

ПО СОСЕДСТВУ

загадки хлои файн — психологический детектив — книга I

БЛЕЙК ПИРС

Загадки Хлои Файн

Блейк Пирс
По Соседству

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

По Соседству / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
— (Загадки Хлои Файн)

ISBN 978-1-64-029605-3

«Шедевр детективного триллера. Блейк Пирс проделал великолепную работу, раскрывая психологию персонажей настолько точно, что мы будто оказываемся у них в голове, сопереживаем их страхам и радуемся успехам. Полная неожиданных поворотов, эта книга не даст вам уснуть до последней страницы». - Books and Movie Reviews, Роберто Маттос (о книге «Когда она ушла») ПО СОСЕДСТВУ (Загадки Хлои Файн) это первая книга в новой серии психологических детективов от автора бестселлеров Блек Пирс, чей бестселлер №1 «Когда она ушла» (Книга №1) (бесплатное скачивание) получил свыше 1000 оценок «пять звезд». Стажер в команде криминалистов ФБР, Хлои Файн, 27, вынуждена столкнуться со своим мрачным прошлым, когда ее непутевая сестра-близняшка попросит о помощи – и когда в маленьком провинциальном городке появится труп. Хлои чувствует, что жизнь наконец-то прекрасна, когда возвращается в родной город и въезжает в новый дом со своим женихом. Ее карьера в ФБР выглядит многообещающе, а на горизонте маячит свадьба. Но вскоре выясняется, что пригород вовсе не таков, каким кажется. Хлои начинает замечать изнанку тихой жизни – сплетни, секреты, ложь, в то время как ее саму начинают преследовать демоны из прошлого: таинственная смерть ее матери, когда им с сестрой было по 10 лет, и тюремное заключение отца. Обнаружив новый труп, Хлои осознает, что ее прошлое и этот маленький городок могут таить ключ к разгадке обоих дел. Эмоционально обусловленная психологическая напряженность со многослойными персонажами, атмосферой небольшого городка и будоражающим сердце саспенсом, ПО СОСЕДСТВУ – это книга № 1 в захватывающей новой серии, которая заставит вас перелистывать страницы до поздней ночи. Книга №2 в серии ХЛОИ ФАЙН теперь также доступна для предварительного заказа.

ISBN 978-1-64-029605-3

© Пирс Б.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

Пролог	8
Глава первая	10
Глава вторая	13
Глава третья	16
Глава четвертая	18
Глава пятая	23
Глава шестая	26
Глава седьмая	30
Глава восьмая	33
Глава девятая	39
Глава десятая	41
Глава одиннадцатая	43
Глава двенадцатая	46
Глава тринадцатая	49
Глава четырнадцатая	55
Глава пятнадцатая	58
Глава шестнадцатая	61
Глава семнадцатая	64
Глава восемнадцатая	66
Глава девятнадцатая	69
Глава двадцатая	72
Глава двадцать первая	76
Глава двадцать вторая	79
Глава двадцать третья	84
Глава двадцать четвертая	86
Глава двадцать пятая	89
Глава двадцать шестая	91
Глава двадцать седьмая	96
Глава двадцать восьмая	99
Глава двадцать девятая	101
Глава тридцатая	104
Глава тридцать первая	107
Глава тридцать вторая	110
Глава тридцать третья	112
Глава тридцать четвертая	116
Глава тридцать пятая	120
Глава тридцать шестая	123
Глава тридцать седьмая	126
Эпилог	128

Блейк Пирс

По Соседству (Загадки Хлои Файн – Психологический детектив – Книга 1)

Перевод Марианны Черных

Блейк Пирс

Блейк Пирс является автором серии бестселлеров "Загадки РАЙЛИ ПЕЙДЖ", которая включает в себя тринадцать книг (и продолжается). Блейк Пирс также является автором серии "Загадки МАККЕНЗИ УАЙТ", состоящей из девяти книг (и продолжается); серии "Загадки ЭЙВЕРИ БЛЭК", состоящей из шести книг (и продолжается) и серии "Загадки КЭРИ ЛОКК", состоящей из пяти книг. Новые серии включают в себя «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ» (две книги, продолжается), «Загадки КЕЙТ УАЙЗ» (две книги, продолжается), и «Психологический детектив ХЛОИ ФАЙН» (две книги, продолжается).

Заядлая читательница и фанатка детективного жанра, Блейк любит читать ваши письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить сайт www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться на связи.

Авторское право © 2018 Блейк Пирс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Права на изображение на обложке принадлежат Jan Faulkner, лицензия Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙК ПИРС

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН
ПО СОСЕДСТВУ (книга №1)

СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ
НАБЛЮДАЯ (книга №1)
ВЫЖИДАЯ (книга №2)

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ
КОГДА ОНА УШЛА (книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга №2)
КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга №3)
КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга №4)
КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга №5)
КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга №6)
КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (книга №7)
КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (книга №8)
КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (книга №9)
КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (книга №10)
КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ (книга №11)
КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА (книга №12)
КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (книга №13)

ДЕТЕКТИВ МАКЕНЗИ УАЙТ

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЕТ (книга №1)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (книга №2)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВОЗЖЕЛАЕТ (книга №3)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВОЗЬМЕТ (книга №4)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОТРЕБУЕТ (книга №5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЧУВСТВУЕТ (книга №6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (книга №7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЕТ ОХОТУ (книга №8)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ОБМАНЕТ (книга №9)

ДЕТЕКТИВ ЭЙВЕРИ БЛЭК

ПРИЧИНА ДЛЯ УБИЙСТВА (книга №1)
ПРИЧИНА ДЛЯ БЕГСТВА (книга №2)
ПРИЧИНА ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (книга №3)
ПРИЧИНА ДЛЯ СТРАХА (книга №4)
ПРИЧИНА ДЛЯ СПАСЕНИЯ (книга №5)
ПРИЧИНА ДЛЯ ОТЧАЯНИЯ (книга №6)

ДЕТЕКТИВ КЕРИ ЛОК

СЛЕДЫ СМЕРТИ (книга №1)
СЛЕДЫ УБИЙСТВА (книга №2)
СЛЕДЫ ЗЛА (книга №3)
СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (книга №4)
СЛЕДЫ НАДЕЖДЫ (книга №5)

Пролог

Хлои сидела рядом со своей сестрой-близняшкой, Даниэль, на крыльце их многоквартирного дома и смотрела как полицейские выводят из подъезда их отца в наручниках.

Огромный коп с круглым пузом встал напротив Хлои и Даниэль. Его черная кожа блестела от пота в свете фонарей.

«Девочки, вам не нужно на это смотреть», – сказал он.

Хлои подумала, что он сказал глупость. Даже в десять лет она понимала, что он просто пытался закрыть им обзор, чтобы они не видели, как отца ведут к полицейской машине.

Это зрелище волновало ее меньше всего. Она уже видела кровь у подножия лестницы. Она видела, как красное пятно растекалось по нижней ступеньке и пропитывало дорожку, ведущую в гостиную. Она видела и тело, лежавшее лицом вниз. Ее отец изо всех сил старался, чтобы она этого не видела, но, что бы он ни делал, кровавая картинка накрепко отпечаталась у нее в сознании.

Эта картинка стояла у нее перед глазами, заслоня толстого копа. Больше она ничего не могла видеть.

Громко хлопнулась дверь полицейской машины, и для Хлои этот звук обозначил момент, когда отец исчез из их жизни. Она чувствовала, что навсегда.

«Девчонки, вы в порядке?», – спросил коп.

Они не ответили. Перед глазами Хлои по-прежнему стояла лужа крови, стекающая со ступенек на голубой ковер. Она мельком взглянула на Даниэль и увидела, что та сидит, опустив глаза, не мигая. Хлои не сомневалась, что с сестрой что-то не так. Наверное, она дольше смотрела на тело. Может, даже видела самое темное пятно, откуда вытекала кровь.

Толстый коп, стоявший на крыльце, резко поднял голову и еле слышно прошипел: «Господи, не могли подождать? Здесь же девочки...»

За его спиной пронесли черный мешок. В нем было тело. То самое, из которого вытекла кровь на ковре.

Их мать.

«Девочки?» – окликнул их коп. «Никто не хочет со мной поговорить?»

Но Хлои не хотела разговаривать.

Чуть позже за оставшимися полицейскими машинами притормозило знакомое авто. Толстый коп прекратил попытки заговорить, и Хлои чувствовала, что он стоял с ними, просто чтобы им было не так одиноко.

Наконец Даниэль произнесла первое слово с тех пор, как их вывели на крыльцо:

«Бабушка».

На знакомой машины, так быстро, как только позволяли старые ноги, вышла их бабушка. Хлои увидела, что она плачет.

По щеке девочки тоже покатилась слеза, но это не было похоже на плач. Ей показалось, что у нее внутри что-то сломалось.

«Ваша бабушка приехала», – объявил коп. В его голосе слышалось облегчение – ему не терпелось от них избавиться.

«Девочки», – только и смогла выговорить бабушка, поднимаясь по ступенькам. Затем она разрыдалась и сгребла обеих внучек в неловкие объятия.

Как ни странно, именно эти объятия запомнились Хлои больше всего.

Кровавая картинка начала тускнеть. Толстый коп стерся из ее памяти через пару недель, как и отец в наручниках.

Но всю жизнь Хлои помнила те неуклюжие объятия. И то, как что-то трескается и ломается у нее внутри.

Неужели ее отец действительно убил ее мать?

Глава первая

17 лет спустя

Хлои Файн поднималась по ступенькам своего нового дома – дома, за которым они с женихом охотились месяцами, – и не могла сдержать восторг.

«Тяжелая коробка?»

Стивен взбежал по лестнице рядом с ней с коробкой, подписанной «ПОДУШКИ» в руках.

«Нет, не очень», – ответила она, перехватывая свою коробку с надписью «ПОСУДА» на боку.

Стивен поставил свою ношу и забрал коробку Хлои.

«Давай меняться», – сказал он с улыбкой.

В последнее время он много улыбался – улыбка, казалось, совсем не сходила с его лица с тех пор, как Хлои восемь месяцев назад разрешила ему надеть ей на палец заветное кольцо.

Они вместе шли по галерее. По пути Хлои осматривала двор. Это был не тот просторный двор, о каком она всегда мечтала – в ее воображении ее дом был окружен садом с большими сильными деревьями. Сейчас же они со Стивеном остановились на простом коттедже в тихом районе, но Хлои не огорчилось – ей было всего двадцать семь и некуда спешить. Они со Стивеном знали, что не встретят в этом доме старость, и от этого он казался еще особеннее. Это был их первый дом, место, где они пройдут первые испытания семейной жизни и, возможно, обзаведутся детьми.

Соседский дом отлично просматривался из их окон, а участки разделяла только высокая живая изгородь. Живописное белое крыльцо у соседей почти ничем не отличалось от их собственного.

«Я тут провела почти все детство, а сейчас кажется, будто попала в другой город», – сказала Хлои.

«Уверю тебя, город тот же», – ответил Стивен. «Добавилось только несколько новостроек, вроде той, в которую мы заселяемся. Старый добрый Пайнкрест, штат Мэриленд. Достаточно маленький, чтобы постоянно наткаться на людей, которых не хочешь видеть, но достаточно большой, что ехать в продуктовый магазин целый час».

«Я уже скучаю по Филли».

«А я – нет», – возразил Стивен. «Больше никаких фанатов «Иглз», шуток из «Роки» и вечных пробок».

«Согласна по всем пунктам, и все же...»

«Подожди немного», – посоветовал Стивен. «Скоро привыкнешь и почувствуешь себя как дома».

Хлои жалела, что бабушка не увидит ее жилище. Хлои была уверена, что она бы ей гордилась. И не стала бы долго ждать, чтобы разогреть новенькую духовку и испечь праздничный пирог.

Но бабушка умерла два года назад, через десять месяцев после того, как дедушка погиб в автокатастрофе. Было бы романтично думать, что она умерла от горя, но на деле ее забрал прозаичный инфаркт.

Еще Хлои думала о Даниэль. Сразу после школы та уехала в Бостон. Там была прерванная беременность, пара арестов и еще больше увольнений. Все это в итоге заставило ее сестру вернуться в Пайнкрест несколько лет назад.

Хлои тем временем закончила университет в Филадельфии, встретила Стивена и начала карьеру в надежде однажды стать агентом ФБР. Ей оставалось закончить несколько курсов, но

переезд прошел гладко. Балтимор был всего в получасе езды на запад, и благодаря ее заслугам Хлои перевели на новое место без заминок.

Звезды сошлись таким чудесным образом, что Стивен тоже получил работу в Пайнкресте. Сколько бы Хлои не шутила о возвращении в родное болотце, что-то внутри нее всегда знало, что однажды она снова окажется здесь, пусть даже на несколько лет. У нее было странное чувство, что она должна почтить память бабушки с дедушкой – в детстве ей не терпелось сбежать из этого городка, и она подозревала, что стариков это обижало.

И вот, им подвернулся идеальный дом, и Хлои наконец-то воодушевилась идеей переезда в маленький город. К тому же, Пайнкрест был не такой уж крошечный – тридцать пять тысяч человек, по ее мнению, было вполне достаточно для комфортной жизни.

А кроме того, Хлои очень хотелось повидать Даниэль.

Но сначала нужно было закончить переезд. Их со Стивеном скромные пожитки были погружены на прицеп, косо припаркованный на маленькой бетонной подъездной аллее. Через два часа непрерывной беготни с коробками туда и обратно за последним рядом коробок и корзин наконец-то показалась задняя стенка грузовика.

Пока Стивен выгружал последние коробки, Хлои начала распаковывать вещи. Ей казалось нереальным, что вещи из их отдельных квартир теперь будут стоять вместе в их общем доме. С теплом в груди она бросила взгляд на кольцо на пальце и уверенно улыбнулась.

Вдруг раздался стук в дверь – первый гость в их новом доме. Затем за дверью высокий женский голос спросил: «Эй, есть кто дома?»

Хлои растерянно отложила коробки и подошла к двери. Она не знала, чего ждать, но уж точно не рассчитывала на знакомое лицо. Удивительно, но именно его она и обнаружила.

«Хлои Файн?» – спросила женщина, когда Хлои открыла.

Прошло восемь лет, но Хлои легко узнала Кэтлин Сондерс, свою одноклассницу по старшей школе. Они были не близкими подругами, но и не чужими. От такого приветствия из прошлого у Хлои закружилась голова.

«Кэтлин?» – спросила она. «Как тебя сюда занесло?»

«Я тут живу», – сказала Кэтлин улыбаясь. Она набрала вес со школьных времен, но улыбка осталась неизменной.

«Здесь?» – переспросила Хлои. «В этом районе?»

«Да. Через два дома справа. Я гуляла с собакой, и мне *показалось*, что я увидела тебя. То есть, тебя или твою сестру. Поэтому я подошла и спросила мужчину в прицепе, а он предложил пойти с тобой поздороваться. Это твой муж?»

«Жених».

«Как тесен мир!» – воскликнула Кэтлин. «А точнее, как тесен наш городок!»

«Пожалуй, так и есть», – согласилась Хлои.

«Я бы с радостью поболтала еще, но у меня встреча с клиентом через час», – сказала Кэтлин. «Да и не хочу отвлекать тебя от переезда. Но, послушай... В субботу будет вечеринка для жителей квартала, и я хотела лично тебя пригласить».

«Спасибо, мне приятно».

«Всего один быстрый вопрос... Как там Даниэль? Я слышала, ей пришлось несладко после школы. Говорили, она уехала в Бостон».

«Она *была* в Бостоне», – сказала Хлои. «Но вернулась в Пайнкрест несколько лет назад».

«Здорово! Может и ее пригласим на вечеринку? Так хочется узнать, как вы живете».

«Да, взаимно», – сказала Хлои.

Она мельком взглянула Кэтлин за плечо и увидела Стивена в грузовике. Он поймал ее взгляд и скорчил гримасу, говорившую «*Прости!*»

«Ладно, была рада тебя видеть», – сказала Кэтлин. «Надеюсь, встретимся на вечеринке. А если нет, ты знаешь, где я живу!»

«Ага, через два дома справа».

Кэтлин кивнула и неожиданно обняла Хлои. Та ответила тем же, вспоминая, что в школе Кэтлин обниматься не любила. Она проводила старую (и, похоже, новую) подругу взглядом и помахала Стивену на другой стороне улицы.

Стивен поднялся на крыльцо с последними двумя коробками. Хлои взяла верхнюю, и они понесли их в гостиную. Комната была похожа на лабиринт из коробок, корзин и чемоданов.

«Извини», – сказал Стивен. «Я не знал, будешь ли ты рада этой гостье».

«Не стоит, все в порядке. Было *странно*, но неплохо».

«Вы вместе учились в школе?»

«Ага. А теперь живем через два дома. Она довольно милая. Пригласила нас на вечеринку на выходных».

«Отлично».

«Она была знакома с Даниэль тоже. Думаю, надо и ее позвать».

Стивен со вздохом взялся открывать одну из коробок. «Хлои, мы тут еще дня не пробыли. Можно чуть-чуть подождать, прежде чем приглашать твою сестру в нашу жизнь?»

«Подождем», – сказала Хлои. «Вечеринка через три дня. Подождем три дня».

«Ты знаешь, что я имею в виду. У Даниэль есть способность все усложнять, когда не нужно».

Хлои *и правда* знала, что он имеет в виду. Стивен и Даниэль виделись несколько раз, это было неловко, и они оба открыто об этом говорили. У Даниэль была куча проблем, которые не способствовали знакомству с новыми людьми. Хлои подумала, что Стивен, наверное, был прав – зачем приглашать Даниэль на квартальную вечеринку, где у нее не будет знакомых?

Но ответ пришел сразу: *Потому что она моя сестра. Ей было одиноко и больно все эти годы, и, как бы глупо это ни звучало, я нужна ей.*

В голове Хлои вспыхнули воспоминания о том, как они с сестрой сидели рядом на крыльце в тот роковой день, и у нее заныло сердце.

«Ты же знаешь, что рано или поздно мне придется сделать шаг ей навстречу», – сказала Хлои. «Нельзя жить в одном городе и притворяться, что ее не существует».

Стивен кивнул и подошел к ней. «Знаю, знаю. Но можно ведь помечтать?»

Хлои услышала в его голосе колкую искренность, но узнала и типичные шуточные нотки. Он сдался, чтобы не разрушать их первый день на новом месте разговором о ее сестре.

«Ей это будет полезно», – сказала Хлои. «Выйти в свет, пообщаться... Думаю, если я смогу войти в ее жизнь, она откроется».

Стивен знал сложную историю их отношений. Он никогда не скрывал, что не слишком любит Даниэль, но при этом всегда поддерживал Хлои и понимал, как она переживает за сестру.

«В таком случае, делай так, как будет лучше для нее», – сказал он. «А когда позвонишь ей, приходи помочь мне с кроватью в спальне. У меня на нее большие планы».

«Серьезно?»

«Еще как. Этот переезд меня вымотал. Я так устал, что буду спать о-о-очень долго и о-о-очень крепко».

Они расхохотались и слились в объятьях. Долгий поцелуй давал надежду на то, что в первую ночь в новом доме кровать пригодится не только для сна.

Однако, до вечера им еще предстояло разобрать гору коробок. И решиться на потенциально неприятный звонок сестре.

Мысль о ней вызывала у Хлои смесь радостного возбуждения и тревоги. Они были близняшками, но Хлои никогда не знала, чего ждать от Даниэль. А тот факт, что сестра вернулась в Пайнкрест подсказывал, что дела у нее не пошли в гору.

Глава вторая

Даниэль Файн выдавила на ладонь таблетку кофеина из блистера, проглотила ее, запивая теплой выдохшейся колой, открыла ящик с бельем и запустила в него руку в поисках самого развратного экземпляра.

Даниэль думала о Мартине. Они встречались уже около шести недель, и, не смотря на то, что они договорились не торопиться, она уже потеряла терпение. Сегодня Даниэль решила взять инициативу в свои руки – каждый раз останавливаясь «на второй базе», она чувствовала себя глупым подростком, не знающим, что делать.

А она отлично знала, что делать. И не сомневалась, что Мартин тоже в курсе. К концу вечера она намередовалась окончательно в этом убедиться.

Она остановила свой выбор на черных кружевных трусиках, едва закрывавших спереди, и почти незаметных сзади, потом немного подумала, какой к ним подобрать верх, но решила обойтись и вовсе без него. Они с Мартином особо не наряжались, к тому же, она знала, что ей не хватает объема в груди, и ни один самый дорогой бюстгальтер не решит эту проблему. И, кстати... Мартин как-то сказал ей, что ему нравится форма ее груди, когда она просвечивает под футболкой.

Они собирались встретиться пораньше, пообедать и успеть на 18:30 в кино. Сам факт того, что они идут на обед и в кино, а не за дешевой выпивкой и к нему домой на мучительный сеанс поцелуев, тешил самолюбие Даниэль. Она гадала, всегда ли Мартину нравится быть джентльменом.

Шесть недель с парнем... Пора бы уже знать такие вещи, – подумала она, натягивая трусики.

Она одевалась перед высоким зеркалом на стене в спальне: примерила пару рубашек, а потом решила не заморачиваться, и надела черную футболку слегка в обтяжку и пару самых обычных джинсов. Даниэль не могла похвастаться большим выбором юбок и платьев в гардеробе. Обычно она надевала первое, что попадалось под руку с утра. От матери ей досталась естественная красота, и она этим пользовалась. Безупречная кожа позволяла не носить макияж, а крашенные в черный волосы и пронзительные карие глаза создавали законченный образ. Одним взмахом ресниц она могла превратиться из милой девушки в женщину-вамп, и никогда не переживала из-за такого мелкого недостатка, как плоская грудь.

Быстро окинув в зеркале фигуру, лицо и логотип группы на футболке, которые оставались неизменными с ее подростковых лет, Даниэль решила, что готова к встрече с Мартином.

У него были какие-то то ли итальянские, то ли испанские корни, но не был похож на тех парней, что обычно тусовались в гаражах и на гоночных треках. Он говорил, что когда-то увлекался любительским боксом, и Даниэль верила, потому что его тело было тому доказательством (и заставляло ее изнывать от нетерпения). Сейчас он что-то программировал на фрилансе, но, как и сама Даниэль, не принимал жизнь слишком всерьез и любил выпить. Казалось, что они идеальная пара.

И все же... Шесть недель без секса. Она нервничала. Вдруг он ей откажет? Вдруг он действительно не хотел торопиться, а она не могла подождать?

Вздохнув, она пошла к холодильнику, взяла оттуда бутылку «Гиннеса» для успокоения нервов, сорвала крышку и сделала большой глоток. До нее дошло, что она смешивает алкоголь с кофеином, до было уже поздно. Она только пожала плечами с мыслью, что ее тело знавало передраги и похуже.

Зазвонил телефон. *Если это он звонит, чтобы отменить встречу, я его убью,* – подумала Даниэль.

Увидев, что на дисплее высветилось не имя ее парня, она было расслабилась, но тут осознала, что это звонит сестра, и ее плечи невольно опустились, словно под тяжким грузом. Даниэль знала, что лучше ответить сразу, ведь иначе Хлои перезвонит через пятнадцать минут. А потом еще. Настойчивость была чуть ли не единственной общей у них чертой.

Даниэль сняла трубку и сразу, без приветствий, выпалила: «Добро пожаловать домой, в Пайнкрест». И сразу максимально равнодушным тоном добавила: «Ты уже официально переехала или как?»

«Зависит от того, у кого спрашивать: у меня или у всех этих неразобранных коробок», – ответила Хлои.

«Когда приехала?» – спросила Даниэль.

«Сегодня утром. Мы наконец-то разгрузили прицеп и теперь пытаемся понять, что со всем этим делать».

«Помощь нужна?»

На том конце линии возникла пауза, и стало ясно, что Хлои не ожидала от сестры такого благородства. Честно говоря, Даниэль предложила помощь только потому, что знала, что Хлои откажется. А, точнее, Стивен захочет, чтобы Хлои отказалась.

«Знаешь, пока не нужна. Зря я не позвонила тебе, когда мы только начали носить эти чертовы коробки».

«Тогда я, пожалуй, и не предложила бы», – ответила Даниэль с сухим сарказмом.

«Ладно, проехали. Слушай, ты помнишь Кэтлин Сондерс из старшей школы?»

«Смутно», – сказала Даниэль, вспоминая открытое улыбочливое лицо – то самое, которое всегда оказывалось чересчур близко во время разговора.

«Оказывается, она живет в моем районе, всего через два дома. Пришла сегодня поздравиться и пригласила нас со Стивеном на квартальную вечеринку на выходных».

«Ого, всего один день, а ты уже обжилась дальше некуда. Минивэн еще не купили?»

Снова тишина. Даниэль поняла, что Хлои думает, как воспринять последний вопрос – как ядовитую нападку или невинную шутку. «Еще нет», – ответила она наконец. «Сначала нужно завести малышей. А насчет вечеринки... Тебе стоит прийти. Кэтлин о тебе спрашивала».

«Я польщена», – сказала Даниэль, не чувствуя себя ни капли польщенной.

«Слушай, рано или поздно мы все равно встретимся», – сказала Хлои. «Так что лучше раньше – сэкономим на звонках. И я очень хочу показать тебе дом».

«Не знаю, может быть, у меня в этот день будет свидание», – сказала Даниэль.

«Настоящее свидание или очередной несчастный ухажер на одну ночь?»

«Настоящее. Думаю, он тебе понравится». Какая чушь. Даниэль не сомневалась, что Хлои совсем не одобрит Мартина.

«Вот и проверим. Приводи его с собой».

«Боже, ты невыносима».

«Это «да»?» – уточнила Хлои.

«Это «посмотрим»».

«Меня устраивает. Как ты, Даниэль? Все в порядке?»

«Вроде того. На работе все путем, и я иду на свидание с одним и тем же парнем в двадцатый раз».

«Ого, похоже, он и правда *особенный*», – подколола ее Хлои.

«Да, и поэтому мне пора».

«Разумеется. Я напишу тебе наш адрес. Надеюсь, вы придете на вечеринку. В три часа, в эту субботу».

«Ничего не обещаю», – сказала Даниэль и отхлебнула «Гиннеса». «Пока, Хлои».

Она закончила вызов, не дожидаясь ответного прощания. Разговор почему-то страшно ее вымотал.

Квартальная вечеринка, – горько подумала она. Мы, конечно, редко общаемся, но сестра могла бы знать меня получше.

Эта мысль потянула за собой воспоминания о матери. Даниэль часто о ней думала, когда ее раздражала Хлои. Ее рука инстинктивно ощупала шею. Обнаружив только голую кожу, она спешно пересекла крошечную квартиру, оказалась в спальне, подошла к шкатулке на тумбочке и достала оттуда мамин серебряный кулон – единственную вещь, доставшуюся ей от Гейл Файн. Даниэль застегнула цепочку на шее и спрятала кулон под футболку.

Чувствуя прикосновение металла к коже, она думала о том, как часто Хлои вспоминает о матери. Они почти никогда не говорили о том, что случилось тем утром семнадцать лет назад. Она знала, что тень тех событий ходит призраком за ними обеими, но говорить о призраках вслух мало кому хватает духу.

До выхода из дома оставалось еще десять минут. Даниэль допила пиво и решила, что лучше прийти немного раньше. Она направилась к двери, как вдруг застыла, как вкопанная. Под дверью лежал конверт. Когда она разговаривала с Хлои по телефону, его там еще не было.

Она подошла к конверту и осторожно подняла его. Ей казалось, что она видит себя со стороны, будто в сцене из кино. Это было не первое подобное послание.

На конверте не было подписи. Ни имени, ни адреса, никаких пометок. Даниэль открыла запечатанный конверт и извлекла из него картонный квадратик размером чуть больше игровой карты.

Она перечитала записку несколько раз, сунула ее обратно в конверт и отнесла его на стол у стены в гостиной. Там уже лежали четыре записки похожего содержания.

Даниэль на секунду замерла, глядя на них, напуганная и растерянная. Ладони ее вспотели, а сердце забилось чаще.

Кто за мной следит? И зачем?

Не найдя ответов, она поступила так, как обычно поступала, когда что-то ее тревожило – попыталась выбросить это из головы. Временно изгнав из мыслей последнюю записку с коротким сообщением, она стремительно вышла из квартиры и пошла к Мартину.

По пути у нее перед глазами, как огромная неоновая вывеска, вспыхивала одна строчка:
Я ЗНАЮ, КАК ВСЕ БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ.

В этом не было никакого смысла. И, тем не менее, все было предельно ясно.

Не сводя глаз с собственной тени на тротуаре, она ускорила шаг. Ей было известно, что закрыть глаза на проблему вовсе не означало ее решить, но так она хотя бы чувствовала себя лучше.

Я ЗНАЮ, КАК ВСЕ БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ.

Ее ноги отказывались идти, будто хотели повернуть назад, помчаться домой и попытаться выяснить, что это за записки. Позвонить кому-нибудь. Может, копам. Может, даже Хлои.

Но Даниэль только ускорила шаг.

В большинстве случаев ей удавалось оставлять прошлое в прошлом.

Почему с этими записками должно было быть иначе?

Глава третья

«Значит, все-таки цыпленок, да?»

Невинный с виду вопрос заставил Хлои содрогнуться от гнева. Она прикусила губу, чтобы сдержать резкий ответ.

Напротив нее с улыбкой престарелой «стэпфордской жены» сидела Салли Бреннан, мать Стивена.

«Именно, мам», – вмешался Стивен. «Это просто еда... Еда, которую я, скорее всего, даже не попробую, потому что буду слишком нервничать. Кому не понравится еда на моем свадебном приеме, может идти домой и прихватить по дороге шаурму».

Под столом Хлои сжала руку Стивена. Очевидно, он почувствовал ее раздражение. С матерью он спорил редко, зато всегда в таких случаях выглядел героем.

«Ну, это не лучшая позиция», – сказала Салли.

«Он прав», – вступил в разговор Уэйн Бреннан, отец Стивена. Он сидел на другом краю стола перед опустевшим – уже в третий раз за вечер – винным бокалом. Дотянувшись до бутылки красного, чтобы наполнить его вновь, он продолжил: «На свадьбе на еду всем плевать. Народ хочет выпить, а у нас будет открытый бар, так что...»

Разговор оборвался, и по кислой мине Сали было ясно, что она по-прежнему считала цыпленка ужасной идеей, и никто не мог ее переубедить.

Но все уже привыкли. Она придиралась к каждому решению Хлои Стивена, которое касалось свадьбы. И никогда не уставала напоминать им, кто платит за торжество.

Оказалось, что Пайнкрест был не только родным город Хлои, но и теперешним домом родителей Стивена. Они переехали пять лет назад в один из пригородов, Илон. Помимо работы Стивена, это была еще одна причина, по которой они с Хлои выбрали это место. Стивен был программистом и работал на госконтуре, в которой ему сделали предложение, от которого нельзя отказаться. Хлои стажировалась в ФБР и писала магистерскую работу по Уголовному Праву, так что близость к штаб-квартире ФБР в Балтиморе тоже была ей на руку.

Не смотря на все плюсы, Хлои уже жалела о том, что придется жить так близко к родителям Стивена. Уэйна вполне можно было терпеть, но Салли Бреннан была, мягко выражаясь, высокомерной стервой, любившей совать свой нос дела, которые ее абсолютно не касались.

Бреннаны были довольно милой четой – оба на пенсии, состоятельные и, по большей части, счастливые. Но они чрезмерно опекали Стивена. Он был их единственным сыном и много раз признавался Хлои, что родители всегда его баловали и этим испортили. Даже теперь они часто обращались со своим двадцативосьмилетним сыном, как с ребенком и стремились принимать за него все решения, чтобы оградить от ошибок. Хлои, зная это, внутренне содрогалась каждый раз, когда они собирались обсуждать организацию свадьбы. Увы, именно этим они и должны были заняться за ужином, так что Салли, не теряя времени, начала с критики свадебного меню.

«Ну, как вам дом?» – спросил Уэйн, которому, как и Хлои, не терпелось сменить тему.

«Прекрасно», – ответила Хлои. «Через пару дней найдем выход из этого коробочного лабиринта».

«О, и угадайте, что?» – добавил Стивен. «Через два дома живет одноклассница Хлои по старшей школе. Вот это совпадение, да?»

«Ну, ничего удивительного», – сказал Уэйн. «Этот проклятый городок слишком мал. Рано или поздно здесь натыкаешься на всех старых знакомых».

«Особенно в новых районах, где дома строят один на другом», – с усмешкой бросила Салли, прозрачно дав понять, что она думает об их выборе места.

«Наши дома вовсе не стоят друг на друге», – возразил Стивен.

«Да, у нас немаленький двор», – добавила Хлои.

Салли пожала плечами и пригубила вино. Похоже, она раздумывала над своей следующей репликой и даже, возможно, хотела оставить ее при себе, но в итоге не сдержалась.

«Кроме этой твоей одноклассницы в Пайнкресте есть еще кое-кто, правда?» – спросила она. «Если я не ошибаюсь, твоя сестра тоже здесь живет».

«Не ошибаетесь».

Хлои сказала это твердо, но не грубо. Салли Бреннан никогда не скрывала, что не любит Даниэль, хотя они виделись всего дважды. Ей выпала участь быть одной из стереотипных скучающих домохозяек, которые живут сплетнями и скандалами, поэтому, узнав, что у Хлои есть сестра с трудным темным прошлым, Салли была одновременно возмущена и заинтригована.

«Давай не начинать, мам», – попросил Стивен.

Хлои должна была бы радоваться, что он ее защищает, но она чувствовала себя уязвленной. Обычно, когда разговор заходил о Даниэль, Стивен принимал сторону матери, но у него обычно хватало ума вовремя замолчать, а у Салли – нет.

«Она будет подружкой невесты?» – спросила Салли.

«Да».

Салли не закатила глаз, но по выражению ее лица все и так было ясно.

«Она моя сестра», – сказала Хлои. «Поэтому, да, я попросила ее быть подружкой невесты».

«Логично, – ответила Салли, – но я всегда думала, что подружку невесты нужно выбирать очень тщательно. Это большая честь и ответственность».

Хлои пришлось схватиться за край стола, чтобы не высказать первое, что пришло ей в голову. Заметив ее напряжение, Стивен постарался спасти ситуацию. «Мам, это не обсуждается. Даниэль справится, а, если даже что-то пойдет не так, я ее подстрахую. Это моя свадьба, мама. Я никому не позволю ее испортить».

На этот раз Хлои едва не закатила глаза. Он опять нашел способ встать на ее сторону и при этом угодить родителям. Хлои хотелось, чтобы он хоть раз *по-настоящему* вступился за Даниэль. Она знала, что Стивен, на самом деле, не думал плохо о ее сестре, но просто подыгрывал матери. Это было отвратительно.

«Хватит болтать ерунду», – подал голос Уэйн, накладывая вторую порцию жареной картошки. «Поговорим лучше о футболе. Хлои, ты ведь болеешь за «Редскинс»?»

«Конечно, нет. За «Гигантов»».

«Одна беда», – сказал Уэйн со смешком.

Атмосфера разрядилась. Хлои всегда ценила Уэйна за его умение не обращать внимания на стервозность жены и переводить разговор в приземленное русло, нравилось его супруге это или нет. Хлои хотелось, чтобы Стивен перенял у отца эту черту.

И все же, весь вечер Хлои невольно спрашивала себя, а не права ли бы Салли. Даниэль была не той девушкой, какая может нарядиться, выйти на люди и вести себя тихо. Для ее сестры свадьба будет испытанием, и Хлои гадала, как она его выдержит.

На фоне всех волнений в голове Хлои мелькали образы маленьких девочек, которыми они были много лет назад. Они сидели на крыльце, а мимо них из квартиры выносили мешок с телом. Она знала, что в тот момент что-то сломалось. Той ночью она потеряла сестру.

Что-то подсказывало ей, что Даниэль больше никогда не станет прежней.

Глава четвертая

Когда Хлои с инструктором полевой работе приехали на место преступления, шел дождь. Выходя из машины под зябкую морось, Хлои чувствовала себя в низшей лиге. Стажерам, по очереди выезжавшим на вызовы с инструктором, не давали громких дел – к примеру, сейчас им достался типичный случай домашнего насилия. Подробности дела не показались Хлои слишком ужасными, но сами слова «домашнее насилие» заставляли ее сжиматься внутри.

У нее была на то причина – после смерти матери она часто слышала это словосочетание. Ее инструктору наверняка было известно о ее прошлом, о том, что случилось с ее родителями, но утром перед выездом он об этом не упоминал.

В тот первый день они приехали в городок Уиллоу-Крик в пятнадцати милях от Балтимора. Хлои проходила стажировку в оперативной группе ФБР, и, на этот раз, на подходе к простому двухэтажному дому сопровождавший ее инструктор даже разрешил ей идти первой. Инструктора звали Кайл Грин, ему было сорок пять, и он перестал заниматься полевой работой после травмы колена, полученной в погоне за подозреваемым. Полностью восстановиться ему так и не удалось, поэтому он согласился обучать стажеров и быть им своего рода наставником. С Хлои до этого дня они были знакомы только по двум коротким видеозвонкам.

«Я должен тебя предупредить кое о чем, прежде чем мы войдем», – сказал Грин. «Не хотел говорить тебе раньше, чтобы ты не мучилась все утро».

«Ладно...»

«Это действительно дело о домашнем насилии. Но еще это дело об убийстве. Внутри тело. Относительно свежее».

«О...» – протянула Хлои, не сдержав шок.

«Понимаю, ты такого не ожидала. Но мы говорили с начальством насчет тебя и решили, что, пожалуй, стоит показать тебе всю изнанку нашей работы с самого начала. У нас давно зрела мысль дать стажерам больше обязанностей, чтобы они могли себя показать. Судя по твоему досье, ты отличный кандидат для эксперимента. Надеюсь, ты не против».

Хлои немного растерялась и не знала, как ответить. Ей хотели дать больше обязанностей, а значит, и более пристально следить за ее работой. Что ж, она никогда отступала перед испытаниями, и не собиралась начинать.

«Я ценю эту возможность».

«Вот и славно», – сказал инструктор так, будто ни капли в ней не сомневался.

Он жестом позвал ее за собой, и они прошли через крыльцо, где двое агентов что-то обсуждали с судмедэкспертом. Хлои, как могла, готовила себя к зрелищу внутри, но все равно дернулась, увидев женские ноги, торчащие из-под кухонного стола.

«Обойди тело, – сказал ей Грин, – и расскажи мне, что ты видишь: и на теле, и вокруг. Покажи мне ход своих мыслей».

Хлои уже видела трупы за время стажировки – в Филадельфии они не были редкостью. Но здесь было иначе. Слишком близко к дому, слишком знакомо. Она Подошла к кухонной стоке и посмотрела на место преступления сверху вниз.

Жертвой была женщина лет тридцати. Ее ударили по голове тяжелым предметом – вероятно, тостером, обломки которого валялись рядом. Удар пришелся на левую бровь и был настолько сильным, что раздробил глазницу. Пострадавший глаз выглядел так, будто мог вытечь на пол в любой момент. Вокруг головы жертвы растеклась лужа крови, похожая на нимб.

Пожалуй, самым странным было то, что спортивные штаны на женщине были стянуты до лодыжек, а белье – до колен. Хлои наклонилась ниже в поисках деталей. Сбоку на шее жертвы она разглядела мелкие царапины, свежие на вид и, похоже, оставленные ногтями.

«Где муж?» – спросила Хлои.

«Под арестом», – ответил Грин. «Он уже во всем признался и рассказал подробности полиции».

«Но, если это домашняя ссора, почему вызвали ФБР?» – спросила Хлои.

«Потому что у него уже был привод за избиение жены три года назад. Она тогда попала в реанимацию, но не стала выдвигать обвинения. А две недели назад IP-адрес его домашнего компьютера попал в список по подозрению в распространении видео с насилием».

Хлои сопоставила новую информацию с тем, что видела. Кусочки паззла начали сходиться у нее в голове, и она начала объяснять вслух.

«Судя по прошлому этого мужчины, он склонен к насилию. К ультра-насилию, если принять разбитый тостер в расчет. То, что штаны и белье спущены, указывает на то, что он пытался заняться с ней сексом здесь, на кухне. Возможно, они занимались сексом, но она хотела прекратить. Следы ногтей на шее говорят о том, что секс был грубым и, вероятно, не по согласию».

Она сделала паузу и присмотрелась к крови. «Кровь выглядит относительно свежей. Думаю, убийство произошло не больше шести часов назад».

«И какими бы были твои дальнейшие шаги?» – спросил Грин. «Если бы этот парень *не сидел* сейчас за решеткой, а был бы в розыске? Что бы ты сделала?»

«Я бы проверила, был ли половой акт. Можно было бы получить его ДНК и пробить по базе. А до результатов анализа я бы обыскала спальню на предмет бумажника, прав или других документов. Разумеется, это если бы мы не подозревали, что убийца – муж. А так его имя должно быть в телефонной книге».

Грин улыбнулся и кивнул. «Верно. Ты удивишься, если узнаешь, сколько новичков не понимают, что это вопрос с подвохом. Ты же дома у подозреваемого – конечно, ты знаешь, как его зовут. Но *если бы* мы думали, что убийца – кто-то чужой, то сделали бы так, как ты сказала. И еще... Файн, ты в порядке?»

Вопрос застал Хлои врасплох, потому что она *не была* в порядке. Ее взгляд замер на пятне крови на кафельной плитке, а в памяти всплывало другое пятно – на синем ковре у подножия лестницы.

Ни с того ни с сего она начала терять сознание. Ее тошнило, а держаться за кухонную стойку было все сложнее. Хлои испугалась. Ей стало стыдно.

Неужели так со мной будет на любом месте преступления? Каждый раз, когда дело будет хоть отдаленно похоже на мамино?

В ее ушах звучали слова Салли. Первое, что она сказала, познакомившись с Хлои, было: *Не знаю, как из женщины может получиться годный агент. Особенно, с такой травмой в прошлом, как у тебя. Интересно, подобное потрясение хоть когда-нибудь забывается..?*

«Извините, простите...» – пробормотала она, оттолкнулась от стойки и выбежала на улицу. Чуть не рухнув на ступеньках крыльца, она добежала до лужайки, готовясь к тому, что ее сейчас вырвет.

К счастью, судьба ее пощадила и избавила от такого позора. Она начала глубоко дышать, и настолько сконцентрировалась на вдохах и выдохах, что почти не заметила, как Грин вышел на крыльцо вслед за ней.

«Меня тоже задевают некоторые дела», – сказал он Хлои. Он не стал подходить ближе, уважая ее пространство. «Будут вещи и похуже. Увы, через какое-то время просто теряешь к ним чувствительность».

Она кивнула, потому что слышала это много раз. «Я знаю. Просто... Эта сцена мне кое-что напомнила. А разбираться с теми воспоминаниями я пока не готова».

«В нашем бюро работают превосходные психотерапевты. Они помогают агентам справляться с такими проблемами. Так что, не думай, что когда-нибудь останешься один на один со своей болью, или что твоя чувствительность делает тебя неподходящей для нашей работы».

«Спасибо», – сказала Хлои, сумев наконец выпрямиться.

Внезапно она поняла, что очень скучает по сестре. Как бы мрачно это ни звучало, она всегда с любовью вспоминала о Даниэль, когда мысли о дне смерти их матери тревожили ее сердце. Сейчас было также. Хлои не могла не думать о Даниэль. Та многое пережила в последние годы – жертва обстоятельств и собственных необдуманных решений. Теперь, когда они снова жили так близко географически, Хлои хотелось стать по-настоящему ближе к сестре.

Конечно, она пригласила Даниэль на квартальную вечеринку на выходных, но ждать так долго не было сил. К тому же, Хлои не была уверена, что та придет.

Она приняла мгновенное решение: нужно навестить сестру.

Хлои не знала, почему она так нервничала, стуча в дверь Даниэль. Сестра точно была дома – на парковке у подъезда стояла все та же машина, которую она водила подростком, с теми же наклейками любимых групп: Nine Inch Nails, KMFDM, Ministry. Эти наклейки вызвали у Хлои прилив ностальгической грусти.

Неужели она совсем не повзрослела?

Когда Даниэль отперла дверь, Хлои увидела, что та и правда не повзрослела. По крайней мере, внешне.

Сестры смотрели друг на друга не меньше двух секунд, прежде чем наконец обнялись. Хлои отметила, что Даниэль по-прежнему красит волосы в черный, так же носит кольцо в губе, так же слегка подводит глаза и не изменяет черным футболкам и рваным джинсам.

«Хлои», – сказала Даниэль с вымученной улыбкой. «Как дела?»

Она спрашивала так, будто они расстались только вчера. Но Хлои и не ожидала ничего другого. Переступив порог, она обняла сестру еще раз. Нравится это Даниэль или нет, но они не виделись больше года, а не по-настоящему не обнимались – больше трех. То, что они теперь жили в одном городе, помогло им снова установить связь. Хлои это чувствовала.

Даниэль немного нехотя обняла ее в ответ. «Так ты... как?» – спросила она, дразнясь.

«Я нормально», – сказала Хлои. «Надо было позвонить, но... Не знаю. Я боялась, что ты придумаешь какую-нибудь отмазку».

«Да, я могла бы», – признала Даниэль. «Но разу ж пришла, заходи. Прости за беспорядок. Хотя нет, не прощай. Ты же знаешь, у меня всегда бардак».

Хлои рассмеялась, прошла в комнату и даже удивилась тому, что там было вполне чисто. Гостиная была обставлена очень скромно – диван, телевизор, подставка под него, кофейный столик и лампа. Хлои знала, что в других комнатах будет так же – Даниэль привыкла обходиться минимумом вещей. Исключение составляли только диски с музыкой и книги – это не менялось у нее с детства. Хлои даже почувствовала укол вины за то, за их со Стивеном большой вычурный дом.

«Кофе будешь?» – спросила Даниэль.

«Да, было бы здорово».

Они прошли в кухню. Обстановка там тоже была спартанская: стол явно с какой-то гаражной распродажи, для приличия накрытый скатертью с оборкой, и два одиноких стула по сторонам.

«Ты пришла заставить меня прийти на вечеринку?» – спросила Даниэль.

«Вовсе нет», – сказала Хлои. «У меня сегодня была стажировка на месте преступления и... В общем, воспоминания нахлынули».

«Ой».

Повисла пауза. Даниэль молча делала кофе, в Хлои наблюдала за сестрой. Ей было немного не по себе от того, что та совсем не изменилась. Казалось, что перед ней все та же сем-

надцатилетняя девочка, которая сбежала, чтобы петь в группе, не смотря на запреты бабушки с дедушкой. Все в ней было как раньше, даже сонное выражение лица.

«Ты в последнее время узнавала что-нибудь о папе?» – спросила Хлои.

Даниэль покачала головой. «С твоей работой, это у тебя должны быть новости. Если, конечно, они вообще могут быть».

«Я давно не интересовалась».

«Ну и молодец», – сказала Даниэль, прикрывая ладонью зевок.

«Выглядишь устало», – заметила Хлои.

«Так и есть. Только я высыпаюсь. Дело в том, что доктор выписал мне стабилизаторы настроения, а из-за них нарушился сон. Я работаю в баре и попадаю домой не раньше трех утра, так что проблемы со сном мне точно ни к чему».

«Получается, доктор выписал, но ты их не принимаешь?»

«Ага. Они портили сон, аппетит, либидо. С тех пор, как я их бросила, я чувствую себя гораздо лучше. Только уставшая все время».

«А почему, собственно, тебе их назначили?» – спросила Хлои.

«А они помогают от любопытных сестер», – сказала Даниэль, слегка ухмыльнувшись. Выдержав паузу, она все же ответила: «Я начала часто грустить. Приступы депрессии на пустом месте. Я с ними боролась... довольно глупыми способами. Выпивка. Секс. Реалити-шоу».

«Если они от депрессии, то, наверное, надо к ним вернуться», – сказала Хлои, тут же осознав, как бесцеремонно себя ведет. «Да и зачем тебе либидо?» – хихикнув спросила она.

«Понимаешь, для тех, кто *не выходит* скоро замуж, это довольно важная штука. Мы не можем в любое время найти кого-нибудь для секса в собственной спальне».

«Ну, раньше у тебя не было проблем с привлечением мужчин», – заметила Хлои.

«И до сих пор нет», – сказала сестра, ставя кружки с кофе на стол. «Но нужно столько усилий. Особенно сейчас. Этот мой новый серьезный парень хочет не торопиться... что бы это ни значило».

«Именно поэтому я выхожу за Стивена», – сказала Хлои, пытаясь поддержать шутовское настроение. «Я устала стараться ради секса».

Они обе рассмеялись, почти так же непринужденно, как раньше. Но что-то все равно было не так.

«Так что там, сестренка?» – спросила Даниэль. «Не в твоём стиле просто так зайти в гости. Хотя, откуда мне знать – у нас много лет не было такой возможности».

Хлои кивнула, вспоминая, сколько времени они провели вместе за последние годы. Однажды Даниэль ночевала у нее в Филадельфии, когда приезжала на концерт. Они немного поболтали. Даниэль напилась вдрызг и отключилась на диване. Тогда они говорили о маме, и об отце. Это был единственный раз, когда Даниэль открыто сказала Хлои, что хотела бы его навестить.

«Это место преступления сегодня утром...» – начала Хлои. «Оно мне напомнило, как мы сидели на крыльце у себя дома. Я все время думала о крови на ступеньках. Меня чуть не стошнило. А ведь на меня это не похоже, правда? Да и не было там ничего такого ужасного, чего бы я еще не видела. Просто меня почему-то это потрясло. И я подумал о тебе. Понимаешь?»

«Да... Стабилизаторы настроения... Я почти уверена, что депрессия началась от ночных кошмаров о маме с папой, которое мне снились. После очередной жуткой ночи я по многу дней ходила сама не своя. Не хотелось вставать с кровати. Я никому не доверяла».

«Что ж, я собиралась спросить, как ты справляешься, но, кажется, уже знаю ответ».

Даниэль кивнула. «Таблетки».

«Ты в порядке?»

Даниэль пожала плечами, хотя могла бы и средний палец показать. «Мы вместе десять минут, а ты уже взялась за свое. Боже, Хлои... Ты когда-нибудь научишься жить своей жизнью».

и не тащить за собой то дерьмо? Помнишь, когда ты мне позвонил аи сказала, что переезжаешь в Пайнкрест, мы договорились это не обсуждать. Вода под мостом и все такое...»

Хлои удивилась. На ее глазах Даниэль сменила сухой сарказм на ярость в одно мгновение. Разумеется, родители – их больная тема, но такой перепад настроения был тревожным знаком.

«Давно ты перестала пить таблетки?» – спросила Хлои.

«Пошла ты».

«Давно?»

«Три недели, плюс-минус. А что?»

«А то, что я наблюдаю за тобой пятнадцать минут, и уже вижу, что они тебе нужны».

«Спасибо, док».

«Начни их пить, пожалуйста. Ты мне нужна на свадьбе. Подружка невесты, помнишь? Как бы эгоистично это ни звучало, я хочу, чтобы тебе там понравилось. Так ты будешь их принимать?»

Напоминание о роли подружки невесты что-то переключило в Даниэль. Она вздохнула и немного расслабилась. В ее взгляде еще читался гнев, но было и что-то теплое.

«Хорошо», – сказала она.

Она встала, подошла к декоративной корзинке на кухонной стойке, достала оттуда баночку, вытряхнула таблетку и проглотила ее вместе с кофе.

«Спасибо», – сказала Хлои. А потом решил нажать еще чуть-чуть, чувствуя, что что-то еще было не в порядке. «А в остальном как дела?»

Даниэль на секунду задумалась, и Хлои перехватила ее взгляд, метнувшийся к входной двери. Все произошло быстро, но Хлои успела заметить страх, она в этом не сомневалась.

«Все отлично».

Хлои знала сестру достаточно хорошо, чтобы не развивать тему.

«Так что там с чертовой квартальной вечеринкой?» – спросила Даниэль.

Хлои рассмеялась. Она почти забыла, как Даниэль умеет перескакивать с одной темы на другую с грацией слона в посудной лавке. Разговор пошел в другое русло, Хлои продолжала исподтишка следить за сестрой, но та больше не оглядывалась испуганно на дверь.

И все же, Хлои знала, что она что-то скрывает. Возможно, если они проведут больше времени вместе, Даниэль расколется.

Да что же тут происходит? – гадала про себя Хлои, поглядывая на дверь.

И только тогда она осознала, что совсем не знала свою сестру. Да, многое в ней было таким же, как в семнадцатилетней неформалке, с которой она когда-то жила, но... Теперь в Даниэль появилось что-то новое... Что-то мрачное. Ей нужны были таблетки для настроения. Ей снились кошмары.

Хлои поймала себя на мысли, что боится за сестру и хочет хоть чем-то ей помочь.

Даже если для этого нужно будет окунуться в прошлое.

Только не сейчас, думала она. Может, после свадьбы. Кто знает, сколько ссор и перемен настроения им предстоит после разговоров о смерти матери и тюремном сроке отца. Сидя на кухне с Даниэль, Хлои явственно чувствовала присутствие этих призраков и гадала, как часто они посещают ее сестру.

Какие тени вились над головой Даниэль? И что именно они ей нашептывали?

Она чувствовала, что надвигается гроза. Что Даниэль подавляет в себе что-то, что рано или поздно вырвется наружу и захлестнет из обоих. Ее новую жизнь. Ее жениха. Их дом. Все сразу.

И добром это не кончится.

Глава пятая

Даниэль сидела на диване, в объятьях Мартина, их ноги переплетались, и она думала только о том, что под ее пижамными шортами нет нижнего белья. Не то чтобы это что-то меняло: так или иначе, он прошлой ночью он от нее отказался, несмотря на отсутствие лифчика и микроскопические трусики. Казалось, Мартин серьезно настроился «не торопить события».

Она уже не знала, что думать: либо он был настолько джентльменом, либо не находил ее сексуально привлекательной. В последнее было трудно поверить хотя бы потому, что она буквально ощущала доказательство его желания, упиравшееся ей в бедра почти всякий раз, когда они целовались.

Она пыталась не позволять сомнениям испортить себе настроение. Да, ей не хватало секса, но было что-то обнадеживающее в том, чтобы наконец найти человека, который хочет большего.

Сегодня был отличный пример. Они решили ничего не выдумывать и просто сидели дома и смотрели фильм. До этого они обсуждали день Мартина. Правда, у помощника менеджера в типографии дни были не настолько насыщенными, чтобы долго о них рассказывать – он стал объяснять ей, как сохнет краска. Что касается Даниэль, она ненавидела говорить о своей работе. Она работала барменшей в местном ресторане, ее дни были скучными. Большую часть времени она сидела и читала. Зато ночи были полны занятных историй, но к тому времени, когда ей удавалось поспать и проснуться около полудня, ей никогда не хотелось их вспоминать.

Покончив с любезностями, они немного поцеловались, но как-то по-детски. Опять же, Даниэль обнаружила, что ее это мало волнует. Вообще, после визита Хлои она была сама не своя. Стабилизаторы настроения, вероятно, должны были подействовать только после второй таблетки перед сном.

По милости Хлои, Даниэль теперь думала о матери, об отце и о детстве, которое промелькнуло мимо, как испорченная киноплёнка. Ей было неприятно себе в этом признаться, но в тот момент ей хотелось одного – чтобы Мартин обнимал ее крепче.

Они остановились на одном из ее DVD-дисков, запустили «Побег из Шоушенка» и свернулись рядышком на диване, как пара нервных и неопытных школьников. Несколько раз его рука скользнула немного ниже ее плеча, и она решила, что он пытается сделать ход. Но он держался в рамках приличий, что одновременно было приятной неожиданностью и чрезвычайно бесило.

Она также заметила, что его телефон то и дело звякал. Он лежал на журнальном столике прямо перед ними, но Мартин не спешил его проверять. Сначала Даниэль предположила, что он просто вежлив и не хочет от нее отвлекаться, но после семи или восьми маленьких звонков это стало раздражать.

Как раз когда Тим Роббинс заперся в офисе зрителя и поставил какую-то оперную музыку по тюремному радио Шоушенка, мобильный звякнул снова. Даниэль посмотрела на телефон, а затем на Мартина.

«Ты собираешься узнать, в чем дело?» – спросила она. «Ты кому-то сильно понадобился».

«Нет, все в порядке», – сказал он, прижал ее ближе и вытянулся. Они лежали бок о бок. Если бы она захотела, то легко могла бы поцеловать его в шею. Она смотрела на голую кожу и гадал, как он отреагирует, если она поцелует его туда и, возможно, мягко пробежит по его шее языком.

Телефон опять дернулся. Даниэль слегка рассмеялась и без предупреждения перелезла через грудь Мартина. Схватила телефон со стола, она уставилась на экран блокировки и спросила: «Какой у тебя пароль..?»

Мартин резко вырвал у нее мобильник. Он выглядел скорее удивленным, чем рассерженным. «Что это было?» – спросил он.

«Ничего», – сказала Даниэл. «Просто играю. Ты можешь проверять свой телефон, когда ты со мной. Я не против. Если это другая девушка или что-то в этом роде, тогда, конечно, мне придется разобраться с этой сучкой».

«Не надо мне говорить, что мне делать со своим телефоном», – огрызнулся он.

«Хм, спокойно. Не нужно сходить с ума. Я просто играла».

Он кисло улыбнулся, сунул телефон в карман, вздохнул и сел. Видимо, обниматься ему больше не хотелось.

«Ах, значит, ты один из тех парней», – сказала она, все еще пытаясь найти компромисс между шутливым тоном и настойчивостью. «Бережешь свой телефон, как зеницу ока, или, даже, как свой драгоценный член».

«Отстань», – сказал он. «Ты ведешь себя странно».

«Я? Мартин, я думала, ты мне руку сломаешь, когда его отбирал».

«Ну, это же не твой телефон, правда? Ты мне не доверяешь?»

«Я не знаю», – сказала она, повышая голос. «Мы не так давно встречаемся. Боже, не нужно так отчаянно защищаться».

Он отвел глаза и демонстративно уставился в телевизор. Этот пренебрежительный жест ее разозлил. Она покачала головой и, сохраняя невинный игривый вид, быстро оседлала его. Сделав вид, что тянется к молнии на брюках, она ловко добралась до кармана, в который он положил телефон. Другой рукой она начала его щекотать.

Он был ошеломлен и явно не знал, как реагировать. Но в тот момент, когда ее пальцы коснулись его телефона, у него, казалось, щелкнул какой-то выключатель. Он схватил ее за руку и применил какой-то борцовский зажим. Затем, не отпуская руки, он оттолкнул ее на диван. Было адски больно, но она не собиралась доставлять ему удовольствие слышать, как она кричит от боли. Скорость и сила, которые он показал, напомнили ей, что он когда-то был боксером-любителем.

«Отпусти руку, придурок!»

Он отпустил и замер, удивленно глядя на нее. По выражению его лица она поняла, что он не собирался так грубо с ней обращаться. Он сам себя удивил. Но гнев его тоже был неподдельным – об этом говорили сдвинутые брови и дрожащие плечи.

«Я пойду», – сказал он.

«Да, хорошая идея», – согласилась Даниэль. «И даже не пытайся звонить, если не собираешься начать с извинений».

Он покачал головой – осуждая то ли себя, то ли ее. Через несколько секунд за ним хлопнула дверь. Даниэль сидела на диване, смотрела ему вслед и пыталась понять, что именно произошло.

Не хочет меня, и при этом неожиданно показывает характер, – подумала она. Этот чувак может доставить больше хлопот, чем он того стоит.

Конечно, ее всегда тянуло к таким мужчинам.

Она посмотрела на свою руку и увидела красные пятна там, где он ее сжал – явно останется синяк. Это был не первый случай, когда парень оставлял на ней синяки, но от Мартина она такого совсем не ожидала.

Ей даже хотелось побежать за ним и выяснить, что на него нашло. Но вместо этого она осталась на диване досматривать фильм. Если ее прошлое чему-то и научило, так это тому, что не стоит гоняться за мужчинами. Даже за теми, кто кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой.

Фильм закончился, и Даниэль объявила вечер оконченным. Когда она выключила свет, у нее вдруг возникло ощущение, что за ней следят – как будто она не одна. Конечно, она знала,

что это было смешно, но все же не могла не оглянуться на входную дверь, под которой вчера появилось письмо. И не только вчера. Каждый раз – как будто из ниоткуда.

Она лежала на диване и смотрела на дверь, почти ожидая, что еще одно письмо вот-вот проскользнет в щель. Двадцать минут спустя она встала, включила весь свет в квартире и только тогда начала собираться на работу.

Липкая паранойя медленно вздымалась внутри нее. Это было знакомое, чувство, которое за многие годы с момента появления первой таинственной записки стало ей чем-то вроде близкого, очень близкого друга. Она вспомнила о таблетках. Может, она вообще все придумала? Все? Даже письма?

Что было настоящим?

Она невольно начала глубже погружаться в прошлое, приближаясь к темной бездне, от края которой, как ей казалось, ей уже удалось отойти.

Неужели она снова теряла рассудок?

Глава шестая

Хлои сидела в приемной, разглядывая скудную подборку журналов на кофейном столике. После смерти матери она ходила к двум разным терапевтам, но не понимала цели этих визитов. Зато теперь, в возрасте двадцати семи лет, она знала, зачем она здесь. Она последовала совету Грина и позвонила штатному терапевту, чтобы обсудить свою реакцию на вчерашнее место преступления. В ожидании она поймала себя на том, что пытается вспомнить кабинеты докторов, к которым ходила в детстве.

«Мисс Файн?» – окликнул ее женский голос с другого конца комнаты.

Хлои была настолько глубоко в своих мыслях, что не слышала, как дверь в приемную открылась. Приятная женщина жестом позвала ее подойти. Хлои встала и, изо всех сил стараясь не чувствовать себя неудачницей, пошла за женщиной по длинному служебному коридору.

Она вспомнила, что вчера сказал ей Грин за кофе. Его слова врезались в ее сознание, потому что это был первый стоящий совет от опытного агента в самом начале ее карьеры.

«Я ходил к этому терапевту несколько раз в свой первый год. Мое четвертое место преступления оказалось убийством-самоубийством. Всего четыре тела. Одно – трехлетний ребенок. Меня это выбило из колеи. Поэтому я могу сказать тебе точно... терапия работает. Особенно, если начать ее на этом этапе карьеры. Я видел агентов, которые думают, что очень круты и не нуждаются в помощи. Не будь одним из них, Файн».

Значит... Ходить к психотерапевту вовсе не означало быть неудачницей. Во всяком случае, Хлои надеялась, что этот визит может сделать ее сильнее.

Она вошла в кабинет и увидела пожилого джентльмена лет шестидесяти, сидящего за большим столом. Окно кабинета открывалось в маленькую оранжерею, и бабочки метались туда-сюда. Джентльмена звали Дональд Скиннер, и он практиковал более тридцати лет. Хлои знала это, потому что навела справки, прежде чем решила назначить встречу. Скиннер показался ей очень чопорным и правильным. Вставая ей навстречу он, казалось, увеличился и заполнил своей аурой всю комнату.

«Прошу», – сказал он и указал ей на мягкое кресло в центре комнаты. "Устраивайтесь поудобнее».

Она села, явно нервничая и понимая, что слишком неумело пытается это скрыть.

«Когда-нибудь делали это раньше?» – спросил Скиннер.

«Давным-давно», – ответила она.

Мужчина кивнул и уселся в кресло напротив, положив ногу на ногу и сложив руки на колене.

«Мисс Файн, расскажите о себе ... О том, что привело вас сюда сегодня».

«Откуда начать?» – спросила она, пытаясь пошутить.

«Давайте пока сосредоточимся на вчерашнем месте преступления», – ответил Скиннер.

Хлои подумала, а потом начала. Она ничего не скрывала, даже немного коснулась прошлого, чтобы нарисовать целостную картину. Скиннер внимательно слушал и обдумывал все, что ему сказали.

«Скажите, – заговорил наконец Скиннер, – это самая мрачная сцена преступления, которую вам приходилось видеть до сих пор?»

«Нет. Но это была самая ужасная вещь, которую мне, собственно, *позволили* увидеть».

«Значит, вы готовы признать, что именно событие из вашего прошлого заставило вас так отреагировать?»

«Полагаю, да. То есть, раньше такого не было. Даже если что-то и *начинало* меня тревожить, я легко справлялась с этим».

«Понятно. А есть другие факторы, которые могли бы вступить в игру? Новый город? Новый инструктор, новый дом? У вас в жизни большие перемены».

«Моя сестра-близняшка», – сказала Хлои. «Она живет здесь, в Пайнкресте. Я подумала, может быть, мысль о встрече с ней после года разлуки... Может быть, это усилило эффект от похожести сцены...»

«Очень может быть», – сказал Скиннер. «Простите, пожалуйста, за такой наивный вопрос, но это убийство вашей матери привело вас к карьере с ФБР?»

«Да. Я с двенадцати лет знала, чем хочу заниматься».

«А как насчет вашей сестры? Чем она занимается?»

«Она бармен. Думаю, ей это нравится, потому что смена длится всего несколько часов, а потом может вернуться домой и спать до полудня».

«И она помнит тот день так же, как и вы? Вы говорили об этом?»

«Говорили, но она не любит вдаваться в подробности. Когда я завожу эту тему, она сразу же меня обрывает».

«Тогда давайте вдаваться в подробности прямо сейчас», – сказал Скиннер. «Понятно, что вам нужно с кем-то это обсудить. Так почему бы не со мной... Вас устроит беспристрастный слушатель?»

«Ну, как я уже говорила, это выглядело как обычный несчастный случай».

«Но вашего отца арестовали», – заметил Скиннер. «Поэтому я, как человек не знакомый с делом, не могу считать это несчастным случаем. Мне любопытно, откуда у вас такая убежденность. Давайте восстановим события. Что случилось в тот день? Что вы помните?»

«Ну, это был несчастный случай *по вине* моего отца. Вот почему его арестовали. Он даже не лгал об этом. Он был пьян, мама разозлилась, и он толкнул ее».

«Я дал вам возможность углубиться в детали, и это все, что вы мне расскажете?» – спросил Скиннер дружеским тоном.

«Воспоминания размыты», – призналась Хлои. «Знаете, как бывает, когда прошлое видится будто сквозь розовые очки?»

"Знаю. Итак... Я хочу попробовать с вами один прием. Поскольку это наша первая встреча, я не собираюсь заниматься гипнозом. Тем не менее, я хочу попробовать проверенную форму терапии. Это то, что некоторые называют «хронологической терапией». Надеюсь, что она поможет вам разобраться с деталями того дня – подробностями, которые есть у вас в голове, но вроде бы убраны в дальний угол, потому что вы боитесь их видеть. Если вы продолжите ко мне ходить, такая терапия в конечном итоге поможет нам устранить страх и беспокойство, возникающие у вас при столкновении с любыми напоминаниями о том дне. Готовы заняться этим сегодня?»

«Да», – сказала Хлои без колебаний.

"Ладно. Хорошо. Итак... Начнем с того, где вы сидели. Я хочу, чтобы вы закрыли глаза и расслабились. Потратьте минутку, чтобы очистить голову и успокоиться. Кивните мне, когда будете готовы».

Хлои сделала, как ее спросили. Она позволила себе откинуться в кресло. Это было очень удобное кресло из искусственной кожи. Она чувствовала, что все еще напрягает плечи – неловко было показывать уязвимость перед почти незнакомым человеком. Она глубоко вздохнула и почувствовала, как ее плечи опускаются. Мягкость кресла и тихий гул кондиционера вытеснили все остальное. Она кивнула доктору. Она была готова.

«Хорошо», – сказал Скиннер. «Выйдите на то крыльцо со своей сестрой. Теперь, даже если вы не можете вспомнить обувь, которая была на вас в тот день, я хочу, чтобы вы представили себе, что смотрите на свои ноги. Посмотрите на свои туфли. Я хочу, чтобы вы сосредоточились на них и ни на чем другом – только на обуви, которую вы носили, когда вам было десять лет. Вы с сестрой выходите на крыльцо. Но не сводите глаз с туфель. Опишите их мне».

«Кеды «Чак Тейлорс», – сказала Хлои. «Красные. Потрепанные. Широкие длинные шнурки».

«Отлично. Теперь разглядывайте шнурки. Сфокусируйтесь на них. Затем я хочу, чтобы ваше десятилетнее «я» встало, не отрывая взгляда от этих шнурков. Я хочу, чтобы вы встали и вернулись туда, где вы были до того, как увидели кровь на ковре у лестницы. Мне нужно, чтобы вы вернулись на несколько часов назад. Продолжайте смотреть на шнурки. Сможете?»

Хлои понимала, что ее не гипнотизируют, но инструкции были такими простыми. Так легко было их выполнять. Она встала и мысленно вернулась в квартиру, в момент, когда увидела кровь, увидела свою мать.

«Мама лежит прямо у лестницы», – сказала она. «Много крови. Даниэль где-то плачет. Папа ходит взад-вперед».

«Хорошо. Смотрите на свои шнурки», – сказал Скиннер. «А теперь попробуйте вернуться еще дальше. Вы можете это сделать?»

"Да. Легко. Я с Бет... Это моя подруга. Мы только что вернулись из кино. Ее мама нас возила. Она выпустила меня из машины и ждала на тротуаре, пока я не вошла внутрь. Она всегда делала – следила, чтобы я благополучно зашла в дом».

«Хорошо. Смотрите на шнурки, когда выходите из машины и поднимаетесь по лестнице. И расскажите мне пошагово, что было дальше».

«Я вошла в дом, поднялась на второй этаж, где была наша квартира. Когда я подошла к двери и вытащила ключи, я услышала, что папа дома. Поэтому я просто вошла, закрыла дверь и пошла в гостиную, но наткнулась на мамино тело. Оно лежало рядом с нижней ступенькой лестницы. Ее правая рука была прижата к ней. У нее был разбит нос, и вокруг растеклась кровь. Лица от крови почти не было видно. Кровь по всему коврику под лестницей. Думаю, папа пытался перетащить тело ...»

Хлои замолчала. Ей было трудно сосредоточиться на старых истрепанных шнурках. Она слишком привыкла вспоминать ту сцену определенным образом и не могла от этого отделаться.

«Даниэль стоит прямо там, прямо над ней. У нее кровь на руках и на одежде. Папа громко кричит в телефон и говорит кому-то быстро прийти, потому что произошел несчастный случай. Он кладет трубку, видит меня и начинает плакать. Швыряет телефон через всю комнату – тот разбился о стену. Идет к нам, садится на корточки. Начинает просить прощения... Он сказал, что скорая помощь уже едет. Затем он посмотрел на Даниэль, и опять заплакал – мы едва разбирали его слова сквозь слезы. Он сказал, что Даниэль должна подняться наверх. Ей нужно было переодеться».

«Она послушалась, я пошла за ней. Я спросила ее, что случилось, но она не говорила со мной. Она даже не плакала. В конце концов, мы услышали сирены. Мы сидели с папой и ждали, что он объяснит нам, что будет дальше. Но он этого не сделал. Приехала скорая помощь, затем полиция. Дружелюбный полицейский вывел нас на улицу и стоял там с нами, пока на папу надевали наручники. Пока выносили мамино тело...»

Внезапно шнурки исчезли. Хлои опять сидела на ступеньке крыльца и ждала, когда бабушка их заберет. Толстый полицейский стоял рядом, и с ним она чувствовала себя безопасной, хоть и видела его в первый раз.

«Вы в порядке?» – спросил Скиннер.

«Да», – отозвалась Хлои с нервной улыбкой. «Часть о папе, бросающем телефон... Я совсем забыл об этом».

«Какие чувства вызвало это воспоминание?»

Это был трудный вопрос. Ее отец всегда был несдержанным, но, увидев, как он себя ведет после того, что случилось с матерью, сделало его слабым и уязвимым в глазах Хлои.

«Мне его жаль».

«Вы вините его в смерти матери?» – спросил Скиннер.

«Если честно, по-разному бывает. Зависит от моего настроения.»

Скиннер кивнул и наконец-то сменил свою скульптурную позу. Он встал и посмотрел на Хлои с обнадеживающей улыбкой.

«Думаю, на сегодня достаточно. Пожалуйста, позвоните мне, если опять столкнетесь с подобной реакцией на место преступления. И я хотел бы увидеть вас снова. Мы можем назначить встречу?»

Хлоя подумала и кивнула. «Можем, но у меня скоро свадьба, и у нас куча встреч с флористами и пекарями... Это кошмар. Могу я позвонить вам и назначить дату?»

«Разумеется. А до тех пор... Держитесь рядом с агентом Грином. Он хороший человек. И он был прав, когда направил вас ко мне. Пожалуйста, поймите, что прийти ко мне в начале карьеры, чтобы разобраться с проблемами – это не страшно. Это не преуменьшает ваших способностей».

Хлои кивнула. Она сама все знала, но было приятно услышать подтверждение от Скиннера. Она встала и поблагодарила его за потраченное время. По пути обратно в приемную, она опять увидела, как отец швыряет в стену телефон. И услышала фразу, которую до сих пор скрывала от нее память.

Отец посмотрел на Даниэль и торопливо сказал: «Даниэль, милая... Пойди переодейся. Они скоро будут здесь».

Этот комментарий не шел у Хлои из головы весь остаток дня. У нее шли мурашки по коже от того, что она наконец-то заглянула в щелку двери, которую держала запертой семнадцать лет.

Глава седьмая

Даниэль проснулась в восемь часов, с ощущением, будто совсем не спала. Она пришла с работы в 02:45 и упала в постель в 3:10. У нее обычно не было проблем спать до одиннадцати – иногда даже дольше – но этим утром ее глаза открылись в 08:01, и больше уснуть не удалось. По правде говоря, она плохо спала с тех пор, как узнала, что Хлоя возвращается в город. Ей казалось, что ее прошлое медленно идет за ней, и не остановится, пока она не проглотит ее целиком.

Дерганая и усталая, Даниэль приняла душ, а затем съела завтрак – все под альбом «Тоу Dark Park» Skinny Puppy в колонках. Сложив посуду в раковину, она поняла, что сегодня придется идти в магазин. Обычно ее это не беспокоило, но иногда ей казалось, что выходить на улицу было ошибкой ... что люди следят за ней, ожидая, что она что-то непременно что-то испортит, и будут показывать на нее пальцами.

Она также опасалась, что в любой момент, за ней может последовать автор таинственных записок. На днях ей пришло в голову, что ему скоро надоест играть с ней, и он просто убьет ее. Может быть, сегодня был именно тот день.

Она поехала в продуктовый магазин, уже понимая, день так или иначе будет неудачным... В такие дни она боялась собственной тени и постоянно оглядывалась через плечо. Она даже проехала на красный свет, лишь бы поездка поскорее закончилась.

С тех пор, как под дверью Даниэль начали появляться тревожные записки, она обнаружила, что не может долго находиться в общественных местах. Было слишком легко представить, как человек, который писал эти письма, идет за ней по пятам. Даже на работе она задавалась вопросом, не сидит ли «писатель» в баре, попивая приготовленный ею напиток. Или, может, он дожидался, пока она заберет свою китайскую еду по пути домой, чтобы наконец-то прыгнуть на нее, пока она возвращается к машине?

Даже благополучно добравшись до пункта назначения, она не смогла избавиться от тревоги, и побежала между полок, выжимая максимум скорости из старой тележки со скрипучим колесом. Автор писем мог быть рядом с ней, зеркально повторять ее шаги в соседнем проходе, и даже пристально разглядывать ее сквозь промежутки между пачками хлопьев или кочанами капусты.

Настоящий страх завладел ею на следующий день после неожиданного поворота свидания с Мартином. Паранойя проникала все глубже в сознание, вынуждая Даниэль сутулиться и вжимать голову в плечи. Если бы кто-то захотел увидеть ее лицо, ему пришлось бы очень постараться: остановить ее и заглянуть снизу.

Она ненавидела себя за свои чувства. Подобные приступы были для нее нередки, поэтому большинство ее знакомств редко длилось более месяца. Она знала, что в ее первый период жизни в Пайнкресте за ней закрепилась репутация шлюхи, но вовсе не потому, что ей нравилось спать с кем-попало. Просто к тому времени, когда ей становилось достаточно комфортно с парнем, чтобы спать с ним, она начинала воображать все его худшие возможные черты. Вскоре она обрывала отношения, давала себе время оправиться, и начинала снова.

Ей стало немного лучше, когда вернулась в Пайнкрест несколько лет назад. Побег из Бостона казался ей поражением, но... так оказалось лучше. По крайней мере, она возвращалась к чему-то родному и знакомому. Самым сложным оказалось привыкнуть, что выбор парней здесь был гораздо меньше, а она по-прежнему продолжала разрушать все отношения в зародыше. Именно поэтому ссора с Мартином стала таким ударом.

Конечно, у Пайнкреста были и другие недостатки. Слишком много людей помнили их с Хлои. Они помнили, как бедные маленькие сестрички Файн переехали к бабушке с дедушкой после того, как их мать погибла, а отца посадили в тюрьму.

«Даниэль, это ты?»

Она испуганно обернулась на голос. Мысли унесли ее так далеко, что, дотягиваясь до пачки с фруктовыми кольцами, она нечаянно открыла лицо. Перед ней стоял призрак из прошлого – смутно знакомая женщина, о которой Даниэль не помнила ровным счетом ничего.

«Ты меня не помнишь?» – спросила женщина, не то шутливо, не то обиженно. Ей было лет сорок пять или пятьдесят. И нет, Даниэль ее не помнила.

«Значит, не помнишь», – сказала женщина. «Тебе было лет тринадцать-четырнадцать в последний раз, когда я тебя видела. Я Тэмми Уайлер. Мы дружили с твоей мамой».

«Ах, да, конечно», – сказала Даниэль. Она совсем не помнила эту женщину, но имя звучало знакомо. Даниэль предположила, что она была одной из тех подруг семьи, которые навещали их бабушку с дедушкой примерно год после смерти ее матери.

«Я с трудом тебя узнала», – сказала Тэмми. «У тебя волосы... потемнели».

«Ага», – подтвердила Даниэль без энтузиазма. Вероятно, в последний раз они с Тэмми Уайлер виделись еще до того, как у нее начался подростковый бунт. В тринадцать-четырнадцать она предпочитала красить волосы в неоново-розовый с черными полосками. Теперь они были цвета воронова крыла – старомодно и затаскано, она и сама этого знала, но ей подходило идеально.

«Я давно знала, что ты вернулась, но... Не знаю. Как-то не доходили руки тебя найти. Ты жила в Бостоне какое-то время, да?»

«Да, было такое».

«А еще я слышала, что Хлои тоже снова в городе. Купила новый дом недалеко от Левендер-Хиллз?»

«Да, она вернулась», – сказала Даниэль, которая уже с трудом терпела эту светскую беседу.

«И птичка на хвосте принесла, что она поселилась всего в паре домов от девочки, с которой вы вместе учились в средней школе. А я живу всего через две улицы оттуда».

Бедная Хлои, – подумала Даниэль.

«А она тебе сказала о квартальной вечеринке?» – спросила Тэмми, видимо, неспособная держать ее рот закрытым больше трех секунд подряд.

«Сказала», – кивнула Даниэль. Она надеялась, что по ее односложным ответам Тэмми поймет, что ей не хочется продолжать болтать в проходе магазина.

Повисла короткая пауза. Тэмми, видимо, сложила два и два, неловко оглянулась и начала ретироваться. «Надеюсь, ты сможешь прийти. Приятно было тебя встретить, Даниэль».

«Да, вас тоже».

Не теряя времени, Даниэль подняла плечи, опустила голову и потолкала свою тележку дальше по коридору. Ее потребность выбраться из магазина и вернуться в ее квартиру была сильнее, чем когда-либо, – теперь не только из-за ее обычной паранойи, но и из-за неловкой встречи с Тэмми Уайлер.

Она спешно закончила покупки, чуть не сбив старушку в молочном отделе, проскочила на кассу самообслуживания (чтобы лишний раз не иметь дела с болтливыми кассирами), и помчалась к машине. Когда она вышла на свежий воздух, ей стало немного лучше, хоть она ни на секунду не забывала, что автор записок мог сидеть в одной из машин на парковке, или даже ходить за ней по магазину и слышать их неловкий разговор с Тэмми.

Бросив сумки на заднее сиденье, Даниэль завела машину. Не успела она вырулить с парковки, как у нее зазвонил ее телефон. Она увидела имя Мартина на дисплее и, не колеблясь, ответила. Если он звонил, чтобы ругаться, она была только за. Если хотел извиниться, она готова была принять и это. По правде говоря, в тот момент ей просто хотелось пообщаться с кем-то знакомым.

«Привет», – нейтрально сказала она.

«Привет, Даниэль», – сказал Мартин. «Слушай, я должен извиниться за вчерашний вечер. И не только за свою грубость. Я не должен был так странно вести себя из-за телефона. Просто на работе полный завал – вот откуда те сообщения. Я это знал и не хотел читать их вечером. Ты мне веришь?»

«Верю. Но почему ты просто не сказал мне это вчера вечером?»

«Потому что я идиот», – сказал он. «Я не хотел, чтобы ты знала, что у меня проблемы на работе. А потом неправильно понял твоё игривое настроение. Даниэль... Я никогда не бил женщин. Пожалуйста, поверь мне. Поднять на тебя руку – это было... Боже, мне очень жаль».

Она ничего не ответила. Синяк на руке немного ныл, и она *действительно* тогда почувствовала себя в опасности. И все же, ей казалось, что в голосе Мартина звучит искреннее раскаяние.

«Даниэль?»

«Я тут», – сказала она. «Просто... Я бы хотел, чтобы ты сказал мне все это, до того, как все зашло настолько далеко».

«Я понимаю. Прощу... Ты простишь меня?»

Она знала, что простит, просто пыталась придумать, как обернуть ситуацию в свою пользу. У нее возникла одна идея, и она не смогла сдержать улыбки.

«Значит, слушай: с меня хватит платонических отношений. Сегодня вечером ты придешь ко мне и мы будем проказничать. Я пока не буду с тобой спать, но... будет все остальное».

«Хм... Ладно, это модно», – сказал он, явно смущенно, но благодарно.

«Еще не все. Моя сестра недавно переехала в город. Я же тебе говорила, да?»

«Да».

«Ну, у нее тут какой-то роскошный снобский район, и они там устраивают квартальные вечеринки. Она пригласила меня на этих выходных, и я хочу, чтобы ты пошел со мной».

«О, ясно. Хорошо, я согласен».

«Здорово», – сказала Даниэль. «Тогда до вечера».

На этом она закончила звонок. Ей нравилось, что он не знал, чего от нее ждать и как ответить. Еще ей нравилось, у нее был контроль над ним – не то чтобы она строила коварные планы, но это добавляло ей уверенности в себе.

Разросшаяся утренняя паранойя уменьшилась до маленького зернышка тревоги, и Даниэль с радостью отметила, что предвкушает вечернюю встречу. Прошло очень много времени с тех пор, как ей *по-настоящему* хотелось оказаться в мужских руках.

Все это подталкивало ее к мысли о том, что Мартин мог оказаться подходящим для нее человеком. С ним она менялась. Конечно, он пока мало знал о ее темной стороне, но она была намерена скрывать ее как можно дольше.

По дороге к дому она даже задумалась над тем, в чем принято приходить на квартальные вечеринки. Воспоминания о приступе в магазине почти стерлись.

Почти.

Она достала телефон и набрала Хлои и, нее дав сестре даже поздороваться, выпалила:

«Эта квартальная вечеринка... Можно привести пару?»

«...Да, конечно», – сказала ошеломленная Хлои.

«Тогда до завтра».

Она сбросила вызов, отложила телефон и спросила себя: «Во что я только что вляпалась?»

Глава восьмая

Хлои разбирала головку брокколи, когда в дверь позвонили. Она сразу поняла, что это Даниэль. Она нервничала перед встречей, но в то же время была рада, что в жизни ее сестры появился постоянный бойфренд. Между тем Стивен был настроен скептически. Он думал, спутник Даниэль будет ничем не лучше, чем она сама, а значит, придется волноваться из-за них обоих.

Все четыре года, что они со Стивеном были вместе, Даниэль удавалось не обращать внимания на отношение Стивена к Даниэль, но по мере приближения свадьбы это начинало ее раздражать. Но это был серьезный разговор для другого дня.

Хлои вытерла руки кухонным полотенцем, подошла к двери, глубоко вздохнула, и только потом открыла. Ей не хотелось перенимать предрассудки Стивена, но она немного боялась увидеть наряд сестры.

Картина за дверью ее поразила – Даниэль выглядела потрясающе. Ее черные волосы были собраны в аккуратный узел на затылке, макияжа было ровно столько, чтобы кожа сияла, и, к счастью, обошлось без футболок с рок-группами и псевдоготических деталей. Разумеется, она была одета в *черный*, но классическая майка на тонких бретелях очень в меру открывала татуировки, а простые темные джинсы подчеркивали фигуру. Хлои еще никогда ее такой не видела.

«Даниэль, ты красавица», – сказала Хлои.

«Спасибо, но не привыкай к этому». Она посторонилась, чтобы сестра смогла увидеть ее спутника. «Это Мартин».

«Рад знакомству», – сказал Мартин, протягивая руку.

Хлои ответила на рукопожатие, и тут же заметила, что Мартин явился именно так, как, по ее опасениям, могла прийти Даниэль. Футболка на нем была мятой, на обвисших шортах виднелась дырка под правым карманом, а ремни сандалий грозили скоро порваться. Волосы слиплись так, будто он не мыл их несколько дней, и в целом он выглядел усталым и растерянным. Хлои даже подумала, что он обкурился. Или, по крайней мере, регулярно употреблял. Она содрогнулась при мысли о том, как это все понравится Стивену.

«Дом просто огромный», – сказала Даниэль, проходя в гостиную.

«Да, кажется большим», – согласилась Хлои. «Мы уже почти все распаковали, так что, думаю, когда весь наш хлам займет свои места, будет не так пусто».

Солнце блесело на натертом паркете, по которому хозяйка повела Даниэль и Мартина на кухню. Хлои нравилось хвастаться перед сестрой, и она улыбалась. Не было ничего плохого в том, чтобы немного погордиться.

«Дети есть?» – спросил Мартин.

Мда, Даниэль совсем обо мне не рассказывала, – подумала Хлои. «Нет», – сказала она вслух. «Пока нет и не планируем».

«Тогда зачем столько места?» – спросил Мартин.

Вопрос прозвучал почти грубо, но Хлои держала себя в руках. «Никогда ведь не знаешь заранее. Может, у нас когда-нибудь будет ребенок. А, может, и все пятеро».

«Ого!» – Стивен появился в дверях между кухней и верандой. «Пятеро?»

«Как знать, как знать», – хитро улыбнулась Хлои.

«О, уж я-то знаю», – сказал Стивен. Он перевел взгляд на Даниэль и присвистнул. «Даниэль! Отлично выглядишь!»

«Спасибо, Стивен! Стивен, это Мартин», – представила она мужчин.

«Да, рад знакомству», – сказал Стивен, и Хлои заметила, что он уже успел осудить Мартина за его внешний вид. Она не возражала – в конце концов, сама поступила так же.

«Зная Даниэль, я и подумать не мог, что ее сестра из тех, кто ходит на квартальные вечеринки», – сказал Мартин.

«Да уж, мы всегда были разными», – хмыкнула Даниэль.

«О, это точно», – поддакнула Хлои. «Разными, насколько это вообще возможно».

«А как ты себе представлял ее сестру?» – спросил Стивен, принимая почти оборонительную позу рядом с Хлои.

«Не знаю, чувак. Расслабленной, наверное».

Было ясно, что Стивен хотел сказать что-то еще, но вовремя прикусил язык. Он резко кивнул Даниэль, схватил пиво из холодильника и вышел на веранду.

Можно было это предвидеть, – подумала Хлои. В кои-то веки, когда Даниэль старается быть нормальной, ее парень оказывается козлом. И самое печальное, что вряд ли он сам это понимает. Может, он, как и она, просто не умеет общаться. Может, они идеальная пара.

«Слушай, Хлои, – заговорила Даниэль, чтобы разрядить обстановку, – ты помнишь надоедливую тетку по имени Тэмми Уайлер?»

Хлои задумалась на секунду и пожала плечами. Она все еще возилась с брокколи и пыталась вспомнить имя. «Звучит знакомо. Бабушкина подруга?»

«Мамина подруга – так она сказала. Я столкнулась с ней сегодня в магазине. Она знала, что ты переехала. Кажется, она живет через две улицы отсюда. И на вечеринку тоже придет».

Хлои с улыбкой покачала головой. «Да уж... Я и забыла, как быстро тут разносятся слухи».

Сестры обменялись понимающими взглядами. Мартин тем временем выглядел не в своей тарелке. Он поглядывал на дверь веранды, будто пытаясь понять, чем успел разозлить Стивена.

«Ладно». Хлои бросила брокколи в миску с заправкой. «Готовы к вечеринке?»

«Не знаю», – сказала Даниэль. «Я не создана для напыщенных квартальных вечеринок».

«Улыбаться, кивать и потихоньку напиваться – вот и вся наука, так?» – спросил Мартин.

Хлои выдавила смешок и решила, что Мартин ей категорически не нравится. *О боже, я совершила ошибку, – подумала она.*

Пожалуй, так и было, но исправлять что-то было уже поздно. Ей оставалось только смешать свой салат с брокколи и надеяться на лучшее.

Как бы Хлои ни было неприятно это признавать, но Даниэль была права, когда не хотела идти на квартальную вечеринку. Они шли все вместе, маленькой неплотной группкой: Хлои со Стивеном спереди, Даниэль с Мартином – чуть позади. Хлои не знала, чего ожидать, но понимала, что ее отрепетированные заготовки точно не помогут.

Вечеринка начиналась. Женщины района щеголяли роскошными сарафанами. Немало было и дамочек под пятьдесят в обтягивающих откровенных нарядах – ничего вопиющего, но достаточно, чтобы зацепить взгляд любого мужчины поблизости. Повсюду сверкали бокалы с вином и бутылки модного дорогого крафтового пива, которым Мартин не замедлил угоститься. Люди сидели в шезлонгах под зонтиками на лужайках, а некоторые даже открыли свои гаражи для всех желающих. С одного крыльца доносился Боб Марли, откуда-то дальше Джек Джонсон. В целом это было похоже на ярмарку прямо в центре спального района.

Даниэль поравнялась с Хлои. «Для меня тут слишком шикарно. Думаю, мы с Мартином угостимся бесплатной выпивкой и свалим отсюда».

«Прекрати», – сказала Хлои, надеясь, что Даниэль просто шутит. «Ты здесь еще десяти минут не пробывала».

Увидев улыбку Даниэль, она с облегчением выдохнула. Даниэль пыталась – в серьез пыталась не только угодить сестре, но и повеселиться. Даже когда к ним одна за другой подошли две

бывших одноклассницы, Даниэль изо всех сил изображала дружелюбие. Говорила она немного – на это Хлои и не рассчитывала – но хотя бы держалась в рамках приличий.

Проходя мимо гостей вечеринки, здороваясь и знакомясь, Хлои ненадолго дала волю своим агентским инстинктам и мысленно составила портрет местной публики. Большинство присутствующих были образцовыми представителями обеспеченного и привилегированного американского среднего класса. Жены то и дело закатывали глаза на реплики своих мужей. Некоторые женщины и мужчины шли под руку с одними людьми, а многозначительными взглядами обменивались с другими. Хлои гадала, сколько интрижек и измен имели место за окнами Левендер-Хиллз.

Зато на поверхности все идеально, – с иронией подумала она, вздохнула и обернулась к сестре.

«Спасибо», – сказала Хлои, когда они отошли от очередной знакомой из средней школы. «Я знаю, как тебе здесь сложно и скучно».

«Хорошо, что ты это знаешь... О, а вот и... Тэмми Уайлер, прямо по курсу».

Хлои посмотрела вперед и с удивлением обнаружила, что узнала женщину, которая тоже их заметила и спешила на встречу. С ней были еще две дамы среднего возраста.

«Осторожно», – сказала Даниэль из-за спины Хлои. «Эта тетя лю-ю-юбит поговорить».

«На этом я вас покину», – шепнул Стивен Хлои в ухо. «Там мой друг-юрист – хочу узнать, как у него дела».

Не успела Хлои придумать шутку о его дезертирстве, как уже осталась наедине с Даниэль и Мартином. Она напряглась, вспоминая, как они обычно ведут себя в обществе.

Продержись еще немного, сестренка. Пожалуйста...

«Хлои Файн!» – громко объявила Тэмми Уайлер, приближаясь. «Боже мой, как ты повзрослела!»

«Здравствуйте, миссис Уайлер», – сказала Хлоя.

Тэмми отмахнулась и покачала головой. «Боже, нет! Просто Тэмми, пожалуйста. Как тебе местечко?»

«Мило. Очень тихо, очень необычно».

«Ох, как здорово, что ты здесь! А где твой жених?»

«Болтает с друзьями. Не волнуйтесь, вы непременно скоро познакомитесь».

Тэмми переводила взгляд с Хлои на Даниэль с сияющей улыбкой на лице. «Прически у вас, конечно, разные, но сходство по-прежнему пугающее», – прокомментировала она. «Боже мой, вы обе – вылитая мать».

«Да, бабушка всегда так говорила», – сказала Хлоя.

В Тэмми было что-то отталкивающее. Она была такой же нарочито жизнерадостной, как Кэтлин Сондерс – это раздражало. Чувствовалась какая-то фальшь. Хлои предположила, что это из-за Даниэль. Люди никогда не понимали, как воспринимать Даниэль, и эти респектабельные дамы не были исключением. Для них она была ни чем иным, как шрамом на красивом лице их уютного квартала.

«Я так расстроилась, когда узнала о смерти вашей бабушки», – сказала Тэмми. «Очень жаль, что у не удалось попасть на похороны, но мы тогда были во Франции с дочерью».

«О, ничего страшного», – заверила Даниэль.

«Отчасти романтично, что она ушла так скоро после дедушки», – сказала Тэмми. «Видимо, они не могли вынести разлуку».

«Да, похоже на то», – согласилась Хлои. А про себя подумала: *Какой кошмар, для Даниэль каждое такое слово – яд*.

«Думаю, вам обеим стоит знать, что я часто думаю о Гейл. Мы были не очень близки – не лучшие подруги, ничего подобного... Но мы хорошо знали друг друга. Она была красивой и такой умной. Мы были вместе в книжном клубе, и она так умела разложить произведение

по полочкам... Все рты открывали. Она была душой книжного клуба городской библиотеки Пайнкреста».

«Да, она была немножко «книжным червем», – сказала Хлои.

«Ага», – подхватила Даниэль. «Вечно ходила уткнувшись носом в книгу. Помню, я таскала у нее романы Даниэллы Стил и искала откровенные сцены».

Тэмми обняла за плечи одну из женщин, которые пришли с ней. «Девочки, не знаю, помните ли вы эту леди, но это Рутанна Картвиль. Они с Гейл были фактически лучшими подругами в школе».

«Так и было», – сказала Рутанна. «Я не раз сидела с вами, когда вы были совсем крошками».

Как и у Тэмми, что-то в Рутанне не давало Хлои покоя. Она не могла определить, что именно. Похоже, что эти женщины не только знали их прошлое, но до сих пор судили о сестрах Файн только по нему. Вдобавок, она ненавидела, когда малознакомые люди при ней называли ее мать по имени. Этому не было объяснения.

Поведение этих женщин казалось сейчас не просто наигранным, но почти загадочным... Как будто они что-то скрывали. Рутанна и вовсе казалась чем-то озабоченной.

«Ни хрена себе!» – внезапно воскликнула Даниэль. «Я вас вспомнила! Мы смотрели мультики у вас дома. У вас была куча кассет со старыми мультфильмами».

«Правильно», – сказала Рутанна, и тревога в ее взгляде сменилась восторгом. «Ты любила «Вуди Вудпекера»».

Мартин рассмеялся. Даниэль толкнула его локтем под ребра и смерила таким взглядом, что можно было резать сталь.

«Поверьте, – сказал Рутанна, – я знаю, ваша мать была бы рада, что вы обе оказались в одном городе. Она обожала вас обоих. Жаль, что вы не знали эту женщину в молодости. Когда ей было двадцать, мужчины штабелями вокруг нее падали. И *забавно*, что...»

Улыбка на лице Хлои стала искренней. Она любила слушать истории о своей матери, даже такие преувеличенные, как рассказывала им бабушка. Она собиралась ответить, ей на плечо легла рука Стивена. Он вклинился, не дождавшись паузы в разговоре:

«Эй, детка... иди сюда. Хочу тебя кое-кому представить».

«Погоди. Эти женщины знали мою маму».

«Это займет одну секунду».

В тот момент Хлои четко осознала две вещи. Первое – и об этом она давно догадывалась – когда Стивену что-то было нужно, он начинал считать себя самым важным человеком на планете. Второе – Тэмми и Рутанна украдкой переглянулись, смущенные его грубостью, и Хлои стало стыдно.

Она стояла перед выбором: устроить ему сцену либо извиниться перед дамами и безропотно пойти с ним. Оказалось, что ни то, ни другое не было нужно – в ситуацию вмешалась третья, непредсказуемая сила.

Мартин наклонился к Даниэль и зашептал ей на ухо. Проблема была в том, что шептать у него не особо получалось, и его реплику слышали все: и Даниэль, и Хлои, и Тэмми с Рутанной, и Стивен.

«Он думает, что нашел себе дрессированную собачку или как?»

Мартин сразу понял, что не угадал с громкостью. Все неловко смотрели на него. Тэмми с Рутанной отшагнули назад, придумывая, как бы ретироваться из неприятной ситуации. Но Мартину, казалось, все было ни по чем.

«Что ты, мать твою, сказал?» – спросил Стивен, агрессивно наступая.

Мартин не ответил, а только поднял руки, будто сдается. В левой руке у него болталась пивная бутылка. Стивен размахнулся и выбил ее. Стекло разлетелось по тротуару, на звук обернулись люди поблизости.

Когда Хлои увидела, как Стивен рвется вперед, ее первым желанием было остановить его. Ее физической подготовки хватило бы, чтобы сбить его с ног тремя разными способами, прежде чем обстановка успеет накалиться. Но она понимала, что унизит его, поэтому беспомощно стояла и смотрела.

«Стивен», – зашипела Хлои. «Стой».

Раньше она видела его таким агрессивным всего один раз. Это было на игре «Eagles» в Филадельфии, когда он чуть не ввязался в драку с парнями, громко матерившимися на заднем ряду. Тогда Хлои испугалась, а еще поняла, что некоторые вещи имеют для него большое значение.

Мартин действовал так быстро, как никто от него не ожидал. Одним точным ударом он попал Стивену в скулу, и тот завалился вправо.

Затем Мартин схватил Стивена за руку, вывернул ее вперед и мастерски применил захват. Хлои содрогнулась, как сильно Мартин надавил Стивену на голову.

«Стивен!» – вскрикнула Хлои.

«Эй, Мартин, остынь...» – попросила Даниэль.

Сестры одновременно бросились разнимать парней. Несколько мужчин из гостей тоже спешили помочь. Увидев, что драка выходит из-под контроля, Хлои решила действовать. Она понятия не имела, что нашло на Стивена, и, конечно, злилась на Мартина, но тот хотя бы был незнакомцем. Она думала, что знает Стивена и, честно говоря, понятия не имела, что он способен на такую вспышку гнева и насилия. К тому же, сейчас он был в опасности. Кем бы там ни был Мартин, но простой парень с улицы не мог там умело драться.

Хлои вспомнила все, чему ее учили, и с помощью двух мужчин постарше сумела оттащить Мартина от Стивена.

Под правым глазом Стивена набухал отек, а лицо покраснело от давления в захвате. Но хуже всего было выражение оскорбленного самолюбия. Мартин выглядел невредимым.

Сгорая от стыда за поведение Стивена, Хлои посмотрела на сестру. Она боялась, что эта сцена еще больше испортит их отношения и оттолкнет друг от друга.

На лице Даниэль она заметила легкую улыбку, и это ее подкосило. Неужели ее сестре правда нравилось смотреть на драку? Неужели она *хотела* увидеть, как Стивена побьют на глазах у всех новых соседей?

«Даниэль?» – позвала она тихо.

Даниэль моргнула и отвернулась от Мартина. Она встретила взглядом с Хлои, и улыбка исчезла. Потом она оглядела толпу, собравшуюся поглазеть на драку, и тут же опустила голову. Взгляд ее стал пустым, плечи опали.

«Пойдем, Даниэль», – сказал Мартин, поднимаясь на ноги. «Хватит с этих ублюдков шоу на сегодня».

Мартин зашагал прочь. Даниэль медленно пошла следом. На прощание она бросила Хлои всего один короткий взгляд. Хлои почудилось, что перед ней та самая десятилетняя сестренка, о которой она столько волновалась в детстве, после смерти мамы. Ее лицо было похоже на лицо призрака.

У Хлои по спине пробежали мурашки.

«Все, довольно», – сказал Стивен. «Представление окончено, расходимся».

Только тогда Хлои поняла, что больше пятидесяти человек все еще стоят и смотрят на место происшествия даже после ухода Мартина с Даниэль. Она посмотрела на тротуар и протянула руку Стивену, готовая отправиться домой. Но он отдернул руку и сам рванул вперед.

Хлоя не поднимая глаз пошла за ним. Под ногами мелькала плитка тротуара, но кожей она чувствовала на себе взгляды соседей. Ей не хотелось в этом признаваться, но в тот миг она ненавидела Даниэль... За то, что та привела Мартина, и вообще общалась с ему подобными.

Но ты сама ее пригласила, – сказала она себе. Ты хотела привести ее сюда. Что это говорит о тебе?

Она подумала о той улыбке на лице Даниэль. В ней была какая-то тайна... Возможно, такая, о которой сама Даниэль даже не подозревала.

И для Хлои это было страшнее всего.

Глава девятая

Хлои вошла в дом секунд через двадцать после Стивена. На всем пути домой она чувствовала, как ей в спину вонзаются крошечные дротикоподобные взгляды людей, которых в обозримом будущем должны были быть ее соседями. Закрыв дверь за собой, она увидела Стивена сидящим на диване – он смотрел в пол, сжимая кулаки. Его тело дрожало.

«Поговори со мной, Стивен», – попросила Хлои.

«Кто, блин, так ведет себя при первом знакомстве?!» – возмущенно спросил он. «Кто вообще так себя ведет?» Когда стало ясно, что Хлои не собиралась отвечать, он продолжил: «Хорошая новость в том, что твоя сестра нашла себе другого изгоя – два сапога пара. Они оба не умеют себя вести в цивилизованном обществе. Кошмар».

«Ты не совсем справедлив», – возразила Хлои. «Даниэль, по крайней мере, пыталась принарядиться. И, если ты заметил, она вела себя вполне прилично».

«Да, по сравнению с ее обычными странными выходками и антисоциальным поведением, она была очаровательна».

«Стивен, я знаю, что ты злишься и, может быть, у тебя даже есть на это право. Но Даниэль не имеет к этому инциденту никакого отношения».

«Еще бы! А кто его сюда привел?»

«Она привела. Но она не шептала ему на ухо, и не просила с тобой драться. К тому же... Ты сам выбил пиво у Мартина из рук. Извините, но нельзя во всем винить только ее».

«Ради бога, Хлои! Только не говори мне, что ты на ее стороне».

«Я ни на чьей стороне. Мне важно знать, какая муха тебе укусила. Я никогда раньше не видела тебя таким злым. И я никогда не видел, как ты дерешься. Ты меня напугал, Стивен».

«Я знаю. Просто... Как бы плохо это ни звучало, мне плевать. Меня унизили. Хлои, нам еще жить со всеми этими людьми. Это наша жизнь сейчас. И мы здесь меньше недели, а твоя чокнутая сестра и ее дебилый парень уже все испортили».

«Ну, это чересчур драматичная постановка вопроса», – сказала Хлои. «Даже для тебя».

«О, неужели? Тогда позволь добавить еще драмы: ты должна найти новую подружку невесты, потому что ее я *даже близко* к свадьбе не подпущу, и не проси».

Хлои поставила стакан с водой и сделала все возможное, чтобы подавить гневную дрожь. У них со Стивеном было всего две крупных ссоры – третья началась прямо сейчас – но во всех случаях ей приходилось напоминать себе, что она не в классе и не на стажировке в ФБР. Она не могла применять к нему приемы психологического давления, которым их учили.

«Стивен, боюсь, это не тебе решать. Она моя сестра. Она будет моей подружкой невесты. Ты тут ничего не изменишь. И твои во все сующие нос родители – тоже».

«Думаю, они-то как раз могут», – сказал он. «В конце концов, они оплачивают счет».

Хлои резко выдохнула, взяла себя руки, и проглотила все грубости, пришедшие в голову. В конце концов, она просто подняла стакан воды левой рукой, а затем показала Стивену средний палец правой руки. Выходя из кухни на веранду, она изо всех сил хлопнула дверью, в тайне надеясь что-нибудь сломать.

Она устроилась в одном из шезлонгов под пляжным зонтиком. Внутри у нее все кипело, а вокруг слышался гул квартальной вечеринки – приглушенные разговоры и взрывы смеха.

Вероятно, там обсуждали, как сумасшедшая семейка поселилась по соседству, потешались над дракой Стивена и Мартина.

«Да пошли они», – тихо сказала она себе.

Но даже притворяясь перед самой собой, что ей все равно, Хлои не могла выбросить из головы одну деталь. Это была тонкая и почти зловещая улыбка, которую она поймала на лице Даниэль.

Она была в чем-то даже хуже, чем пустое и отрешенное выражение, к которому Хлои привыкла в подростковом возрасте.

Казалось, что-то темное и пугающее скрывалось за этой улыбкой – как будто Даниэль наслаждалась потасовкой Стивена и Мартина. Как будто ей нравилась идея устроить хаос в сердце прилизанного пригородного рая.

Хлои пыталась прогнать навязчивый образ. Но не могла. Вместо этого начала представлять, как будет выглядеть эта улыбка на лице подружки невесты перед толпой гостей всего через несколько недель.

Зрелище было не из приятных.

Хлои глубоко вздохнула и откинулась на спинку шезлонга. Ей придется поговорить с Даниэль. Ей нужно выяснить, что произошло за те годы, когда они не общались, и надеяться, что сестра, которую она когда-то знала, не зашла слишком далеко.

Глава десятая

Даниэль сидела в машине Мартина, отвернувшись к окну и ненавидя себя за то, дуется на него, как ребенок на родителей, вместо того чтобы набраться смелости и поговорить. Она хотела спросить Мартина, почему он так грубил в доме Хлои и на квартальной вечеринке. Он всегда был немного раздражительным, но не до такой же степени. Но она не спрашивала его отчасти и потому, что была уверена, что знает ответ. Он поступил так по той же причине, что Даниэль было трудно смотреть Хлои в глаза, по той же причине, что рядом со Стивеном она всегда будто сжималась внутри.

Сегодня они попали в другой мир. Они пытались убедить себя, что презирают его, что он им не нужен, что им все равно. Но, по правде говоря, это был мир, о котором Даниэль всегда мечтала. Она зарабатывала приличные деньги в баре – в основном, на чаевых после одиннадцати, а тратила очень мало. Она знала, что однажды, если она продолжит в том же духе, то сможет позволить себе собственный дом – может быть, не в таком районе, как Левендер-Хиллз, но уж точно гораздо приятнее, чем ее скромная однушка.

С Мартином они это не обсуждали, но она знала, что в этом они похожи. Сегодня она впервые увидела его в непривычной обстановке, и он, мягко говоря, провалил экзамен.

«Этот Стивен – мудак», – сказал Мартин, подъезжая к ее квартире. «Напыщенный индюк, согласна?»

«Да, он такой». Даниэль не собиралась спорить – до Стивена ей не было дела.

«Он невзлюбил меня с самого начала», – сказал Мартин. «Это было очевидно».

«Скорее всего, ты прав», – признала Даниэль. «Но тебе обязательно было умничать?»

«Эй, ту фразу, которая его взбесила, я сказал тебе. Это не моя вина, он услышал. Как так вышло? Он подслушивал? Так и ждал момента, чтобы сорваться на мне перед своими новыми богатенькими соседями?»

«Не знаю», – протянула Даниэль. «Но, если честно, я не думала, что ты из тех парней, которые пускают в дело оскорбления и кулаки, как только что-то идет не по-твоему. В конце концов... ты ударил его первым».

«Прости, что разочаровал», – сказал он. Он ударил рукой по рулю.

«В чем дело?» Спросила Даниэль. Она не боялась мелких колебаний его настроения. Они ее даже забавляли. Она не забыла, как он вышел из себя у нее дома, как толкнул на диван, как оставил синяк на руке. Но теперь она была готова и могла дать отпор.

"Ничего. Лампочка зажглась. У нас бензин заканчивается».

Даниэль ничего не сказала. Она просто выглянула в окно, думая о том, что плохое настроение Мартина держится слишком долго и распространяется даже на такие простые вещи, как заправка машины.

Он затормозил у ближайшей заправки и пошел к насосам с таким выражением лица, будто сегодня весь мир был против него. Даниэль никогда его таким не видела, и теперь чувствовала себя идиоткой – надо же, недавно ей казалось, что она нашла идеального мужчину.

Ей вспомнился вечер, когда он защищал свой телефон. Конечно, потом он сказал, что ему писали с работы. Но почему он не объяснил это сразу, когда она пыталась перевести все в шутку?

Сейчас телефон Мартина лежал на водительском сидении. Даниэль уже успела подсмотреть, как он вводил код экрана блокировки, поэтому знала, как войти. Она выглянула в окно и увидела, что он стоит спиной и смотрит в другую сторону, пока наливается бензин.

К черту все, – подумала она.

Схватив телефон, Даниэль быстро ввела четырехзначный код. Экран разблокировался, и она мгновенно перешла к сообщениям и стала искать присланные пару дней назад. Там были

сообщения и от нее, и с работы, и от каких-то друзей-приятелей, но чуть ниже она наконец-то нашла то, что искала. Сообщения от несохраненного безымянного номера.

Она открыла беседу и оглянулась, чтобы посмотреть, не идет ли Мартин. Он был еще занят. До щелчка насоса оставалось несколько секунд.

Даниэль начала читать. С первых же фраз ей все стало ясно, но она продолжала листать, зная, что дальше будет хуже. Перед ней была переписка Мартина с какой-то капризной и, судя по всему, очень требовательной женщиной. Женщина начала разговор.

Она: Когда ты возвращаешься? Прошло 3 дня. Не могу больше ждать. Ты же знаешь, у девушки есть потребности...

Он: О, я знаю. И я планирую их удовлетворить. Завтра, хорошо?

Она: Обещаешь?

Он: Да.

Она: Ладно. Я вся мокрая от одной мысли о тебе. Ты даже не представляешь, что я с тобой сделаю...

Он: У меня хорошее воображение. Не стесняйся присылать свои идеи.

И она не постеснялась. Если бы Даниэль не была так сердита, она бы покраснела от таких идей. *По крайней мере, теперь я знаю, почему он так избегает близости со мной,* – подумала она. *Потому что на нем запах другой женщины.*

Послышался щелчок насоса. Дрожащими руками Даниэль закрыла папку с сообщениями, переключила телефон в спящий режим и бросила обратно на сидение. Она сделала все это с большим запасом времени – Мартин открыл дверь машины только через пять секунд.

Ей хотелось высказать ему все прямо там и тогда. Сказать, что она знает о другой женщине и обо всем, что та хотела с ним сделать – вернее, уже сделала.

Но Даниэль сдержалась. Ей хотелось посмотреть, как долго она сможет терпеть. Возможно, после нелепой драки на вечеринке ей откроются еще какие-нибудь стороны его личности.

Она так и сидела, отвернувшись к окну, пока он выруливал с заправки на дорогу. Ее посещали разные мысли, одна интересней другой, и, постепенно, на ее лице появилась улыбка. Сама Даниэль, вероятно, этого даже не заметила, а вот Хлои узнала бы эту улыбку с первого взгляда.

Но Хлои не догадалась бы, что она значила... Что заставляло ее сестру *так* улыбаться.

Думаешь, ты меня переиграл? – думала Даниэль. *Посмотрим, как ты у меня попляшешь.*

Она отпустила свои мысли, и, извилистыми путями, они забрели туда, где уже очень давно не бывали.

В темное место.

В место, которое, как она думала, навсегда осталось в прошлом. На самом же деле, оно всегда ждало ее, будто больше ей некуда было идти.

Глава одиннадцатая

Как бы Хлои ни старалась, зловещая улыбка Даниэль не шла у нее из головы. Она казалась ей смутно знакомой, и это ощущение грызло ее, не давая передышки. Она боролась с ним все воскресенье, и была полностью поглощена им, пока они со Стивеном сидели дома в разных углах, старательно избегая друг друга. Она видела, что Стивен начал раскаиваться за свои действия на квартальной вечеринке, но еще не был готов признать это публично.

Чем больше Хлои пыталась понять, чем ее так задела эта пассивно-агрессивная улыбочка Даниэль, тем яснее становилось, что она напоминает ее о чем-то из прошлого и вытаскивает на поверхность что-то давно забытое. Вот почему в понедельник Хлои не теряя времени позвонила доктору Скиннеру. Ей удалось назначить встречу на час дня.

Перед сеансом Хлои думала о том, как умудрялась лгать самой себе о прошлом – особенно, о том, что случилось с ее матерью. Да, она тогда была совсем ребенком, но даже психиатры, которые наблюдали ее в детстве, говорили, что от такой травмы сложно избавиться раз и навсегда. С этими тяжелыми мыслями она вошла в кабинет Скиннера.

«Вы сказали секретарю, что у вас выдались насыщенные выходные», – сказал Скиннер. «Хотите поговорить об этом?»

Хлои начала рассказ. Поначалу ей было очень стыдно, но возможность поговорить с кем-то, кроме Стивена, принесла облегчение. Она закончила упоминанием неприятной улыбки Даниэль, которая провоцировала у нее странные чувства.

«Как думаете, может, ей просто понравилось смотреть, как Стивена ставят на место перед вашими новыми соседями?» – предположил Скиннер.

«Честно, не знаю», – ответила Даниэль. «Но я думала об этом все выходные, и постоянно возвращалась ко дню смерти мамы – к тому самому эпизоду, через который вы провели меня на прошлой неделе. Возможно, там осталось что-то еще, какое-то затертое воспоминание».

«И вы надеетесь, что я помогу вам поднять его на поверхность? Если, конечно, там есть что поднимать?»

«Да, надеюсь».

«Что ж, можем попытаться, если хотите», – согласился Скиннер. «Но на прошлом сеансе вы сильно разволновались под конец. Это одна из причин, по которой я вас тогда остановил. Вы уверены, что хотите пройти через это снова?»

Хлои чуть было ни сказала «нет». У нее было такое чувство, что она ждет от Скиннера магического трюка – сейчас он залезет ей в голову и пинцетом вытащит то, что она ищет. Но пока она ругала себя за наивность и беспомощность и колебалась с ответом, Скиннер принял решение за нее.

«Как вам уже известно, – сказал он, – от вас требуется сесть поудобнее и расслабиться. Постарайтесь избавиться от ожиданий... надежд и сомнений. Сможете?»

Хлои откинулась в кресло и закрыла глаза. Помня прошлый сеанс, она сконцентрировалась на дыхании и проверила расслабление в каждой части тела, почти не прислушиваясь к Скиннеру, повторявшему инструкции. Она пыталась стереть из сознания все ненужное, забыть о квартальной вечеринке и об улыбке Даниэль...

«Помните кеды?» – спросил Скиннер. ««Чак Тейлорс?»»

«Да».

«Видите шнурки? Длинные, истрепанные?»

Хлои их видела. Они стояли у нее перед глазами во всех деталях, она даже видела прилипшую к ним грязь.

«Вы сейчас на крыльце своего дома?» – спросил Скиннер.

Она кивнула. Говорить было сложно – шнурки занимали все внимание. Еще до указаний Скиннера, она встала, не отрывая взгляда от шнурков. «Я иду в дом», – сказала она.

«Хорошо, очень хорошо. Теперь пришло время посмотреть на то, что вокруг тела вашей матери. Я попрошу вас не смотреть на кровь, а вместо этого перевести внимание на Даниэль. У вас получится?»

Она кивнула. На этот раз ее перемещение во времени произошло головокружительно быстро. Глядя на свои кеды, она пошла вверх по лестницы в подъезде и приблизилась к двери своей квартиры. Внутри были слышны крики отца – она знала, что звонит в «911». Стараясь не прислушиваться, как и просил Скиннер, она сделала усилие и посмотрела вперед, не задерживаясь на очертаниях тела на полу.

Грязные шнурки...

А вот и Даниэль.

«Я на месте», – сказала она Скиннеру сонным голосом. «Я вижу Даниэль. Она стоит над маминым телом».

«Вы видите ее такой, какой она была в тот день?» – спросил Скиннер.

«Да».

Кровь на одежде. Пустой взгляд в застывших на мамином теле глазах. Да, это однозначно была десятилетняя Даниэль.

«Ладно, теперь я прошу вас оторваться от шнурков и сосредоточиться на сестре. Не старайтесь слишком сильно. Просто смотрите на нее и ждите. Может, воспоминание придет само».

«Это не... Это не здесь. Не *сейчас*. Это что-то позже... после приезда копов. Мы сидим на заднем сидении бабушкиной машины».

«Вы видите машину?» – спросил Скиннер. «Вы видите сестру в этой ма...»

Кадр мгновенно переключился. Хлои больше не стояла у неподвижного тела матери. Она была на заднем сидении бабушкиной машины. Они с Даниэль прижимались друг к другу, и та впервые проявила настоящие эмоции. Она плакала, но совсем чуть-чуть.

О, боже, а я и забыла об этом, – подумала Хлои. *Как я могла..?*

«Это не он», – сказала Даниэль. «Это не папа. Он этого не делал. Я знаю, что это не он».

У бабушки на переднем сидении вырвался горестный стон. Этот звук из прошлого заставил Хлои очнуться от видения. С коротким резким выдохом она открыла глаза и с трудом сфокусировала взгляд на докторе Скиннере.

«Вы в порядке?» – спросил он.

«Да. Я... Я не знаю, как я могла это забыть».

«Вы нашли ответ, который искали?»

Она вспоминала лицо Даниэль тогда, в машине. На нем читалось искреннее горе, подлинная боль утраты. Слезы тоже были настоящими. Хлои ожидала увидеть нечто другое, но этот эпизод, так или иначе, приоткрыл несколько давно запертых дверей в прошлое.

«Не знаю», – ответила она честно.

«Что ж, раз у нас осталось время, расскажите мне, как проходит ваша стажировка».

Хлои начала рассказывать только из чувства долга, потому, что Скиннер попросил, но через пару минут увлеклась. Оказалось, ей и правда нужно было переключиться, перестать волноваться о Стивене и Даниэль, и вспомнить о главном в своей жизни – о стажировке в оперативной группе ФБР.

Следующие полчаса она говорила о стажировке, о своих планах и карьерных целях. Было здорово смотреть в будущее и видеть, как оно приобретает желаемую форму, но вместе с тем, Хлои отдавал себе отчет в том, что именно ее прошлое сделало ей той, кем она стала сейчас.

По пути к машине Хлои получила сообщение. Она рассчитывала, что пишет агент Грин, но высветившийся номер был ей незнаком, а текст гласил:

Привет, это Кэтлин. Прости, что не мы не пересеклись в субботу. Слышала о происшествии. Мне очень жаль. Надеюсь, все в порядке. В общем... Сегодня вечером мы с соседками идем выпить. Рутанна Картвиль тоже будет. Хотим тебя пригласить. Не думай, что ты теперь в черном списке! ЛОЛ.

Сперва Хлои немного обиделась, но потом напонила себе, как просто ошибиться с тоном и посылом в текстовом сообщении. Насколько она успела узнать Кэтлин – и ее непомерный энтузиазм и жизнерадостность – та вряд ли ставила себе цель ее унижить.

Да и выпить бы Хлои не помешало.

Она вспомнила толпу, собравшуюся вокруг Стивена и Мартина во время их драки. Особенно ярко ей виделись выражения лиц – кто-то смеялся, кто-то отворачивался так, будто зрелище было ниже их достоинства. А еще была улыбающаяся Даниэль, безразличная и далекая.

Да, выпить бы не помешало. Черт... *И чем больше, тем лучше.*

Глава двенадцатая

Даниэль провела вечер на работе, следуя своим маленьким ритуалам и делая все возможное, чтобы выбросить Мартина из головы. Она смешивала напитки, разливала пиво, флиртвала, даже притворилась, что забрызгалась, открывая газировку, чтобы получить крупные чаевые ближе к концу смены.

Она всего дважды приводила домой мужчин из бара. Тех, кто хотел ее, было легко заметить. Как ни странно, они были не из болтливых, и не пытались произвести на нее впечатление. Как правило, это были тихие парни, сидящие на краю стойки бара и наблюдавшие за ее работой. Когда она заговаривала с ними, они отвечали уверенно и смотрели в глаза. Это поднимала Хлои самооценку.

Тем вечером, когда она закончила смену, таких парней в баре было двое. Она могла заполучить любого из них, но, все обдумав, отложила эту идею подальше, на будущее. Возможно, когда с Мартином все окончательно будет в прошлом, она позволит себе новую интрижку. Но сейчас она продолжала думать о сообщениях на его телефоне, о фото... и о том, что она собиралась сделать в отместку.

Объявляя о закрытии, она чуть не начала мимоходом флиртовать с одним из парней, но решила остановиться. Слишком много проблем. Слишком много драмы.

Тем не менее, на пути к дому ее согревала мысль о том, что ее хотят, а тот факт, что это был подвыпивший мужчина со свадебной лентой через плечо, ничего не портил. Она чувствовала себя ценной и желанной. Неужели Мартин думал, что он лучший для нее? Что ее выбор настолько ограничен?

Да что он понимает, – подумала она, паркуясь во дворе своего дома. Все еще наслаждаясь вниманием посетителей бара, сейчас она мечтала о долгом горячем душе. Она даже могла бы...

Все планы рухнули, когда она открыла дверь и вошла в квартиру.

На полу лежала очередная записка.

Она подняла ее и прочла. К тому времени, когда она перечитала ее во второй раз, ее ладони покрылись потом. Она медленно прошла в кухню, перечитывая слова на листке снова и снова. Сообщение было зашифровано, но она была уверена, что знает, что оно значит.

Положив записку на кухонный стол, она прочла ее еще раз.

УБЕЙ ЕГО, ИЛИ Я УБЬЮ.

Она на цыпочках подкралась к окну и выглянула на парковку за домом. Она не знала, что ищет. Может кого-то, кто подозрительно ошивается у машины. Может, какую-то странную тень. Но ей не удалось заметить ничего, кроме темной парковки с ярко-желтыми пятнами фонарей.

Когда подбросили записку? – спрашивала она себя. Мог этот человек пройти мимо меня в подъезде? Или он ехал за мной всю дорогу? Или сидел в баре?

Паранойя вонзилась в нее, как нож в сердце. Она подошла к кухонному столу и нашла свои таблетки. Сняв крышку, она заглянула в пузырек.

Нет, – подумала она. *Нет. От них паранойя еще больше. С тех пор, как Хлои настояла, чтобы ты к ним вернулась, стало только хуже, верно?*

Она была уверена, что именно так и было. Закрыв пузырек, она швырнула его в мусорное ведро, вернулась к записке и взяла ее в руки – почему-то, держа ее, она чувствовала себя в большей безопасности.

УБЕЙ ЕГО, ИЛИ Я УБЬЮ.

Это было первое письмо с инструкцией, с приказом, который нужно выполнить. И она знала, что это значит. Но был ли автор письма *серьезен*?

Внезапно ей стало невыносимо оставаться в квартире. Ей нужно было выбраться оттуда, нужно было убедиться, что она движется, что не стоит на месте и не ждет, пока автор письма придет за ней. Она схватила ключи, поспешила на улицу, и снова почувствовала себя в безопасности, только оказавшись в закрытой машине. И даже тогда она все время оглядывалась на заднее сиденье – на всякий случай.

Она не знала, куда едет. На мгновение ей захотелось поехать в Левендер-Хиллз. Было уже поздно... конечно, она застанет Хлои дома. Но нет. Тогда пришлось бы рассказать Хлои о письмах. И Бог знает, как Стивен отреагирует на визит в такой поздний час.

Она продолжала поглядывать в зеркало заднего вида. Как знать, возможно, автор писем следил за ней и давно изучил маршруты всех ее передвижений?

УБЕЙ ЕГО, ИЛИ Я УБЬЮ.

Мартин... это был о *нем*. В любом случае, она так думала. Казалось, что все сходится. Это было правильно. Писатель, кем бы он ни был, знал о нем. И, возможно, даже знал о маленькой стычке в квартале Хлои. Черт, может, он даже знал о другой девушке Мартина.

У Даниэль перед глазами опять возникли сообщения и фото от той сучки. Ярость сжала ее голову в тиски. Она сцепила зубы, кипя от злости.

Скоро она ему все выскажет. Вероятно, при следующей встрече. Пусть не думает, что может так запросто ей лгать. Надрать задницу Стивену он, конечно, был способен, но вот к гневу Даниэль точно не был готов. Она собиралась превратить его жизнь в ад.

УБЕЙ ЕГО, ИЛИ Я УБЬЮ.

Неплохая идея, – подумала она с болезненным юмором.

И все же, она продолжала смотреть в зеркало заднего вида, уверенная, что кто-то сидит у нее хвосте и наблюдает за каждым ее движением. Но там никого не было. Все было чисто. Она была свободна.

Свободна, – подумала она, возвращаясь мыслями к сообщениям на телефоне Мартина. *Как он мне лгал. Какая же я идиотка...*

Вспышка гнева прошла сквозь нее, как электрический заряд, и у нее появилась идея... Идея, опасная, но не глупая. Он знал, что она на него запала. Она не говорила это словами, но знала, что он это почувствовал. И в награду он дал ей ключ от своей квартиры. Она вспомнила, что может без труда к нему войти.

И тогда у нее возникла другая мысль.

Его машина. Старый драндулет, Chevy Cavalier, который он как-то умудрялся держать на ходу уже десять лет. По сути – кусок дерьма, но он любил эту машину.

С улыбкой на лице Даниэль подумала о том, где он держал ключ: как полный идиот, прямо под пассажирским ковриком, потому что замки на дверях все равно не работали.

На ближайшей стоянке Даниэль круто развернулась, и помчалась в противоположном направлении. Она ехала к Мартину, лелея коварный план.

Даниэль не включала фары, поэтому было трудно понять, что было на дороге впереди. Гравий вылетал из-под колес и с лязгом царапал дно машины. Звучало плохо.

Но Даниэль было наплевать. Теперь она была за рулем машины Мартина.

Она хорошо знала эту дорогу, поскольку лишилась девственности прямо на ней, в четырнадцать лет. Потом она приезжала сюда со многими парнями, потому что здесь всегда было пусто. Когда-то, когда здешняя водонапорная башня еще снабжала Пайнкрест водой, этот участок был выделен для государственного транспорта, но в начале девяностых башню забросили, и на дорогу стали заезжать только подростки, которым хотелось побыть наедине, да нелегаль-

ные охотники зимой. Густая роща сосен и кленов огораживала дорогу туннелем, чуть не смыкаясь сверху и закрывая почти все небо.

На пассажирском сиденье зазвонил ее мобильный телефон... Опять... Она проигнорировала вызов, увидев имя Хлои на дисплее. Та звонила уже в третий раз за вечер.

Даниэль доехала до конца дороги, до самого края озера. Озеро, как она знала, простиралось дальше в окружающие леса. Не так давно оно стало магнитом для строительства, поскольку другой прилегал к одному из самых элитных районов Пайнкреста – еще более снобскому, чем Лавендер-Хиллс.

Даниэль сделала разворот и начала сдавать задом прямо в воду, пока не почувствовала, как задние шины погружаются в ил. Она остановилась, поставила ручник в нейтральное положение и стала смотреть, как легко задняя половина опускается вниз. Озеро поглощало машину с удивительной скоростью, и она даже испугалась, что не успеет вовремя выбраться.

Она быстро открыла дверь и выскочила из машины. Спрыгнув на берег и сумев удержаться на ногах, она обернулась и увидела, что машина уже наполовину ушла под воду.

Был момент, когда ей показалось, что передняя часть зацепится за грунт у берега, но вес машины и вязкость ила сделали свое. Даниэль оставалось только смотреть, как она тонет, и дивиться тому, как стремительно все произошло.

Она не задумывалась о том, что сделала. Было уже восемь тридцать, а до главной дороги нужно было идти не меньше полутора миль, а оттуда – еще мили две до ближайшей заправки – первого места, откуда можно вызвать такси.

В юности она бы просто поймала попутку. Она делала так много раз и так расплачивалась с некоторыми водителями за поездки, что предпочла бы никогда не вспоминать.

Это было в прошлом, – подумала она, пробираясь подальше в рощу, чтобы спрятаться от всех, кто мог оказаться на старой государственной гравийной дороге. *Ты стала другой.*

Конечно, оставался вопрос... *А кем же я стала?*

Она очень старалась не думать о машине, которую только что загнала в озеро, и о том, какой ответ напрашивался после этого на ее вопрос.

Глава тринадцатая

Единственным преимуществом угрюмости и малообщительности её сестры была гарантия того, что её почти всегда можно было застать дома в нерабочее время. В тот вечер, исходя из данного предположения, Хлои подошла к дому Даниэль около шести. Она постучала, и несколько секунд из-за двери не доносилось ни звука. Но лишь только она собралась постучать снова, послышался какой-то еле уловимый шорох.

– Кто там? – спросила Даниэль.

– Это Хлои.

Замок щелкнул, и дверь резко распахнулась. Даниэль пригласила сестру войти и стремительно захлопнула за ней дверь. Хлои хотела прокомментировать её поведение, но решила, что пока не стоит вносить напряжение – лучше оставить за собой возможность подмечать такие детали, чтобы сестра не смогла потом отмолчаться.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Даниэль.

– Мы со Стивеном в ссоре после квартальной вечеринки. Мы решили, что будет лучше, если мы поживём отдельно какое-то время, так, денёк-другой.

– Но вы же не расходитесь? – спросила Даниэль. – Впрочем, невелика потеря. Уверена, ты найдёшь себе кого-то получше.

– Нет, конечно, здесь не то место. Но, Господи, Даниэль... Я же выхожу за него замуж. Ты разве не знаешь?

Даниэль пожала плечами, так как эта беседа уже успела ей наскучить:

– Как бы там ни было, мне бы не хотелось, чтобы вы разбежались из-за того, что учудил мой бестолковый парень.

– А у вас-то как дела? – поинтересовалась Хлои.

– Да так же, как и у вас со Стивеном. Мы не разговариваем. Пожалуй, я его брошу. Чем больше я его узнаю, тем больше убеждаюсь в том, какой он кретин.

– Похоже, это качество объединяет всех мужчин.

Они присели на диван, и Хлои тут же почувствовала стеснение от окутавшей их тишины.

– Ты уже поела? – спросила она.

– Ага. Китайская кухня. Цыплёнок в апельсиновом соусе. Там кое-что осталось, угощайся, если хочешь.

Хлои к тому времени уже перекусила, но решила не отказываться от бесплатного ужина. Любезно предложить гостям остатки еды было целым подвигом для Даниэль. Но это не могло не печалить Хлою, так как она знала, что за каждым миллиметровым шагом в сторону адекватности обязательно последуют два гигантских шага в обратном направлении. То она стремительно закроет дверь за уходящими, то сделает ещё что-нибудь такое, чтобы вернуться в своё естественное состояние.

Чего только стоила её зловещая улыбка на той вечеринке.

– Да, если можно. Спасибо, – сказала Хлои.

Даниэль прошла на кухню, достала остатки цыплёнка из холодильника и засунула его в микроволновку. Хлои смотрела на сестру и уже почти жалела, что пришла. Ей, вне всяких сомнений, хотелось провести Даниэль, но она опасалась, что снова увидит ту улыбку на её лице, или что она опять станет безучастно бродить, словно приведение, как тогда в офисе Скиннера.

– Даниэль... у тебя всё хорошо?

– Ну да. Почему ты спрашиваешь? – отозвалась она из кухни.

– Мне показалось, что ты какая-то нервная. Когда я вошла, ты слишком быстро закрыла дверь. Это из-за Мартина? Ты боишься, что он может прийти и устроить скандал?

– Нет. Он, конечно, сволочь, но он не настолько тупой.

– Может быть, дело в лекарстве? Оно как-то влияет на твой эмоциональный фон?

– Понятия не имею, – ответила Даниэль. – Я не принимала его с тех пор, как ты последний раз ко мне приходила.

– Боже, Даниэль. Тебе же оно абсолютно необходимо. Если его тебе назначили против перепадов настроения, то ты обязана его принимать. Вот почему ты была такая...

– Какая, Хлои?

Зазвенела микроволновка, Даниэль вынула цыплёнка под апельсиновым соусом и принесла блюдо в гостиную. Она буквально швырнула его на журнальный столик прямо перед сестрой.

Хлои тут же вспомнилась та её зловещая улыбка и то, как весела и разговорчива была Даниэль, но потом в одно мгновение погрузилась в какие-то отдалённые печальные глубины своего сознания.

– Такая подавленная, – Хлои подобрала наиболее безопасное слово.

Даниэль опять пожала плечами. Она присела на противоположный край дивана и посмотрела на дверь. Это был мимолётный взгляд, но Хлои его поймала. К тому же, Даниэль ёрзала на месте и, не в состоянии сидеть спокойно, нервно теребила край своей рубашки.

– Даниэль, если бы что-то вдруг произошло, ты бы мне сказала, правда?

– Скорее всего, нет.

– Я серьёзно.

Даниэль вздохнула и закатила глаза:

– Я бы очень хотела тебе это объяснить. Правда. Я просто... на меня иногда накатывает какая-то паранойя. И возможно, как раз из-за того, что я перестала принимать лекарство. Не могу описать это. Меня постоянно мучает чувство, будто вот-вот произойдёт что-то ужасное, ты меня понимаешь? И это уже длится целую вечность.

И даже пока Даниэль произносила это, она смотрела в сторону двери. Возможно, она ожидала, что постучит кто-то, кого бы она не хотела видеть, боялась незваных гостей. Было так тяжело разгадать её мысли, когда она была в этом состоянии.

Хлои кивнула. Она-то знала наверняка. Она тоже от этого страдала до тех пор, пока приблизительно в пятнадцатилетнем возрасте не начала всерьёз посвящать лечению время и усилия. Она помнила, что сестра всегда занималась этим только потому, что не имела другого выбора. Но как только Даниэль смогла сама принимать решения, она прекратила совместные походы к врачу.

Тем не менее, сейчас ей что-то действительно не давало покоя. Казалось, у нее вот-вот случится паническая атака, и Хлои очень за неё переживала.

– Может быть, тебе нужно вернуться к терапии, – предложила Хлои, – Кажется, у тебя остался целый ворох неразрешённых вопросов, касающихся мамы и папы.

– К терапии? Ну уж нет, спасибо.

– Тогда, по крайней мере, принимай лекарство, – молила Хлои. – Не будь такой упрямой. Даниэль кивнула:

– Хорошо. Думаю, что придётся. Я не могу так жить дальше.

– Как ты считаешь, может быть, ты просто очень расстроена из-за того, что произошло на вечеринке? – спросила Хлои.

– Частично. Но проблема гораздо шире, чем ситуация с Мартином. Не знаю... Думаю, я просто надеялась, что жизнь будет лучше, чем оказалось на самом деле. Тут уж будешь стервой, страдающей от паранойи, хоть принимай лекарства, хоть не принимай.

Хлои было больно слышать такие слова из уст сестры. Неловко улыбаясь, она пододвинулась и протянула руку.

– Что ты делаешь? – спросила Даниэль.

– Это люди обычно называют объятиями.

– Ну уж нет.

Но Даниэль склонилась к её рукам, и они прижались друг к другу так, словно им снова было по восемь лет – в то время их мать ещё не была убита, а сами они ещё не хлебнули горя с лихвой в этой жизни. Именно сейчас Хлои осознала, что, не смотря на то, что в своё время судьба отдалила их друг от друга, пропасть между ними постепенно начинала исчезать. И она решила, что всегда будет рядом, если у Даниэль действительно какие-то проблемы – психические или эмоциональные – что бы ни случилось.

Хлои не уходила до тех пор, пока Даниэль не приняла первую таблетку на её глазах. Затем они в полном молчании посмотрели первую часть «Красотки» – не потому что этот фильм им особенно нравился, но потому что они выросли на нём, и, как бы это ни было странно, они обе взгрустнули.

Спустя час, когда Хлои ехала на встречу с Кэтлин и прочими дамами из Лавендер Хилл, она почувствовала, что простой просмотр фильма в тот вечер помог ей кое-что осознать.

Им с Даниэль было по двадцать семь. Даниэль жила в квартире, пусть и не совсем убитой, но роскошью в которой и не пахло. Она ездила на той же машине, что и десять лет назад, когда начинала жить отдельно. У неё было около двухсот видеодисков, бесконечное множество музыкальных, а вдобавок – куча футболок с лого всевозможных музыкальных групп. Дело не в том, что она по-прежнему спускала деньги на всю эту ерунду – нет, для неё была важна сама форма, материальность этих дисков. В то время как всё вокруг было давно оцифровано, Даниэль оставалась в прошлом, предпочитая, как и раньше, покупать физические носители. Хлои не понимала, почему осознание этого факта расстроило её до такой степени. Может быть, потому что всё это было чёткой характеристикой человека, не желающего идти вперёд и жить дальше. И если это как раз и был случай Даниэль, то корнем неспособности смотреть в будущее было отнюдь не пристрастие к старомодным развлечениям.

Возможно, всё это тянулось ещё со времён смерти матери, с того момента, когда их отца увезли в полицейском автомобиле.

Это не мог быть наш папочка. Он этого не делал.

Призраки прошлого разговаривали с ней голосом её сестры, пока она ехала на встречу с теми, кто вполне мог стать её лучшими подругами. Но после того вечера Хлои не могла себе даже представить такого поворота событий, правда, и допытываться о причине их поведения она пока тоже не собиралась.

Они никогда не станут мне подругами, – думала Хлои, приближаясь к месту встречи.

Выражения их лиц на той вечеринке ещё даже до скандала... Эти люди уже составили обо мне своё мнение. Наверняка они хотят провести со мной время только для того, чтобы вывести какие-нибудь скабрёзные детали моего прошлого.

Она думала о Рутанне Картвиль и о Тэмми Уайлер. Хлои вспомнила, что они излишне оживлялись при встрече с ней. В глазах Рутанны читалось какое-то особое нетерпение.

Возможно, сегодня я выведу её на чистую воду, – думала Хлои.

И в то же время, она чувствовала себя не у дел. Хоть ей и было неприятно это признавать, она *хотела* подружиться с этими женщинами. И она боялась, что они уже были предубеждены насчёт неё, и это задевало сильнее, чем она ожидала.

Они встретились в одном небольшом дешёвеньком баре, о котором Хлои слышала, ещё учась в старших классах, но в котором ей так и не довелось побывать до сегодняшнего дня. Войдя внутрь, она весьма удивилась. Здесь всё, скорее, напоминало коктейль-лаундж, нежели

бар в небольшом городке. Она застала Кэтлин и двух других женщин сидящими за угловым столиком в конце зала. Хлои показалось, что одну из незнакомок она уже где-то видела.

– Рада, что ты смогла выбраться, – сказала Кэтлин, подвигаясь за столиком.

Хлои села около неё и поняла, что и вторую даму, казавшуюся ей незнакомой, она уже где-то встречала:

– Кортни Брэкстон? – спросила она, улыбаясь.

– Единственная и неповторимая, – ответила Кортни также с улыбкой на лице.

Кортни была на пару лет старше Хлои и во времена учёбы слыла одной из самых популярных девчонок в школе. Она была из достаточно обеспеченной семьи, но, насколько помнила Хлои, настоящую популярность ей принесла её постоянная готовность заниматься с мальчиками всякими разными делами в укромных местечках около бейсбольного поля во время уроков физкультуры.

– А вот ещё кое-кто, – сказала Кэтлин, повернувшись ко второй даме, – как ты знаешь, это Дженни Фостер. Она вернулась в Пайнкрест вот уже как десять лет назад. Работает учительницей пятых классов в начальной школе.

Дружелюбные приветствия сменяли одно другое, пока официантка наполняла опустевшие бокалы и принимала заказ у Хлои. Она выбрала мохито и изо всех сил старалась влиться в общий дружественный ритм беседы. Вскоре ей стало известно, что Кортни была замужем четыре года, а на протяжении последних нескольких месяцев они с мужем пытались зачать ребёнка. Сверх этого, ей было сообщено множество сплетен о жизни соседей, что не показалось ей особо увлекательным.

– Разреши поинтересоваться, – сказала Кортни, – что это была за драка тогда? С кем дрался твой муж? Это был парень Даниэль?

– Да, – ответила Хлои. – Но все мы, вообще-то, стараемся об этом не вспоминать.

– Конечно, я понимаю. Она в порядке? Твоя сестра?

– Да. Она обычно не позволяет таким ситуациям выбить себя из колеи.

Кэтлин, хихикая, закивала головой:

– Это у неё ещё со школы. Ей всегда было плевать, кто и что о ней думал.

– Я не очень хорошо её помню, – вмешалась Кортни. – Помню, что вы были похожи, как две капли воды, только она перекрашивала волосы каждый месяц. Она постоянно ходила во всём чёрном, да?

– Ну да, это она, – произнесла Хлои, стараясь как можно лучше показать интонацией, что обсуждать сестру ей вовсе не представлялось интересным.

– Во всяком случае, я надеюсь, что она бросит того парня, – сказала Кэтлин. – Я слышала, что он то ли напился, то ли был под кайфом.

– Не думаю, – ответила Хлои. – Они со Стивеном просто не слишком друг другу нравятся. Чуть что – начинают бодаться.

– Стивен кажется приятным, – вставила Дженни, – я успела немного поболтать с ним незадолго до потасовки.

– Ага, ты отхватила отличного парня, – сказала Кэтлин.

– Ну а Даниэль? Чем она сейчас занимается? – не переставала допытываться Кортни.

– Работает барменом. Живёт размеренной жизнью, особо нигде не показывается. Впрочем, ей это нравится.

Тут она откровенно приврала. Она понятия не имела, насколько Даниэль устраивало то, как она живёт. Она просто хотела не слишком грубо соскочить с темы.

– Может быть, кто-то из ваших родителей имел такой же характер? – расспрашивала Дженни. Это был совершенно невинный вопрос, но Хлою он здорово задел.

– Да, не до такой степени, но было немного, – ответила она. Хотя, на самом деле, их отец был чрезвычайно замкнутым. Он, насколько помнила Хлои, был весёлым, дружелюбным человеком, но компанейским его никак нельзя было называть.

– Вот почему, наверное, Даниэль такая, – решила Кортни.

Официантка принесла мохито для Хлои, и та сразу же принялась его пить, чтобы не позволить едким словам слететь со своих уст. Тем не менее, её мысли вполне отчётливо читались у неё на лице.

– Прости, пожалуйста, что я это говорю, – сказала Кэтлин, – но я никогда не понимала её. Она всегда была такая симпатичная, вы обе, но она никогда ни с кем не встречалась в старших классах. Она вообще выходила когда-нибудь гулять с друзьями?

– Нет, – выпалила Хлои, уже не беспокоясь о том, каким тоном она отвечает.

– Она по-прежнему слушает эту свою мрачную злобную музыку? – спросила Кортни с ухмылкой на лице.

– Не знаю. А ты по-прежнему ласкаешь член каждому парню, у которого для тебя найдётся свободная минутка?

Внезапно все трое изменились в лице, и стало ясно, что их задело за живое. Очевидно, они никак не ожидали ответного удара. Да и Хлои никак от себя такого не ожидала. Но, чёрт, как же это было приятно.

– Прости, – сказала Хлои, на самом деле ничуть не сожалея. – Но скажите мне, девочки, вы собрались здесь, чтобы поговорить о жизни, или вам интересней поливать грязью мою сестру?

– Ох, Хлои, но мы же не поливали её грязью, – начала было Кэтлин.

В кармане у Хлои зажужжал телефон. Она, не обращая внимания на то, что говорила Кэтлин, достала его и посмотрела на экран. Она чуть не взвизгнула, увидев, что пришло сообщение от Салли, её будущей тётки. Тем не менее, появился повод не продолжать разговор с Кэтлин.

– Извините, мне нужно ответить, – сказала Хлои. Сделав большой глоток мохито, она вышла в небольшую комнатку у входа в передней части бара.

Сообщение было следующего содержания: «Как быть с приглашениями на свадьбу? Вы договорились о дате? Часики тикают, и нужно что-то решать. Хотелось бы, чтобы гости были приглашены заранее и имели возможность планировать своё время».

Почему эта женщина писала ей, а не своему сыну, было выше понимания Хлои. Наверное, она просто не хотела докучать своему драгоценному сыночку. Она тут же написала ответ, чтобы Салли не доставала её своими бесконечными сообщениями: «Хорошо. Окончательно всё решим через пару дней».

Затем она засунула телефон в карман, достала из кошелька десятидолларовую купюру и стремительным шагом направилась обратно. Подойдя к столику, Хлои опустошила свой стакан под пристальным взглядом троих. Она поставила стакан на место, швырнула деньги на стол и легонько помахала рукой на прощание.

– Извините, – сказала она. – Это всё свадебные хлопоты. С вами было... нет, не весело. Но было занято.

Не позволив никому из этого трио сказать и слова, она вышла из бара. Было однозначно приятно обойтись дерзко с людьми, которые не могли придумать себе никакого лучшего занятия, чем совать нос в чужие дела. Как оказалось, многое действительно не изменилось со школьных времён.

Она ещё раз вспомнила причину, по которой была так рада уехать из этого городка после выпускного. И всё же разговор о прошлом её задел... если не разговор о родителях как таковой, то интонация, с которой о них говорили.

Прошное снова влекло её назад, словно неумолимые волны грозного отлива. Вопрос был только в том, как долго она сможет сопротивляться этим волнам, прежде чем в них утонет.

Глава четырнадцатая

Следующим утром в штаб-квартире она встретила агента Грина. Он шёл по вестибюлю с телефоном в руках, когда она вышла ему навстречу. Он поднял глаза, улыбнулся и сразу же убрал телефон в карман.

– Я как раз писал тебе сообщение, – сказал он. – Есть ещё одно дело, с которым нам придётся разобраться. Ты не против частично взять его на себя?

– Не против, – ответила Хлои, подавая ему кофе. – В прошлый раз это была просто случайность, даю слово.

– Ты последовала моему совету навеститься к Скиннеру?

– Последовала. Мне это очень помогло.

– Отлично. Сядешь за руль?

Это был небольшой жест, но он многое значил для Хлои. Он был показателем доверия – таким образом Грин хотел дать понять, что не боится взять её под своё крыло на какое-то время.

Они приехали в небольшой пригородный район в десяти минутах от Балтимора. Местом преступления был трейлерный парк, где дома на колёсах стояли, тесно прижавшись друг к другу. Она припарковалась позади нескольких полицейских машин и увидела толпу местных жителей у проезда, ведущего в парк.

По пути сюда Грин сообщил ей только общие сведения, желая дать Хлои возможность взглянуть на всё своими глазами. К тому моменту, когда она вышла из машины, ей было известно только, что наркосделка по какой-то причине сорвалась. ФБР также занималось этим делом, потому что одним из участников сделки был преступник, разыскиваемый по всему филадельфийскому округу за многократные продажи наркотиков.

Когда они с Грином поднялись по шатким ступенькам порога из доисторической древесины, полицейским явно полегчало. Хлои и Грин показали свои удостоверения и прошли внутрь.

Хлои тут же почувствовала этот запах. Кровь. Мусор. Вязкий сладкий запах марихуаны. И вся эта красота в восемь часов утра.

Детали преступления были вполне ясны. Хлои сделала шаг в сторону, пропуская Грина. Они прошлись вокруг, тщательно всё осматривая, хотя всё самое важное находилось прямо перед их глазами.

Диван стоял у дальней стены комнаты, служившей гостиной. На нём было два трупа, один из которых почти полностью скатился на пол. У этого тела отсутствовала левая верхняя часть головы. Все стены были забрызганы кровью, и даже сейчас она всё ещё сочилась на ковёр из этой ужасающей раны.

Второе тело было продырявлено внизу грудной клетки и в верхней части живота. Зрелище было страшным, но Хлои успела мысленно подготовиться к подобному. Хотя вид и был по-настоящему кошмарным, всё оказалось менее пугающим, чем то, что она успела себе навоображать.

Тем не менее, повсюду было очень много крови. И она была свежей.

Выстрел, – думала Хлои. – *Выстрел в упор. О, Господи...*

У человека, умершего от ранения в грудную клетку, был Глок. Он бесполезно лежал у его ног, отброшенный в сторону. Этот Глок, по всей видимости, использовался для того, чтобы не дать приблизиться человеку, чьё тело сейчас было распростёрто по центру гостиной. Тело лежало животом вниз, голова была повернута в сторону. Насколько Хлои успела заметить, этот мужчина получил выстрелы в грудь, в район челюсти, и ещё один выстрел прошёл прямо под правым глазом. Каждая пуля продырявила тело насквозь.

– Будь я проклят, – сказал Грин. Опустившись на пол, он склонился над телом. Поморщившись от этого зрелища, агент передёрнул плечами. – Это парень из нашего списка. Оскар Эстевес. Федералы его уже три месяца ищут.

Из-за двери позади них показалась голова копа:

– Возможно, вам было бы интересно заглянуть в спальню, что в задней части фургона. Мы там всё запротоколировали, – сказал полицейский, – но вам, ребятам из управления, всё же было бы небезынтересно там побывать.

Грин кивнул и жестом пригласил Хлою следовать за ним. Вниз по узкому коридору они стремительно направились в заднюю часть этого дома на колёсах. Здесь повсюду царил запах плесени и испражнений. В задней части трейлера он становился настолько сильным, что Хлои была вынуждена начать дышать через рот.

И вот они дошли до спальни. Стены были завешены порнографическими плакатами. На ветхом столике красовался древний телевизор. Но самым примечательным было то, что матрас на кровати с торчащими из него пружинами был перевёрнут. В некоторых местах ткань матраса была разорвана, и под ней виднелись пакеты кокаина. Они были перемотаны и прикреплены к матрасу чёрной изолентой. На первый взгляд их было около двадцати.

– Итак, что ты можешь сказать об увиденном? – спросил Грин.

– Очевидно преступники в большей или меньшей степени сделали нашу работу за нас. Похоже, что во время наркосделки что-то пошло не так. Или же явился недовольный клиент, и это плохо кончилось.

– Да. На данный момент мы можем только догадываться. Это ужасное преступление кажется уже делом закрытым, но всё же мы обязаны провести расследование. Плохая новость заключается в том, что на нас лежит вся бумажная работа и отчёты. Так что пошли хорошенько обследуем место преступления да порасспрашиваем зевак, бродящих снаружи, а ещё...

Зазвенел телефон Грина, не дав ему закончить предложение. Он посмотрел на экран:

– Одну секунду, – сказал он.

Грин принял звонок и вышел в коридор.

Пока Хлои осматривала комнату, она могла слышать обрывки разговора. Она проверила ящики комода и нашла там скомканную одежду, папиросную бумагу и несколько видеодисков с порно. Не нашлось ни оружия, ни какого-либо другого доказательства, способного опровергнуть выдвинутую ими версию.

Грин вернулся, держа телефон в руке.

– Нам нужно быстро со всем здесь разобраться, – сказал он. – Нас ждёт ещё одно дело. Поедем как раз в твою глухомань, я так понимаю. В Пайнкрест, правильно?

– Да. А что там такое?

– Пропал человек, – ответил он. – Какой-то парень по имени Мартин Шилдс. Ничего серьёзного. Пожалуй, просто передадим дело местной полиции.

– Мартин Шилдс, вы сказали? – переспросила она, очень надеясь, что она просто неверно расслышала имя.

– Да, а что?

Она тут же подумала о Даниэль. Она уже знает об этом? Или, может быть, это она и позвонила в полицию?

– Чёрт. Я его знаю. То есть... Моя сестра с ним встречается.

– Правда? – спросил Грин в изумлении.

– Да. Я не думаю, что у них серьёзные отношения, но всё же...

– Мир тесен.

– Вот именно.

– Если это важно для тебя, то мы можем плотно заняться этим делом, – сказал Грин. – И даже если местные ребята им заинтересуются, я постараюсь держать тебя в курсе всех событий, если ты хочешь.

– Да, я была бы очень признательна, – сказала Хлои, но в голове у неё не переставали крутиться мысли о Даниэль и о том, как она всё это переживает. Было жутко, особенно учитывая тот факт, что Мартина она видела совсем недавно, на той вечеринке.

– По правде говоря, тебе бы следовало позвонить сестре прямо сейчас, раз это её парень, – сказал Грин. – Так мы сможем сразу начать вникать в суть дела, пока будем возиться здесь с этой неразберихой.

Хлои кивнула и вышла в коридор. Ей удалось пройти на улицу, не обронив ни взгляда на ужасающее зрелище в гостиной. Она набрала номер Даниэль.

Сестра ответила на третий звонок сонным голосом:

– Аллю.

– Привет, это Хлои.

Даниэль театрально вздохнула:

– Да, я приняла сегодня лекарство. А теперь, если ты не против, я снова пойду спать.

– Даниэль, когда ты в последний раз видела Мартина?

– Гм... на следующий день после вечеринки. Он подвёз меня домой, мы были злы друг на друга и с тех пор мы не разговаривали. А что?

– Понимаешь, я на работе... и нам только что поступил звонок. Кто-то сообщил о его исчезновении. А исчезновением совершеннолетнего начинают всерьёз заниматься только по прошествии суток после звонка о пропаже.

– Ты что, издеваешься? Какое ещё исчезновение? – сказала Даниэль.

– Это информация, которую мы только что получили. Мы собираемся этим заняться. Я подумала, что ты можешь что-то знать.

– Во-первых, кто-то же должен был сделать этот звонок.

– Ты знаешь, кто это мог быть?

– Ну, он, по всей видимости, трахался ещё с кем-то, пока встречался со мной.

– С кем, ты знаешь?

– Я не знаю её имени, но я видела её голой. У него в телефоне были её фотографии. Постой... так что, он пропал? Правда, пропал?

– Я постараюсь всё разузнать как можно скорее.

– Что ж, держи меня в курсе, – сказала Даниэль и повесила трубку.

В то время как Хлои была очень взволнована, в голосе Даниэль не были слышно ни капли беспокойства.

Глава пятнадцатая

Хлои занималась приглашением гостей на свадьбу, но не могла с досадой не думать о сестре, не отвечавшей на звонки. Она очень надеялась, что Даниэль не брала трубку только потому, что была слишком опечалена известием о Мартине. Тем не менее, судя по её поведению, ничего хорошего ждать не приходилось.

Хлои хотела стать хорошей женой, хотела показать Стивену, что она заботится о нём и о скорой свадьбе не меньше, чем о благополучии Даниэль. Впрочем, такое поведение было вполне в духе сестры. Хлои заметила, что ей доставляет удовольствие рассматривать приглашительные открытки. Оглядываясь на то, каким образом прошли последние несколько дней, сейчас было особенно приятно спокойно посидеть и заняться свадебными хлопотами.

Напряжение между Хлои и Стивеном еще держалось, но они, по крайней мере, были способны находиться в одной комнате, не раздражаясь друг на друга. Будущие супруги пролистали несколько подборок на айпаде, разглядывая макеты из типографии, рекомендованной родителями Стивена. Когда пришло время определяться с выбором, Хлои почувствовала, что Стивен тоже был несколько рассеян. Он кивал, говорил «ага», «хорошо» к месту и не к месту.

– Ты в порядке? – спросила Хлои.

– В порядке, – ответил он, хотя казалось, будто он произнёс эти слова, словно проснувшись от глубокого сна.

– Ты выглядишь встревоженным. Всё хорошо?

– Да. Просто думаю о кое-каких делах на работе. Завтра будет сумасшедший день. Прости... мне кажется, я не совсем вышел из рабочего режима.

Она прикусила язык, не дав себе сказать то, что было у неё на уме.

Ты встревожен? Правда? Дай-ка я тебе объясню, что это значит. Быть встревоженным – это знать, что парень твоей сестры пропал, и она теперь не отвечает на звонки. Вот что это такое!

– Может быть, ты хочешь поговорить? – спросила Хлои.

Стивен, подумав какое-то время, помотал головой:

– Нет. Лучше не усугублять.

– Тебе не слишком-то нравится выбирать дизайн открыток, правда?

– Вроде того. Не обижаешься?

– Да я не против заняться этим сама, – Хлои пожала плечами.

– Кстати, насчёт принятия решений... Мама звонила сегодня и снова приглашала нас на ужин.

Визиту к будущей теще Хлои предпочла бы, чтобы ей вырвали все ногти по очереди, тем не мене ей не хотелось нагнетать ситуацию дальше.

– Хорошо, – сказала она, – только предупреди меня заранее. Но на твоём месте я бы подождала несколько дней. Пусть глаз придёт в норму.

Стивен легко коснулся бледной припухлости у себя под глазом, бывшей результатом точного удара Мартина. Лицо выглядело уже лучше, но всё же этот след оставался заметным.

– Ты говорил своей маме о том, что случилось?

– Нет. Зачем ставить себя в неловкое положение. И мне бы не хотелось рассказывать, что это был парень Даниэль.

На этом он замолчал, но намёк был понятен. Намёк на то, что его маме не было никакого дела до Даниэль, что, впрочем, вовсе и не являлось секретом.

– Кстати о Мартине... сегодня мы начали расследовать дело о нём, – сказала Хлои. – Он пропал.

– Правда? Кто сообщил об этом?

– Пока неизвестно.

– Просто смешно, – сказал Стивен. – Такие, как он... сама понимаешь. Неудивительно, что он куда-то подевался. Пропал... а может, и не пропал. Вероятно, просто свалил в другой город, потому что он слишком непостоянен, чтобы задерживаться где-то надолго.

Хлои решила не развивать тему. Стивену явно не было никакого дела до её работы – он был слишком занят мыслями о том, как умиловить маму новостями о женитьбе. К тому же существовал риск, что с критики Мартина Стивен перейдёт на Даниэль. А выслушивать всё это у неё сейчас бы просто не хватило терпения.

Погрузившись в тишину, они снова стали разглядывать варианты открыток без особого воодушевления по поводу грядущей свадьбы.

На следующее утро Хлою разбудил будильник. Она не отдохнула за ночь из-за одолевавших её беспокойств о сестре. Стивен всё ещё спал, когда она открыла глаза и взяла телефон в надежде увидеть хотя бы сообщение от Даниэль.

Та не давала о себе знать. Однако пришло сообщение от агента Грина: «О пропаже заявила женщина по имени Софи Арбогаст. Срочно собери о ней информацию».

Хорошо... дело хотя бы начинает получать какое-то развитие. Интересно, знает ли Даниэль эту женщину.

Хлои выбралась из кровати, надела костюм для пробежки и сразу же отправилась на улицу. Она решила пробежаться, прежде чем что-нибудь съесть на завтрак, рассчитывая таким образом очистить голову от ненужных мыслей. В Лавендер Хиллз она бегала всего однажды при сгушавшихся сумерках в первый день своего приезда.

Она обрадовалась тому, что на улице не было ни души, когда она вышла пробежку в 5.45. Солнце слабо обозначило линию горизонта, распространив повсюду эфемерное лиловое предутреннее свечение. Она пробежала два квартала, прежде чем ей повстречался еще хоть один человек – пожилая женщина сидела на пороге своего дома с чашкой кофе в руке и читала Библию. В конце того же квартала она увидела мужчину, выгуливавшего собаку, но он был в наушниках и не заметил её или просто не удосужился её поприветствовать.

Хлои завернула за угол следующего квартала. Приложение на телефоне показывало, что она пробежала одну милю и семьдесят девять футов, когда невдалеке показался знакомый силуэт. Это была Тэмми Уайлер, и их глаза тут же встретились, что не оставляло никакой возможности разминуться с ней. Если только Тэмми была не из тех, кто слишком серьёзно воспринимал свои пробежки, увернуться от разговора не было никакой возможности.

Это обстоятельство её не слишком смутило. Однако, можно было легко себе представить, какова будет тема беседы. Хлои также подумала о том, успела ли Кэтлин или кто-то из остальных рассказать об их короткой встрече за выпивкой.

Как и ожидалось, Тэмми многозначительно замедлила шаг, приближаясь к Хлои. Она полностью остановилась, в то время как Хлои продолжала бежать на месте, надеясь показать таким образом, что не хочет задерживаться надолго.

– Я сразу поняла, что ты бегаешь, – сказала она. – Невозможно оставаться такой хорошенькой и стройной, не прилагая к этому усилий.

– Спасибо, – ответила Хлои.

– Здорово, что наши пути пересеклись, – проговорила Тэмми, хихикнув от своего неуклюжего каламбура. – Я постоянно думала о тебе с субботы.

«О, я в этом не сомневалась», – подумала Хлои.

– Всё хорошо, – сказала она, продолжая бежать на месте. – Это было просто недоразумение. И сейчас всё наладилось.

– А что Даниэль? Как она?

Хлои взбесило, что все, кто когда-то был знаком с Даниэль, воображали, будто всё знают о её жизни. Тэмми задала этот вопрос таким жалостливым тоном, будто Даниэль нуждалась в скорейшей помощи всех вокруг.

– Всё отлично, – сказала Хлои.

Она решила придерживаться золотой середины – вести себя так, чтобы можно было сохранить собственное лицо, поправить сомнительную репутацию сестры, а также не испортить отношения со всеми этими женщинами. Раз уж она собиралась остаться в этой округе надолго, то нужно было как-то выходить из положения. Она терпеть не могла лицемерие и вынужденное общение всякого рода, но реальность требовала идти на жертвы.

– Передай Даниэль, что я о ней спрашивала, хорошо? Знаешь... я слышала, что её приятель исчез. Это правда?

Скорость, с которой распространялись новости, иногда поражала Хлои до глубины души, и данный случай не был исключением. Она постаралась скрыть своё удивление:

– Как вы об этом узнали?

– Новости быстро распространяются в городишках вроде нашего, – ответила Тэмми, словно прочитав её мысли.

– Да, я уже поняла это, – сказала Хлои, не сумев скрыть презрения в голосе.

– Как бы там ни было, ты же скажешь Даниэль, что я о ней спрашивала? Я буду о ней молиться.

– Разумеется, – сказала Хлои, выдавливая из себя слова. – Приятной пробежки.

Никак не обозначив, что беседа закончена, Хлои побежала дальше. Ей не нравилось, что её уже сейчас так раздражает это природная склонность местных жителей к распространению сплетен. Это обстоятельство вполне могло бы сослужить ей хорошую службу в рабочих вопросах. Но, в то же время, это накладывало отпечаток на её личную жизнь.

Хлои решила отложить своё негодование в дальний ящик. Простой вопрос Тэмми Уайлер о Даниэль снова заставил её погрузиться в мысли о сестре. Ничего нового не было в том, что та не отвечала на звонки и сообщения, но что-то всё-таки было не так, особенно учитывая факт исчезновения Мартина.

«Что-то тут не так», – думала она.

Она вспомнила о таблетках Даниэль. Перед её глазами встала эта жуткая улыбка, появившаяся на лице сестры, когда Мартин ударил Стивена, зажав его голову в «замок».

Бессознательно Хлои побежала домой короткой дорогой. Ей хотелось пораньше приступить за работу. Она решила пораньше выйти из дома, чтобы попытаться внезапно застать Даниэль, пока та не ушла на работу.

Она терпеть не могла действовать исподтишка, но что-то внутри – какой-то инстинкт, сестринские чувства – заставляло её всерьёз беспокоиться о Даниэль.

В свете последних событий, тишина этого утра наводила ужас на Хлою, вместо того, чтобы даровать ей спокойствие.

Глава шестнадцатая

Хлои понимала, что ей придётся разбудить Даниэль. В 7:35 она заехала в «Старбакс», чтобы иметь хоть как-то оправдать столь ранний визит. Держа стакан чая-латте с добавлением эспresso в одной руке, она постучала в дверь, приготовившись к потоку гнева, который неминуемо должен был на неё обрушиться.

К удивлению Хлои, Даниэль выглядела вполне проснувшейся, когда отворила дверь. Она окинула Хлою скептическим взглядом, а затем позволила ей войти, не сказав ни слова. Но когда дверь захлопнулась, Даниэль повалилась на диван, явно показывая, что к общению она не расположена.

– Такая рань на дворе, – сказала она. – Ты что, *до такой степени* по мне соскучилась?

– Есть немного.

Хлои присела, осматриваясь по сторонам. Вне всяких сомнений, Даниэль не спала уже какое-то время до её прихода. Фоном звучала музыка, ноутбук на журнальном столике был включён. Рядом с ним стояла чашка кофе, из динамиков раздавался индастриал, при таком качестве звука не напоминавший ничего, кроме жужжания.

– Почему ты не отвечала на мои звонки и сообщения? – спросила Хлои.

– Потому что я знаю, для чего ты звонила. А мне по-прежнему нечего тебе рассказать.

– Так что же, ты совсем ничего не слышала? Может быть, во время вечеринки он говорил что-то об отъезде из города?

– Нет, ничего. Он подвёз меня, сказал, что позвонит, когда страсти поулягутся.

– Ты говорила, он виделся с кем-то, – сказала Хлои. – А переписку ты смотрела?

– Не всю. Мне хватило того, что я видела её сиськи и прочитала порядочное количество пошлостей. Ну там всё крутилось вокруг одной темы. Не думаю, что в этой переписке могло быть что-то полезное для дела.

– Ты беспокоишься за него?

– Нет, – ответила Даниэль. – Он взрослый мужчина, к тому же встречавшийся с двумя женщинами одновременно. Мне не кажется таким уж странным, что он куда-то подевался. Может быть, отношения сразу с двумя стали слишком напрягать его, и он уехал из города. Только Богу известно, со сколькими ещё дурами он путался.

– Мы пока не получили подтверждение, что звонок сделала именно женщина. Имя Софи Арбогаст тебе о чём-нибудь говорит?

Даниэль покачала головой:

– Нет. Я её не знаю.

Она взяла чай-латте, не спросив, для неё ли он, и принялась пить, хотя перед ней стояла чашка кофе.

– Если честно, – сказала Хлои, – ты, наверное, права. Может быть, до него дошло, что на вечеринке он перешёл границы дозволенного. Хотя он и оказался победителем, вся эта ситуация могла стать ему в тягость. Может быть, ему неловко тебе позвонить, а вторая дама его тоже так или иначе отшила. Достаточно часто мужчины, не имеющие серьёзных причин оставаться на одном месте, в мгновение ока срываются и уезжают куда-нибудь. Я просто хотела удостовериться, что с тобой всё в порядке.

– У меня всё отлично, – сказала Даниэль. – В первый раз что ли парень от меня сбегает ни с того ни с сего.

– Уж не разыгрываешь ли ты тут передо мной сильную женщину?

– Нет. Мы же встречались немногим больше месяца. Хотя мне даже казалось, что он слишком хорош, чтобы быть и вправду моим. Он был добрым, обходительным, в постель мне

даже самой приходилось его заманивать. А потом... этот вечер у тебя в квартале, сообщения в его телефоне – в общем, я поняла, что он из себя представляет на самом деле.

– И с того времени ты...

– Да, с того времени я принимаю таблетки.

Хлои поднялась с дивана, понимая, что своим визитом она добилась только того, что расстроила сестру.

– Ладно. Я просто хотела заскочить к тебе ненадолго. Боялась, что ты перестала отвечать на звонки после свалившегося на тебя вчера известия. Не могла бы ты, пожалуйста, позвонить мне, если тебе станет что-нибудь известно о Мартине?

– Хорошо. По правде говоря, я не думаю, что он позвонит. В субботу он показал своё истинное лицо – не думаю, что он планировал открываться мне с этой стороны.

– Береги себя, Даниэль.

Хлои чувствовала потребность высказаться, но успела открыть рот, как в кармане зазвонил телефон. Это был Грин. Хлои развернулась и вышла в кухню, чтобы принять звонок.

– Доброе утро, – поздоровалась она. – Я получила ваше сообщение о Софи Арбогаст. Нужно будет заехать к ней?

– Возможно позже. А сейчас у нас есть кое-что поинтересней. Сегодня какой-то человек позвонил и сообщил, что видел машину на дне озера. Сейчас я на месте, и нам удалось пробить владельца по номерам. Это Мартин Шилдс.

– Тело нашли?

– Нет. Пока нет. Где-то через час подъедут ребята, чтобы прочесать дно. А сейчас я хочу тебя видеть. Как долго тебе ехать до озера Моньюмент? Машина упала в воду со старой дороги, ведущей к водонапорной башне.

– Буду там через полчаса.

– Отлично, – сказал Грин. – И вот ещё что: на данный момент это дело не совсем в руках департамента. Им занимаются местные копы. Но я попросил, чтобы нас информировали о каждой мелочи, потому что вопрос касается тебя. Пришлось применить своё красноречие, но мне всё же удалось уговорить начальника Джонсона поручить нам кое-какую второстепенную работу. Так что имей это в виду, когда будешь на месте.

– Будет сделано, – ответила Хлои. – Спасибо за помощь.

Закончив разговор, она сунула телефон в карман. Затем она вернулась в гостиную, но на прежнее место не села. Ей было необходимо сообщить сестре полученные новости и тотчас же выезжать на работу. Впервые за время прохождения стажировки дело касалось её лично.

Но Хлои переносила это стоически.

– Даниэль... это был агент Грин, мой временный руководитель. Только что была найдена машина... машина Мартина. Её вытащили из озера Моньюмент.

Ужас искажил лицо Даниэль, постепенно сменяясь выражением беспокойства. Казалось, её мозг не мог решить, какую эмоцию следовало испытывать.

– О, Господи. Он..?

– Пока неизвестно. На данный момент нет доказательств того, что тело было внутри.

– Только что? Они только что нашли машину?

– Да. Мне нужно срочно туда выезжать. А ты... ты справишься?

– Думаю, да. Просто... это тяжело осознать.

– Пока что ничего не ясно. Это всего лишь машина. Тело не обнаружено.

– Да уж, – промолвила Даниэль поникшим голосом, – ладно.

– Даниэль... с тобой точно всё будет в порядке?

– Точно. Держи меня в курсе новостей.

– Хорошо, – ответила Хлои. – А ты обязательно позвони мне, если почувствуешь, что не справляешься, договорились?

Даниэль только кивнула и с мертвенно бледным лицом бросила взгляд на компьютер. Хлои посмотрела на сестру и снова почувствовала, что что-то было не так, что-то явно произошло.

Даниэль не выглядела грустной или обеспокоенной, нет.

Она была охвачена ужасом.

Хлои едва не начала засыпать сестру вопросами, но вспомнила, что её ждёт агент Грин. К тому же, она знала, что до тех пор, пока Даниэль всё это не переварит, она не станет говорить о своих переживаниях.

С чувством неопределённости в сердце Хлои вышла из дома сестры.

Глава семнадцатая

Хлои сразу узнала гравийную дорогу. Сама она ни разу не ездила сюда специально, даже в юности, но знала о почти мифическом статусе этого места среди старшеклассников. Это была своего рода «аллея любви» Пайнкреста. Сейчас дорога пришла в упадок, сквозь полотно проросли сорняки, а местами гравия и вовсе не осталось.

Хлои поставила свою машину рядом с полицейскими авто и сразу заметила, что Грин уже здесь. Тем временем стоявший у кромки воды тягач поехал вперед и начал вытаскивать из воды полицейскую находку. Двое копов возились по колено в иле, привязывая второй трос, чтобы ускорить процесс.

На берегу машину ждали около десяти человек. Хлои подошла к группе и встала рядом с Грином.

«Ты уже говорила об этом со своей сестрой?» – спросил он.

«Да. Мы были вместе, когда вы позвонили. У меня вопрос: как вы узнали, чья это машина, если ее еще не вытащили?»

«Задний бампер уперся в выступающую скалу на глубине около восьми метров. Нос торчал вверх, так что можно было разглядеть номера. А теперь скажи мне... Какой вывод ты делаешь из того, что машина тонула задом?»

Тягач как раз вытащил машину на берег, грязь и клочки водорослей стекали с пуза и колес.

«Это говорит о том, что машину загнали в воду задним ходом», – ответила Хлои. «Если бы Мартин хотел покончить с жизнью, не было бы смысла так усложнять. Похоже, что тот, кто был за рулем, сделал это специально и оставил себе достаточно времени, чтобы выбраться. Похоже на инсценировку суицида».

Грин одобрительно кивнул. «Теперь давай посмотрим, какие ответы нам даст машина».

Агент Грин был единственным федералом на месте, поэтому имел полную власть. Пропустив вперед местных копов, которые быстро сделали осмотр и пометки в своих документах, он взялся за дело и жестом позвал Хлои присоединиться.

«Первое, что я буду искать, – начал он, протягивая ей пару латексных перчаток, – это любые приспособления на руле или педали газа. Люди на редкость изобретательны в таких делах. Возможно, тому, кто все это устроил, даже не пришлось сидеть за рулем. Но... Я ничего такого не вижу».

Хлои тем временем открыла бардачок. Когда вода схлынула, она пошарила в размокшей куче, но не обнаружила ничего достойного внимания, только страховку, пачку жвачки и несколько старых дисков. Дисков, которые вполне могла бы слушать Даниэль. Эта деталь вызвала у Хлои желание защитить сестру. Это место преступления было для нее слишком личным.

«Есть что интересное?» – спросил Грин.

«Ничего», – ответила она, захлопывая бардачок.

Потом они в поисках улики заглянули под сидения, и меньше, чем через две минуты, согласились, что там было пусто.

Закрыв дверь салона, Грин перевел взгляд на багажник. Хлои не сомневалась, что рано или поздно они до него доберутся, но после первичного обыска не ожидала там найти ничего, кроме запасной покрышки.

Грин оглянулся на полицейских, стоявших поодаль. «Шериф, у вас есть чем взломать багажник?»

Один из мужчин кивнул и пошел к патрульной машине. Порывшись в багажнике, он достал оттуда инструмент, который Хлои до этого видела всего раз – что-то вроде отвертки с утяжеленной головкой, примитивно, но для взлома багажников другого и не требовалось.

Шериф принес свою «отвертку» к машине Мартина и грубо втокнул головку в замок багажника. Другой полицейский подошел с ломом наготове – на всякий случай – но он не понадобился. Раздался щелчок, и крышка распахнулась.

Шериф заглянул внутрь, а потом выразительно посмотрел на Грина.

«Бинго», – сказал он.

Хлои и Грин подошли к багажнику. Хлои отшатнулась, будто ее ударили в лицо – в багажнике лежало тело, и это однозначно был Мартин. Он смотрел на них пустыми застывшими глазами, будто ему было все равно, жив он или мертв. У него на груди, прямо над сердцем, виднелись две колотые раны. Похоже, кто-то ударил его ножом.

Она смотрела на тело и в голове у нее громко звучали тревожные мысли.

Интересно, Даниэль успела еще кому-то рассказать, как она узнала о его измене? Если да, то... черт... Она могла стать подозреваемой. А лекарства, которые она пила, когда ей вздумается, не улучшали картину.

«Что ж, по крайней мере, теперь мы знаем, что это не самоубийство», – заключил Грин. Он обернулся к Хлои и едва заметно нахмурился. «Для тебя это дело слишком личное, да?»

Она чуть было ни сказала «да». Идея допрашивать Даниэль ее совсем не радовала. Однако, она понимала, что должна сохранять профессионализм.

«Нет, все в порядке».

«Ладно», – сказал Грин. «Хорошая новость в том, что тело свежее и мокрое. Если на нем остались какие-нибудь следы убийцы, их легко будет найти. Особенно, волосы... Как вот этот, например...»

Он наклонился ниже над багажником и рукой в перчатке извлек волос, приклеившийся к правому запястью Мартина. Он был ненамного длиннее собственных волос жертвы.

И он совершенно точно был черным. Черным и коротким.

Как у Даниэль.

Глава восемнадцатая

Хлои казалось, что день промелькнул за одну секунду – так иногда бывает, если попадаешь в аварию или после других травматичных событий. Ей казалось, что время специально неумолимо подталкивает ее к чему-то неизбежному, что вот-вот должно на нее обрушиться. Она не переставая думала о драке Мартина и Стивена и той едва заметной едкой улыбочке на лице Даниэль, когда все случилось.

Она решила не звонить Даниэль. Пока. Она хотела, чтобы сначала эксперты дали заключение по найденному волосу, чтобы быть полностью готовой к тому моменту, когда откладывать звонок будет уже нельзя. Она знала, что прежде, чем делать какие-либо выводы, нужно было получить образец ДНК Даниэль, но она также знала, что очень скоро соберется достаточно причин для ордера на ее арест, а там уже и за образцом дело не станет.

Хлои сидела в лаборатории, ждала результатов анализа волоса и частичного отпечатка пальца, найденного на краю багажника, и каждые пять секунд поглядывала на свой телефон. У нее в голове металась туда-сюда единственная мысль, и ей очень хотелось верить, что это всего лишь разыгравшееся от волнения воображение.

О боже, Даниэль, что ты наделала? Что ты НАДЕЛАЛА?

Пока шел анализ, они с Грином заняли один из пустых лабораторных кабинетов и совместно пытались выяснить, что Мартин делал и с кем виделся в последний день своей жизни. Они поочередно обзванивали всех, кто последним мог его видеть. Из-за злосчастной квартальной вечеринки, имена Хлои и Даниэль тоже попали в список.

«Я могу допросить ее вместо тебя», – сказал Грин.

«Нет, я справлюсь».

«Уверена? Для стажера это многовато».

Она только кивнула, Грин отвернулся. «Знаешь, – добавил он, – если она добровольно согласится на анализ ДНК, мы можем быстро ее исключить».

«Сколько занимает ДНК-анализ волоса... Восемь часов?» – спросила Хлои.

«Если волос свежий и в хорошем состоянии, как тот, что у нас, то можно успеть и за пять».

Грин собирался было сказать еще что-то утешительное, но в дверь постучали. К ним заглянул другой стажер, которого Хлои видела мельком всего пару раз, потому что он тесно работал с другим агентом в сфере сбора информации.

«Для вас есть две потенциальные зацепки», – сообщил он. «Мы связались с подружкой женщины, которая заявила о пропаже. Та говорит, что Мартин пытался за ней ухаживать. У них даже что-то было на вечеринке несколько месяцев назад. Похоже, ее совсем не удивляет, что его нашли мертвым в озере».

«С ней можно поговорить?» – спросил Грин.

«Да, она ждет нашего звонка».

«А вторая зацепка?» – спросила Хлои.

«Мы проверили кредитку Мартина Шилдса. Последняя покупка – бензин на пятьдесят один доллар. Мы связались с заправкой, и они просматривают записи с наружных камер наблюдения. Есть шанс, что мы даже сможем заглянуть в машину».

«Спасибо», – сказал Грин, когда стажер передал ему свои находки и ушел. Агент о чем-то крепко задумался, вздохнул и встал.

«Значит, слушай, что мы будем делать», – сказал он Хлои. «Я проверю эту женщину, которая утверждает, что спала с Мартином. Тебе нет смысла марать руки и лезть в любовный треугольник твоей сестры. На тебе заправка».

«А как быть с Даниэль?»

«Я отправлю копов в Пайнкрест, чтобы с ней поговорили».

«Можно мне поговорить с ней первой? Это все... очень запутано».

«Прости, я неправильно выразился. Я не могу тебе этого позволить. Личные связи и все такое... Уверен, ты понимаешь».

«Понимаю. А вы, конечно, понимаете, что я знаю свою сестру. Она этого не делала... Это невозможно. Пожалуйста, дайте мне всего пару минут, чтобы предупредить ее о том, что ее ждет».

Грин секунду подумал, а затем понизил голос: «Я понимаю. Семья есть семья. Ситуация необычная, ничего не скажешь. Поговори с ней, но знай: если она сбежит из города или попытается скрыться от нас, виновата будешь ты. Я доверяю тебе, Хлои. Очень доверяю. Разберись с заправкой, а потом поговори с сестрой. И сообщай мне немедленно, если хоть что-то выяснишь».

«Спасибо», – сказала она. «У вас не будет из-за меня неприятностей?»

«Нет. Чисто технически, мы *не нарушаем* протокол. Любой агент, у которого осталась душа, сделал бы то же самое для напарника. Так что... Да, все в порядке. Только начинай *прямо сейчас*. Как только придут результаты анализа...»

Хлои кивнула, понимая, к чему он ведет. Она схватила листок с адресом заправки и кредитку Мартина, и быстро вышла из комнаты. По пути на улицу она прошла мимо двери лаборатории, где в этот момент работали с волосом и отпечатком из озера, и ее сердце на секунду остановилось. Всю дорогу к машине она вновь и вновь спрашивала про себя:

Что ты наделала, Даниэль?

Заправка была меньше чем в трех милях от квартиры Даниэль. Хлои приехала туда в 11:25, и там почти никого не было. Несколько клиентов бродили между стеллажами, выбирая снеки и журналы, и добродушный кассир незамедлительно вызвался ей помочь. Ему заранее сообщили, что Хлои приедет, поэтому нужная запись уже была готова.

Попросив напарника, раскладывавшего товар, встать на кассу, он провел Хлои в служебное помещение. Маленькая кладовая была под завязку набита ящиками чипсов, сухариков и прочих «спонтанных покупок», а в дальнем правом углу кое-как уместилась стойка системы безопасности. Один большой экран был разделен на шесть частей и показывал разные ракурсы парковки, на второй экран выводились две камеры из магазина, а на третий – камера за прилавком.

«Машина, которой интересовались копы, заехала отсюда», – сказал кассир, показывая в центральный квадрат внизу большого экрана. Он запустил запись, и через несколько секунд в кадр вползла машина Мартина. Вскоре она заехала под козырек, и стало невозможно рассмотреть, кто сидит внутри.

«Вы можете отмотать назад и замедлить?» – попросила Хлои.

«Ага. Могу остановить, когда скажете».

Кассир отмотал видео, и машина Мартина задним ходом выехала с экрана. Потом он снова включил запись, теперь гораздо медленнее. Авто опять появилось в кадре, и в один момент заняло почти весь квадрат на экране.

«Стоп», – сказала Хлои.

Кассир нажал на паузу. Пассажир авто сидел лицом к камере, внутри четко просматривался силуэт, но из-за большого расстояния до камеры и искажения бокового стекла, рассмотреть детали было сложно.

«Можно увеличить?» – спросила Хлои.

«Можно, но будет зерно».

Кассир ввел команду на панели системы безопасности, и Хлои удивилась, как такое устаревшее оборудование еще работает. Изображение на экране немного приблизилось, но кассир был прав – картинка была очень зернистой.

Однако, это не имело значения – сходство пассажирки с Даниэль было для Хлои очевидным. Она сидела, слегка развернувшись лицом на камеру, и ошибиться было невозможно.

Конечно, большого сюрприза в этом не было. В конце концов, с вечеринки Даниэль с Мартином уехали вместе, а, судя по временной метке на видео, оно было снято примерно через полчаса после их отъезда.

Тем не менее, это было доказательство – достаточное доказательство, что ФБР, да и сама Хлои, начало рассматривать ее как потенциальную подозреваемую.

«Спасибо», – сказала Хлои, и голос ее дрогнул.

Она медленно попятилась из кладовки, прочь от экрана с записью, потом развернулась и чуть не выбежала из магазина. Ей нужно было добраться до Даниэль и поговорить с ней наедине до того, как это сделает кто-то еще.

Учитывая все улики, времени оставалось мало.

Глава девятнадцатая

Хлои изо всех сил запрещала себе думать, что Даниэль может быть виновна или что она может знать, что и как случилось Мартином. И все же, увидев ее машину на парковке у подъезда, она выдохнула с облегчением – по крайней мере, это показывало, что она не пыталась скрываться. Если бы она действительно была как-то причастна к убийству, вряд ли бы она спокойно сидела дома.

Хлои настойчиво постучала в дверь. «Даниэль, это я. Нам нужно поговорить, срочно!»

Она услышала быстрые шаги внутри, и почти сразу дверь открылась. Даниэль была сама на себя не похожа – Хлои сперва не могла понять, в чем дело, но через миг все прочла в ее глазах.

Та была напугана.

Хлои уже доводилось видеть ее приступы тревоги и паранойи, она пребывала в этом состоянии почти каждый раз, когда они виделись в последние годы. Но Хлои была совершенно уверена, что *такой напуганной* она не видела сестру никогда. И это пугало ее саму не меньше.

«Что случилось?» – спросила Даниэль.

«Мартин», – сказала Хлои, в первый раз осознавая, какую ужасную новость должна сообщить. «Его тело нашли в багажнике его машины. Мне жаль...»

Даниэль кивнула, и прикусила задрожавшую нижнюю губу. «Боже мой... Как это случилось?»

Хлои не дожидаясь приглашения вошла в квартиру и обернулась к Даниэль. «Я задам тебе один вопрос, не буду его повторять и поверю в любому твоему ответу не смотря ни на что», – сказала она. «Даниэль, тебе известно *хоть что-нибудь* о том, что произошло с Мартином?»

«Нет», – ответила та, вытирая слезу из уголка глаза. «Ничего».

Хлои ожидала, что Даниэль оскорбится ее подозрениям, но было похоже, что она слишком напугана, чтобы думать об этом.

«Я знаю, это шок, и тебе нужно время, чтобы переварить эту новость, но времени у нас нет».

«Нет времени?» – спросила Даниэль, явно ничего не понимая.

«Даниэль... На месте преступления нашли волос и частичный отпечаток пальца. Сейчас проводят анализ. И, судя по тому, что нам сейчас известно, ты последняя видела Мартина живым. Тот волос... Он короткий и черный, как у тебя. А на заправке осталась запись того, как вы вдвоем оттуда уезжаете».

«Ладно, и что это значит?» – спросила Даниэль.

«Это значит, что любой уважающий себя следователь решит, что ты как-то к этому причастна. То есть, даже если ты его не убивала, ты что-то об этом знаешь. Поэтому, Даниэль, пожалуйста... Будь со мной честной. Скажи *мне* правду, пока тебя не начали допрашивать другие агенты».

Хлои видела, как на лице сестры одна за другой сменились несколько эмоции. На секунду ей показалась, что та сейчас разрыдается. Затем она как будто очень разозлилась. А еще через несколько секунд она села на диван и безучастно посмотрела на Хлои.

«Он любил эту дурацкую машину», – сказала она. «А когда я узнала, что он мне изменяет, я сорвалась. Знаю, это глупо, но... Обычно это я все порчу, а тут... Понимаешь? Я не привыкла, чтобы со мной так обращались. И еще эта ситуация на вечеринке... Мне показалось, что он специально морочит мне голову и издевается. Поэтому... Я села в его машину и загнала ее в озеро. Просто ему назло. Просто потому, что такая я стерва».

«Господи, Даниэль... А как ты вообще оказалась в его машине?»

«Фигня. Ей же тысяча лет – все замки сломаны, и он мне показывал, где хранит ключ... Мы как-то выпивали вместе, и он не мог вести. Так что, я немного подождала, пока он уснет, оставила свою тачку в нескольких кварталах от его дома, и пересела в его драндулет. Но я понятия не имела, что в багажнике тело. Хлои... Я тебе клянусь».

«Я верю...» – сказала та, едва сдерживая слезы – очень редкое для Хлои состояние.

«Даниэль, если на нем был твой волос... Или если будут еще какие-то доказательства того, что ты была за рулем его машины, у тебя будут большие неприятности. Ты это понимаешь?»

«Понимаю. Но... Хлои, а что, если тут замешан кто-то еще?»

«Что ты имеешь в виду?»

«Кажется, кто-то пытается меня подставить».

«Это серьезное обвинение», – сказала Хлои, уже молясь, чтобы это оказалась правдой. «Почему ты так думаешь?»

Во второй раз за последние несколько дней Хлои видела, как что-то вертелось у сестры на языке, как она хотела что-то рассказать, но не могла себя заставить.

«Даниэль, ты должна рассказать мне все, если это как-то поможет вытащить тебя из этой передраги».

«Мне нечего сказать».

«Хорошо. Тогда мне нужно знать, что еще происходило в тот день, после того как Мартин заправил машину».

«Ничего. Мы даже не попрощались».

Хлои вздохнула, чувствуя, как ее охватывает паника. Она понимала, что ничем не могла помочь Даниэль, но она могла хотя бы попытаться выиграть для нее немного времени.

Все сводится к волосу и отпечатку, – подумал Хлои. Возможно, анализ не даст определенного результата или это окажется волос другой женщины...

«Даниэль, ты должна оставаться здесь», – сказала Хлои. «После того, как будет готово заключение по волосу и отпечатку, мои коллеги могут захотеть с тобой пообщаться. Если тебя не будет дома или если ты не будешь идти на контакт, это будет для них дурным знаком».

«Я никуда не собираюсь», – сказала она. «Хлои... Я знаю, это было глупо. Но я так на него разозлилась! И я не знала, что делать...»

«Да, это было *очень* глупо. И по-детски, и... *блин!* Даниэль, я очень тебя люблю, но тебе нужна серьезная помощь».

С этими словами она выскочила за дверь. Ей было невыносимо оставлять Даниэль одну в такой момент, но она знала, что, если останется, то быстро выйдет из себя. Она побежала к своей машине, вытирая подступающие слезы, жалея сестру и страшась того ужасно неловкого положения, в котором они скоро окажутся.

Она направлялась в штаб-квартиру, планируя снова зайти в лабораторию. Примерно через три мили пути у нее зазвонил телефон, и с первого слова – усталого хриплого «привет» – она поняла, что у агента Грина были плохие новости.

«Дела плохи», – сказал он. «Во-первых, Софи Аборгаст утверждает, что не видела Мартина три дня. Они должны были встретиться позавчерашним вечером. Она писала ему открытые сообщения и, по ее словам, он всегда отвечал или перезванивал. Мои ребята проверяют ее алиби, и, похоже, у нее с этим все в порядке».

«Это все?» – спросила Хлои.

«Нет. Где ты сейчас?»

«На полпути между квартирой Даниэль и штабом».

«Ты уже с ней поговорила?»

«Да». Хлои хотелось сразу рассказать Грину, что это Даниэль загнала машину в озеро, но у нее не хватило духу.

«Тогда тебе лучше развернуться и опять поехать к ней. На ключе зажигания машины Мартина нашли отпечаток. Очень свежий. Хлои... Мне жаль, но... Он совпадает с отпечатками Даниэль».

Вот тогда слезы хлынули ручьем, и Хлои ничего не могла с ними сделать. Она неловко закончила беседу и развернула машину на первом же перекрестке.

Ей нужно было возвращаться к Даниэль и принять тот факт, что ее сестра являлась главной подозреваемой в жестоком убийстве.

Глава двадцатая

Хлои наблюдала за всем как будто не из своего тела, а со стороны. Ее удивляло и расстраивало то, что Даниэль даже не пыталась себя защитить. Она не протестовала и не оправдывалась. Грин стоял рядом с Хлои, пока другой агент надел на Даниэль наручники и повел к выходу.

Даниэль посмотрела на Хлои всего один раз, когда ей зачитывали права. Они встретились глазами, и в этот душераздирающий момент Хлои осознала, насколько потерянной и сломанной была ее сестра. И в этот же момент она почувствовала, что, возможно, – чисто теоретически – Даниэль была способна убить Мартина. Раз Даниэль призналась в угоне и затоплении машины – во время допроса это должно было так или иначе всплыть – значило ли это, что она могла и убить его тоже?

Возможно... она это сделала.

У Хлои разрывалось сердце. *Может, если бы я была лучшей сестрой все эти годы... если бы больше старалась сблизиться, лучше узнать ее... Может, тогда бы я смогла это предвидеть...*

Мрачная реальность начала опутывать Хлои, как паутина. Но что-то не сходилось. В любом случае, как хрупкая Даниэль могла поднять тело массивное тело Мартина и запихнуть его в багажник?

Эти мысли вихрем кружились у Хлои в голове, когда она вышла из квартиры вслед за Хлои и агентами.

«У тебя есть адвокат?» – спросила она.

«Нет. И не разговаривай со мной. Это ты меня сдала, так? Ты даже не дала мне шанса. Ты сразу решила, что я виновата».

«Даниэль, я...»

«Я сказала, не говори со мной!» – вспыхнула Даниэль.

«Я найду тебе хорошего. Я...»

«Не надо», – сказала Даниэль. «Я не хочу, чтобы ты в это вмешивалась».

Хлои сделала, как ее просили. Она молча пошла дальше за агентом, который вел Даниэль к неприметному черному седану и беспомощно смотрела на то, как Даниэль исчезает на заднем сидении. Агент захлопнул за ней дверь, и, прежде чем сесть за руль, бросил Хлои извиняющийся взгляд.

Мысли Хлои перенеслись в то утро, когда они с сестрой смотрели, как их отца ведут к полицейской машине. На секунду ей показалось, что круг замкнулся и история повторилась.

«Они повезут ее в штаб?» – спросила Хлои Грина.

«Да, для начала. Там ее допросят. В зависимости от того, как пойдет, ее могут перевести. Полагаю, начнут с анализа ДНК, проверят на совпадение с волосом на руке Мартина. Сомневаюсь, что они ее долго продержат – дело недостаточно серьезное для нашего ведомства. Им будет заниматься полиция Пайнкреста».

«Мне нужно поехать с ней», – сказала Хлои. «Я должна быть рядом».

«Подожди немного», – посоветовал Грин. «Ты же знаешь, как работает система. Ты можешь приехать туда прямо сейчас, но тебе не позволят с ней поговорить. Дай федералам сделать свою работу. Я замолвлю за тебя словечко – сможешь поговорить с ней как можно раньше».

Хлои кивнула и сглотнула комок. Ее уже один раз чуть не стошнило перед агентом Грином. Неужели теперь она перед ним расплачется?

«Езжай домой», – сказал Грин. «Отдохни до конца дня, я договорюсь с твоим куратором».

«Вы мне скажете, когда с ней можно будет поговорить?»

«Обязательно. Тебя подвезти? Ты в порядке?»

«Не знаю», – сказала она, развернулась и пошла к своей машине.

Слезы хлынули у нее из глаз, и она сделала все возможное, чтобы Грин их не увидел.

Хлои редко позволяла себя проявлять слабость перед Стивеном, но на этот раз он увидел ее слезы, как только она вошла в дом. Он сидел на диване и засовывал открытку в конверт. Хлои увидела, что это была благодарность портному за идеальный свадебный смокинг.

«Ты сегодня рано», – сказал он равнодушно, но тут же увидел ее лицо и поднялся ей навстречу. «Что стряслось?» – спросил он.

Она рассказала все как было: о машине Мартина, о теле Мартина, которое нашли в багажнике, о волосе и отпечатке пальца. А потом рассказала, где сейчас Даниэль, и почему ей кажется, что в деле что-то не сходится.

«Ты уверена?» – спросил Стивен. «Прости, что напоминаю, но ты сама говорила, что она пропускает какое-то лекарство от перепадов настроения, так?»

«Так», – сказала Хлои. «Но, пусть даже я не очень хорошо знаю свою сестру, я знаю ее достаточно, чтобы быть уверенной – она не способна на убийство».

Неужели? – спросила она себя, вспоминая зловещую улыбку на вечеринке.

Они сидели на диване, и Хлои чувствовала, как тяжесть прошедшего дня наваливается на нее с полной силой. Стивен запечатал конверт с благодарственной открыткой. Хлои было приятно видеть, что он проявил инициативу хоть в чем-то, связанном со свадьбой.

«Я могу что-нибудь для тебя сделать?» – спросил он.

«Ничего не нужно», – ответила она. «Просто... Побудь со мной немножко. Я не знаю, как с этим справиться. Мне нужно, чтобы ты был рядом. И никаких злорадных комментариев о Даниэль, ладно? Сможешь?»

Он обнял ее, притянул к себе и поцеловал в уголок рта. «Конечно, смогу».

И он правда смог. Они еще долго сидели на диване, и Хлои начала успокаиваться. Тем не менее, она не могла не думать о том, что пропустила в жизни сестры за годы разлуки. Через что прошла Даниэль? С чем таким столкнулась, что изменило ее каким-то невообразимым способом и сделало – возможно – способной на убийство?

Страшно было то, что Хлои не знала ответа.

Еще страшнее, что ей нужно было его узнать в ближайшие несколько дней.

На следующее утро Хлои пропустила пробежку. У нее просто не было сил. В животе у нее завязался тугой узел тревоги, и ее почти тошнило. Она выпила кофе, равнодушно поковырялась в завтраке и уселась на диване с телефоном в руках, ожидая звонка или сообщения от Грина.

Он позвонил около семи. «Ты будешь на меня злиться», – Сказал он.

«Почему?»

«Нам разрешили пустить тебя к ней около полуночи, но я хотел, чтобы ты выспалась. Все выглядит не в ее пользу, а значит, ближайшие дни будут для тебя очень длинными».

Сперва Хлои действительно разозлилась, но потом оценила заботу в его жесте. Он просто пытался ее защитить.

«Вы сейчас там?» – спросила она.

«Нет, но скоро буду».

«Тогда увидимся на месте через полчаса».

Она закончила звонок и отнесла тарелку с несъеденными яйцами и сосисками на кухонный стол. Стивен сидел за стойкой и листал ленту новостей на телефоне, одновременно жуя хлопья.

«Хочешь?» – спросила она, указывая на свою тарелку.

«Конечно. Кто звонил?»

«Агент Грин. Мне разрешили поговорить с Даниэль».

«А-а-а», – протянул Стивен. «Думаешь, это хорошая идея?»

«Почему нет?» – спросила Хлои.

«Не знаю», – сказал он. «Очевидно, что ты уверена, что она невиновна. Если ты поедешь туда и столкнешься со всеми своими коллегами, которые думают иначе, возникнет напряжение».

«Ты прав», – сказала Хлои. «Но она моя сестра. Я должна быть с ней».

Он кивнул и вздохнул, не скрывая раздражения. Хлои отметила про себя, что однажды им придется это обсудить, но сейчас ее куда больше интересовала встреча с сестрой.

Когда она собрала сумку и пошла к выходу, ее окликнул Стивен: «Если будешь задерживаться на работе, дай мне знать. Не забудь, что мы сегодня обедаем у моих родителей».

«Ага», – резко бросила она. Учитывая все происходящее, меньше всего на свете ей сейчас хотелось быть с его родителями. И то, что Стивен напомнил об этом, ее взбесило.

Не сказав больше ни слова, она вышла из дома и поехала в Балтимор. Поездка получилась напряженной: ее мысли металась между ситуацией с Даниэль и нарастающему напряжению между ней и Стивеном. В глубине души она полагала, что вся эта история вынудит его показать свое истинное лицо. Будет ли он поддерживать ее, пока Даниэль проходит все круги ада, или продолжит высказывать свое презрение?

Она понимала, что занимает эгоистичную позицию, но не сомневалась, что ее собственная жизнь изменится бесповоротно, когда все это закончится. Она сколько угодно могла заниматься самобичеванием и винить себя за то, что была плохой сестрой в прошлом – это ничего не меняло. Зато, если Даниэль удастся выбраться из передраги... Вот тогда Хлои точно будет делать все иначе.

Она припарковалась в гараже штаб-квартиры ФБР и с трудом сдержалась, чтобы не побежать в здание. Внутри она столкнулась с сочувственными взглядами. Кто-то из коллег кивал ей в знак приветствия, другие быстро отводили глаза.

На пути в допросную ее встретил Грин с чашкой кофе в руке. Он был взволнован.

«У вас такой вид...» – растерянно сказала Хлои. «Еще что-то случилось?»

«Нет, ничего. Просто мы предупредили ее, что ты придешь поговорить – думали, это поднимет ей настроение, понимаешь? Но она отказывается с тобой встречаться».

«Что?»

Грин провел ее в ближайшую свободную переговорную и закрыл дверь. «Она неважно себя чувствует. Думаю, она боится, что разочаровала тебя. У нее депрессия, она ни с кем не хочет говорить».

Хлои было больно все это слушать, но ей казалось, что она понимает настоящую причину.

«Она думает, что я ее сдала. Она считает, что я автоматически сочла ее виновной».

«Да, и это тоже».

«Она сказала что-то, что указывает на то, что она его убила?»

«Нет. Но у нее нет алиби. Она ведет замкнутый образ жизни, так что с этим проблема. Никто, кроме Мартина, ее не видел. Она говорит, что виделась и говорила с тобой между вечеринкой и обнаружением машины, но это не важно – в качестве алиби это не пройдет».

«Вы должны знать... Я не могу в это поверить», – сказала Хлои почти умоляюще. «У нее есть проблемы, это так... Но она не убийца. Я так не думаю. И... Боже, я не знаю. Просто, это не похоже на мою сестру, понимаете?»

Грин колебался, не зная, что сказать. Секунду спустя он решился: «Думаю, я тебе верб. Но сейчас нужно работать с тем, что у нас есть. Ты это понимаешь, правда?»

«Да», – сказала Хлои. «Спасибо за поддержку. Послушайте... Ей выписали лекарство от перепадов настроения. Не знаю, какое именно. Вы можете проверить, принимает ли она его?»

«Принимает», – сказал Грин. «Она попросила его незадолго после ареста, и агент принес его из квартиры».

«Хорошо, спасибо».

«Не представляю, как тебе сейчас тяжело. Но ты должна мыслить трезво. Я понимаю, что сейчас ты, в первую очередь, сестра, но при этом у тебя есть шанс доказать, что ты можешь быть эффективным агентом не смотря ни на что. У тебя сейчас голова занята другим, но не упusti возможность проявить себя».

«Очень отрезвляющий совет», – сказала она с нервным смешком.

Но чем больше она думала о его напутствии, тем больше понимала, что он желал ей добра. И тем сильнее ей хотелось найти доказательства невиновности Даниэль.

Глава двадцать первая

Проглотив новость о том, что Даниэль не хочет ее видеть, Хлои решила дать ей успокоиться день или два. Не смотря на то, что последние годы они провели порознь, она чувствовала, что неплохо знает свою сестру, и не сомневалась, что после нескольких дней игры в молчанку она начнет к себе пускать – и сестру в том числе.

Грин заверил Хлои, что допуск к Даниэль будет открыт для нее и завтра, поэтому остаток дня она могла провести дома. По дороге она снова боялась столкнуться с реакцией Стивена – будет он сочувствовать или только обрадуется, что непутевой сестры больше нет на горизонте?

Несколько часов Хлои провозилась с домашними делами, пытаясь отвлечься от навязчивых мыслей о Даниэль мытьем и уборкой. Сразу после четырех у дома затормозила машина Стивена, и Хлои почувствовала себя на фронте невидимой и никому неизвестной войны. Вечером они должно были обедать с его родителями, и это само по себе было большим стрессом, но теперь из-за Даниэль ситуация грозила стать взрывоопасной.

Стивен, казалось, пребывал в хорошем настроении. Он любил заставить Хлои дома, когда возвращался с работы.

«Короткий день?» – спросил он.

«Ага».

«Есть подвижки в деле Даниэль?»

Хлои удивилась, что он спросил вот так, напрямую, и в его голосе даже слышался искренний интерес.

«Нет», – ответила она. «Пока никаких».

Он кивнул, угукнул себе под нос и направился в спальню. До помолвки Хлои не осознавала, насколько он был привязан к родителям. Всякий раз, когда они встречались на обед, он из кожи вон лез, чтобы прийти вовремя. Даже до переезда, когда они жили в разных городах, даже когда они встречались в ресторане, Стивен всегда очень нервничал, как бы не опоздать. Вот почему Хлои была уверена, что через десять минут он выйдет из спальни переодевшийся и полностью готовый к обеду, не смотря на то, что в запасе было еще полтора часа.

У Хлои и раньше было предчувствие, что забота его родителей может стать для них слегка удушающей, но теперь, когда опасения стали оправдываться, каждый такой эпизод становился иголкой, загнанной ей под кожу.

У Салли Бреннан было огромное множество недостатков и одно достоинство: она потрясающе готовила.

В тот вечер, когда ее любимый сыночек и Хлои сели за стол, там стояло жаркое из баранины, пряная спаржа и домашний винегрет. Увы, у них было немного времени, чтобы насладиться едой – Салли, казалось, не могла просидеть и пяти минут, не бомбардируя их вопросами.

«Стивен, что это за синяк у тебя под глазом?» – спросила Салли.

Хлои скривилась. Она думала, что синяк после драки с Мартином уже стал достаточно незаметным. Теперь мяч был на поле Стивена. Что он предпочтет: сказать правду, смакуя подробности того, как Даниэль привела к ним в дом парня, выставившего себя полным идиотом на вечеринке и устроившего драку? Или – дай бог – совет матери, чтобы сохранить лицо своей будущей жены?

«Ой, так глупо вышло», – сказал Стивен. «Я забыл закрыть шкафчик в ванной, на секунду отвернулся, а потом так торопился в спальню, что с размаху врезался в чертову дверцу. Два дня ходил с жутким фингалом».

Уэйн Бреннан от души расхохотался. «Ты всегда был неуклюжим», – сказал он, отпивая большой глоток красного вина.

«Таким и остался», – сказал Стивен.

Он нащупал руку Хлои под столом и слегка ее сжал. *Все ради тебя* – говорил его жест.

На минуту за столом воцарилась тишина, нарушаемая только звяканьем приборов по тарелкам. Хлои стало не по себе, когда она заметила напряженное выражение лица Салли.

Когда та наконец заговорила, Хлои поняла, что стало причиной непривычного молчания за обеденным столом Бреннанов – хозяйка просто выжидала подходящий момент, чтобы сбросить свою маленькую ядерную бомбу.

«Прости, что спрашиваю, – начала Салли, глядя прямо на Хлои, – но я слышала от двух разных людей, что твою сестру арестовали по каким-то совершенно ужасным обвинениям. Говорят, она совершила убийство! Это же не может быть правдой или..?»

«Мам...» Стивен выглядел удивленным и даже слегка возмущенным.

«Я просто хотела узнать», – сказала Салли так, будто это на нее напали. «В конце концов, если Даниэль будет... задержана... это повлияет на свадьбу».

«При всем уважении, – заговорила Хлои, – мою сестру задержали за то, чего она не совершала. В такой момент я просто не могу думать о свадьбе».

«У тебя есть на примете кто-то, кто сможет ее заменить?» – спросила Салли.

Железные нервы у этой женщины, – подумала Хлои. Да, разумеется, они платили за большую часть свадьбы, но Салли брала на себя роль чуть ли не Папы Римского и явно злоупотребляла контролем. Теперь же, с учетом новых обстоятельств Даниэль, она думала, что у нее появится еще больше власти.

Да пошло оно все, – подумала Хлои.

«Вообще-то, нет», – сказала она вслух. «И, раз уж это вас так волнует, миссис Бреннан, возможно, пора задуматься о переносе свадьбы».

По лицу Салли было видно, что она не ожидала от Хлои такого хода. Она выглядела так, будто получила пощечину, и драматически воздержалась от ответа.

«Не я это начала», – сказала Хлои. Ей хотелось еще много чего высказать, но она прикусила язык. Вместо этого она встала из-за стола и посмотрела на Стивена. «Пожалуйста.... Не торопись. Наслаждайся обедом с родителями. Я подожду в машине».

«Хлои!» – сказал Уэйн своим отцовским тоном. Иногда он мог быть не менее надоедливым, чем Салли, но хотя бы притворялся здравомыслящим и великодушным. «Тебе не кажется, что это грубо?»

«Простите», – сказала она. «Может, стоит подумать, кто мог бы заменить на свадьбе меня?»

«Хлои, прошу тебя...» – начал было Стивен.

«Ой, хватит», – обрела дар речи Салли. «Мы так и будем делать вид, что не ожидали ничего подобного? От Даниэль всегда были одни проблемы. Судя по тому, что я слышала, она с самого начала была испорченной девчонкой».

«А что это вы слышали?» – спросила Хлои. «Вы всегда верите тому, что слышите? Вы способны хоть иногда думать самостоятельно и иметь собственное мнение?»

И снова реакция Салли была настолько нарочито драматичной, что больше походила на комедию. А Хлои тем временем отдавала себе отчет в том, что с ней самой тоже не все в порядке... потому что ей нравилось видеть гримасу боли на лице этой женщины.

Но с Хлои было довольно. Она вышла из-за стола не оглядываясь, дошла до машины, села на пассажирское сидение и захлопнула дверь. Несколько секунд она просидела, разглядывая

свой телефон и думая о том, стоит ли позвонить Грину и попросить увидеться с Даниэль прямо сейчас. Ну и что, что та отказывалась ее видеть? Наверняка был способ это обойти.

Чтобы вытеснить ненависть к родителям Стивена, она начала перебирать в голове факты по делу. Два дня. Всего два дня, а мерзкие слухи уже достигли ушей Салли Бреннан.

В 19:47 Стивен сел в машину. Получается, он задержался примерно на пятнадцать минут после ее ухода. Хлои могла только догадываться, сколько гадостей они успели наговорить о Даниэль за это время. Черт... Возможно, они зашли настолько далеко, чтобы уговаривать Стивена отменить помолвку.

Он сел за руль, завел двигатель и выехал с родительского двора. Прошло три минуты, прежде чем он сказал первые слова:

«Ты немного перегнула палку».

«Да ладно? Мне показалось, что твоя мать вела себя очень грубо, и, позволю себе предположить, она заранее просчитала, что и как сказать, чтобы задеть меня сильнее. Она даже не дождалась, пока я подтверждаю или опровергну слухи. Ее волновало только то, кто заменит мою сестру на всех этих табличках и схемах, которые она рисует для свадьбы. И уж если кто и *перегибает палку* со всем, что касается подготовки, так это она».

«Хлои, она моя мать. Выбирай тон, пожалуйста».

«Тебе не нравится *мой тон*? Серьезно? Она не имела права так говорить о моей сестре!»

«Хлои... Ты сама вчера сказала... Все улики против нее. Исход дела кажется вполне понятным. Возможно, мама права».

«В каком это смысле? Говори, Стивен».

«Хорошо. Я считаю, моя мама имеет право *не хотеть*, чтобы подозреваемая в убийстве участвовала в свадьбе».

Первым порывом Хлои было ударить его в лицо. Она никогда раньше не испытывала к нему таких чувств. Вторым порывом было потребовать остановить машину и выйти. Но она не сделала ни того, ни другого. Она проглотила горький комок и позволила гневу бурлить внутри. Выражения лица Стивена – виноватого и стыдливого – было в тот момент вполне достаточно.

Глава двадцать вторая

Следующим утром Хлои не теряла времени. Не смотря на субботу, она взялась за дело, как в обычный рабочий день, снова пропустила пробежку и умудрилась собраться, не перекинувшись ни единым словом со Стивеном. Когда она выходила из дома, он наконец-то набрался смелости и пискнул «Пока!» из-за чашки кофе, но она не ответила. Громко хлопнув дверью, она поторопилась к машине, чтобы поскорее оказаться от него подальше.

У нее в животе завязался маленький узелок тревоги, когда она наконец-то приняла решение: если Даниэль не хочет с ней говорить, ей придется добывать информацию другими способами. Она ехала в сторону квартиры Даниэль, и узел затягивался с каждой милей все туже. По дороге она пыталась понять, в какой момент дело становилось слишком личным для агента. Разумеется, она уже перешла эту черту, и ждала, что Грин вот-вот усадит ее в своем кабинете и объявит, что она больше не может принимать участия в расследовании.

Значит, до тех пор она должна была успеть как можно больше. У двери Даниэль Хлои достала из сумочки маленький набор отмычек, который «позаимствовала» во время учебы в академии. Не то чтобы она его украла – множество ресурсов и инструментов были в открытом доступе в тренировочных лабораториях – но без специального разрешения и инструкций за такое по головке не погладили бы.

Взлом замка отнял у нее секунд десять. Она вошла в квартиру и тихо закрыла за собой дверь, будто действительно не должна была там находиться. На пороге она огляделась по сторонам, не зная, что искать. Ноутбук Даниэль уже забрали федералы – они хотели проверить их переписку с Мартином.

Хлои медленно обошла квартиру по кругу, осматривая вещи сестры и понимая, что та осталась почти той же девчонкой, с которой они росли вместе: коллекция фильмов, коллекция музыки, и даже две футболки с названиями групп, валявшиеся на диване, выглядели очень знакомо.

Хлои прошла в кухню и порадовалась, что пузырек с таблетками отправился к Даниэль. Чувствуя себя предательницей, она начала поочередно открывать ящички и шкафчики. Она не знала, что искать, быстро решила, что на кухне нет ничего интересного, и прошла в спальню.

Там оказалось на удивление чисто. С другой стороны, для беспорядка понадобилось бы больше вещей, а в спальне Даниэль была только небрежно заправленная кровать, зеркало, тумбочка и корзина для грязного белья, под завязку набитая черными вещами.

Что я хочу найти?

Она не знала. В шкафу в спальне не нашлось ничего, кроме коробки старых книг в мягких обложках и охапки более нарядной одежды, которая, судя по всему, никогда не носилась. В ванной тоже не обнаружила ничего особенного, не считая нового теста на беременность, который, как ей показалось, говорил о беспорядочной жизни Даниэль.

Вернувшись в гостиную, Хлои обратила внимание на секретер с откидным верхом, принадлежавший их бабушке. Он стоял у стены между кухней и гостиной. В детстве Даниэль его обожала – она игра на нем в школу, делала домашние задания, рисовала – не удивительно, что она забрала его, когда бабушка умерла.

Хлои пробежала по ребристой откидной крышке пальцами и улыбнулась от нахлынувших воспоминаний. Медленно, она отодвинула крышку, и перед ней открылась поверхность письменного стола. Там в беспорядке валялись конверты, марки, листки бумаги и ручки. Ничего полезного вроде адресной книги или чековой книжки не было видно. Хлои нахмурилась и уже собиралась закрыть крышку, когда заметила несколько плотных листов, задвинутых за коробок с конвертами. Было очевидно, что их засунули туда специально, чтобы не потерять, но и не держать на виду. Хлои достала их и обнаружила, что это записки.

Она стала их читать, и у нее замерло сердце. Все послания были короткими, даже не полными предложениями. Они были написаны от руки, очень ровным и твердым почерком, на бумаге, похоже на листы альбома для зарисовок. Очевидно, они приходили в конвертах, которые даже можно было назвать элегантными. При этом, конверты были чистыми – ни адресов отправителя и получателя, никаких других пометок. Хлои перечитывала записки одну за другой, и ей становилось все больше не по себе. Однако, в то же время у нее зарождалась надежда, что она нашла конец ниточки, благодаря которому можно будет распутать это дело и освободить Даниэль.

За каждой фразой она пыталась найти смысл или мотив:

Ты никогда не изменишься, ведь так?

Расскажешь кому-нибудь об этих письмах – я тебя убью. Прекрати копаться в прошлом.

Парень, которого ты привела домой прошлой ночью, наверняка женат. Шлюха.

Тебе не стыдно за то, кем ты стала? Ты должна умереть, как твоя мать.

Что больнее – быть неудачницей или потаскушкой?

ТЫ СДЕЛАЕШЬ ТОЛЬКО ХУЖЕ.

Убей его или я убью.

Последнее было самым тревожным. *Его* – это Мартина? А если так, то кто, черт побери, подбрасывал эти письма? Хлои перечитала их еще раз и рассовала по конвертам. Прижав стопку к груди, она вышла из квартиры.

Она чувствовала, что нашла что-то важное. Теперь нужно было заставить Даниэль с ней поговорить. Хлои решила, что, если Даниэль знала, кто присылал ей письма, они смогли бы вычислить, кто убил Мартина.

Она все равно может быть виновна, – не унимался упрямый голос логики у нее в голове. И все же, когда она положила конверты на пассажирское сидение своей машины, он замолчал. Хлои казалось, что на месте зловещих посланий рядом с ней сидит настоящий убийца. И у этого человека есть что-то против Даниэль.

Но что? И почему?

Хлои не знала. Но она твердо намерилась выяснить.

Проезжая по Левендер-Хиллз, она позвонила агенту Грину. Он ответил сразу, как всегда, но голос его звучал так, будто только что начавшийся день уже успел его смертельно утомить.

«Устали?» – спросила Хлои.

«Нет, я в порядке. Просто за последние полчаса на меня свалилась гора информации. Для тебя, кстати, тоже кое-что есть. Правда, не знаю, считать эти новости хорошими или плохими».

«Они касаются Даниэль?»

«Да. С ней все нормально, но... ее перевели. Теперь она в «Риверсайдском исправительном учреждении». Примерно с пяти утра официально началось тюремное заключение».

«Но ведь приговора еще нет!»

«Верно. Но у нее очень слабое алиби, Хлои. И тот волос – просто гвоздь в крышку гроба. Ее волос на теле. Она согласилась на анализ ДНК, и образцы совпали».

«Блин...»

«Думаю, сейчас она не откажется с тобой поговорить. Я только что звонил в Риверсайд. Она пробыла там совсем немного, но, говорят, ведет себя покладисто и сотрудничает со следствием».

«Стоит попытаться...»

«Я так и подумал. Я предупредил их, что скоро пришло стажера из ведомства, дал им твое имя, и они, конечно, обратили внимание на совпадение фамилий. Они не в восторге от этой идеи, но не станут препятствовать, потому что, чисто технически, ее пока не признали виновной».

«Спасибо, агент Грин».

«Пока не за что. Для стажера это сложная задача. Я не слишком надеюсь, что ты сможешь успешно отделить личное от рабочего».

«Смогу. Увидимся в штабе после того, как я с ней поговорю».

«Отлично», – сказал он с улыбкой в голосе. «До скорого».

Хлои отложила телефон и нажала на газ. Мысль о том, что Даниэль в тюрьме, возвращала ее в прошлое и отбрасывала тень на лучшие воспоминания. Она должна была поговорить с Даниэлем и выяснить все, что той было известно – добраться до человека за найденными ею записками.

Как только она найдет их автора, она сможет очистить имя сестры.

Офицеры оказали ей теплый прием и без задержек повели по коридорам «Риверсайдского исправительного учреждения». У Хлои сразу начали сдавать нервы. В другом конце здания слышались какие-то крики, а где-то неподалеку женщина вполголоса повторяла ничего не значащую абракадабру.

И здесь была ее сестра. Помогите ей бог.

Офицеры передали Хлои охраннику, который провел ее по последнему коридору и открыл замок на двери маленькой комнаты. Внутри стоял маленький стол для переговоров и три стула, на одном из которых сидела Даниэль. Она подняла глаза на Хлои, когда та вошла, и выдавила подобие улыбки.

Даниэль держалась лучше, чем Хлои могла надеяться. Она ожидала видеть раздавленную горем женщину на пороге безумия, но Даниэль выглядела просто усталой. А поскольку она всегда выглядела слегка усталой, то и особой разницы не было заметно.

Но она также выглядела рассерженной. Впрочем, это было неудивительно, учитывая, как прошли последние сорок восемь часов ее жизни.

«Даниэль... Мне так жаль», – сказала Хлои. «Как ты?»

Хлои искреннее надеялась на объятия, но Даниэль не встала с места, а только покачала головой. Она по-прежнему очень злилась. Когда она заговорила, голос ее был хриплым и отчужденным: «Так себе, Хлои».

«Я пыталась понять, как...»

«Я не жду, что ты меня вытацишь», – сказала Даниэль. «Я знаю, что у тебя недостаточно полномочий. И знаешь, что? Когда меня начали допрашивать и описывать дело... Я поняла, почему ты решила, что я виновна. Звучит *действительно* ужасно. И то, что я утопила машину, не помогает. Я не виню тебя за то, что ты думаешь, что это я его убила».

«Ты права, я не так много могу сделать», – сказала Хлои. «Но агент, который меня курирует, – очень понимающий человек. Он хочет помочь. Он даже разрешил мне осмотреть твою квартиру. И я нашла письма, Даниэль... Записки с угрозами в конвертах без адресов».

Даниэль промолчала. Она уткнулась взглядом в столешницу, как ребенок, которого отчитывают родители.

«Почему ты мне о них не рассказала?» – спросила Хлои.

«Ну, ты же их читала. Та, в которой меня угрожают убить, если я кому-то расскажу, не прибавляла желания делиться информацией. К тому же... Что я должна была сказать? Я не

знаю, кто их шлет, они появляются в разное время. Но последняя... Этот человек знал, что я встречалась с Мартином, и... Хлои, ты правда считаешь, что я его убила?»

«Все указывает на это. Но слишком уж все гладко. Похоже на подставу».

«Хлои... Клянусь, я его не убивала. Я понимаю, что то, что я сделала с машиной, свидетельствует против меня, но ты должна мне поверить».

«Я верю. Но я вынуждена признать, что против тебя есть веские улики. Отпечаток и волос не оставили вариантов. Как они туда попали, если ты этого не делала. Отпечаток – еще куда ни шло, но волос?»

«Я не знаю», – сказала Даниэль. «Но я была в его машине много раз. Не так уж невероятно, что мой волос мог приклеиться ему на руку или что-то в этом роде».

Хлои обо всем этом думала, но понимала, что в суде такие объяснения прозвучат неубедительно. В последние две минуты она окончательно убедилась, что Даниэль невиновна, но сестринский инстинкт тоже нельзя было предъявить как улику.

«Как тебе тут?» – спросила Хлои. «Ты наконец-то чувствуешь себя в безопасности?»

«Ну, они выделили мне камеру в углу здания, подальше от всех. Но лекарства не отдают. Не знаю, где они... Наверное, вместе с личными вещами. Я чувствую себя в ловушке... Но для этого и сажают в тюрьму, верно?»

Ее попытка пошутить не имела успеха. Хлои пыталась держать эмоции под контролем. Ей нельзя было чувствовать себя беспомощной, когда ее сестра нуждалась в помощи, как никто другой.

«Я сделаю все, чтобы тебе отдали лекарства. И клянусь, я сделаю все, что узнать, кто на самом деле убил Мартина. Я не знаю, сколько тебя тут продержат до вынесения приговора...»

Дверь открылась, и в комнату вошел высокий седоволосый мужчина в дорогом костюме.

«Мой адвокат», – пояснила Даниэль. «Назначенный штатом».

«Так и есть», – сказал мужчина, протягивая Хлои руку. «Пит Джексон. Я буду работать с Даниэль и делать все, что в моих силах, чтобы снять с нее обвинения. Полагаю, вы та самая сестра, о которой она рассказывала?»

«Да. Агент Хлои Файн». Конечно, она еще не была агентом, но штатному адвокату это было знать необязательно.

«Что ж, и как агенту, и как сестре, думаю, вам важно знать, что дело выглядит плохо. Этот отпечаток...»

«Да, на ключе», – перебила его Хлои. «А на теле Мартина нашли ее отпечатки?»

«Нет, но...»

«А орудие убийства нашли?»

«Нет», – сказал Джексон, понимая, куда она клонит.

«Тогда попрошу воздержаться от выводов, потому что вердикт по делу еще не вынесен. Может, вам стоит серьезнее относиться к своей работе?»

«Разумеется, я буду стараться добиться вердикта «невиновна», – сказал Джексон. «Но вы должны понять, что работать мне особо не с чем, и я вынужден принимать во внимание улики. Сейчас моей клиентке светит пожизненное заключение за убийство второй степени. В итоге, нам, возможно, придется пойти на сделку. Я всего лишь пытаюсь подготовить ее тому, что ее ждет».

Похоже, эти слова задели Даниэль за живое – как только адвокат закончил фразу, у нее вырвался стон. Хлои никогда не слышала такого от Даниэль, и ее сердце дрогнуло. Она бросила ненавидящий взгляд на Джексона. Тот вздохнул и вышел из комнаты, закрыв дверь за собой.

Только тогда Даниэль встала и подбежала к Хлои. Сестры обнялись так, как не обнимались с детства, и на Хлои нахлынули воспоминания о веселых летних каникулах, и об общих ночных кошмарах. Она задушила на корню собственный скорбный стон и крепче сжала Даниэль.

«Я хочу сказать тебе, что все будет хорошо, но пока не могу», – сказала Хлои.

«Я знаю», – ответила Даниэль ей на ухо. «Ничего страшного. Это не твоя работа».

Но Хлои не была с ней согласна. Если она собиралась стать агентом, то лучшим способом пробить себе дорогу было раскрыть это железное дело и спасти сестру.

Если она как агент хоть чего-то стоила, это была *ее работа*.

Глава двадцать третья

Из двух сестер Файн Хлои однозначно была более сентиментальной и эмоциональной. Но бывают моменты, когда от эмоций мало толку. Очень редко они приводят к нужному результату. Именно с таким настроением Хлои покидала Риверсайд всего через четверть часа после приезда.

Когда она добралась до штаба ФБР, слезы еще не до конца высохли на ее лице. Она пулей пронеслась мимо своего кабинета, и, даже не поздоровавшись с Грином, помчалась в лабораторию для стажеров. В субботу там было пусто и тихо, а тишина требовалась Хлои для размышлений.

Она вынула письма, найденные в квартире Даниэль, из портфеля для ноутбука и начала работу. Сперва она взяла стандартный набор для улик, чтобы изучить письма и конверты поближе. В реальной жизни ей доводилось делать это лишь раз, когда она помогала снять отпечатки пальцев с лома в начале стажировки. Зато за время учебы она повторяла эту операцию многократно, и не боялась повторить то же самое самостоятельно.

Первым делом она взяла кисточку со специальным порошком и осторожно прошлась ею по конвертам и их содержимому в поисках отпечатков. Под порошком проявились очертания нескольких отпечатков, которые, конечно, вполне могли принадлежать Даниэль. Тем не менее, Хлои отсканировала отпечатки, загрузила их в базу и стала ждать результатов сравнения – процесс, который мог занять от десяти минут до двух часов.

Пока программа искала соответствия, Хлои вновь и вновь перечитывала записки. Она надеялась найти в них какие-то символы, какие-то подсказки, способные указать на личность автора. Увы, ничего не бросилось ей в глаза – записки казались бредом человека с серьезными психическими проблемами.

Тогда Хлои достала ноутбук и открыла папку с файлами по делу Мартина Шилдса. Там нашлись довольно подробные отчеты с фотографиями машины, озера и тела. Взгляд Хлои невольно остановился на колотых ранах – она не могла вообразить, чтобы Даниэль безжалостно вгоняла нож кому-то в грудь.

Ей это казалось совершенно невозможным.

Но ведь она призналась в том, что утопила машину, – думала Хлои. Если она оказалась способна на это, значит, уже переступила черту. Отсюда до убийства не так уж далеко.

«Нет», – сказала вслух Хлои, обращаясь к пустой комнате и обрывая мрачные мысли.

Даниэль этого не делала. Иногда мы кажемся чужими друг другу, но я ее знаю, черт возьми.

Она снова стала перебирать конверты руками в латексных перчатках, теперь проверяя язычки с клейким краем. Она искала любые царапины, любые малейшие повреждения – следы того, что отправитель мог лизнуть конверт и оставить на нем свою ДНК. Но ничего такого не нашлось. Этот человек был осторожен.

Как раз когда она собрала конверты в аккуратную стопку, пришли результаты сравнения отпечатков. Они не стали сюрпризом – все отпечатки на конвертах принадлежали Даниэль. Конечно, она держала их в руках. И, конечно, не могла даже вообразить, что однажды ее отпечатки прикрепят к делу об убийстве.

Хлои выругалась себе под нос и стукнула кулаком по столу. Она была рассержена и напугана, и эти две эмоции плохо сочетались друг с другом. Не зная, что еще сделать, она почувствовала себя ребенком, который слишком много на себя взял, и набрала агента Грина.

«Привет, Файн», – сказал он. «Как там твоя сестра?»

«Бойтся до смерти», – сказала Хлои. «И на то есть причины. Агент Грин... Я понимаю, что вы меня не так давно знаете, но вы должны мне поверить. Моя сестра невиновна. Я не знаю, как это объяснить, это просто сестринское чутье. Я *знаю* ее. Она этого не делала».

«В таком случае, докажи это. Думай, как агент. Не как стажер, а как настоящий полевой агент ФБР. С чего нужно начать, если хочешь доказать ее невиновность?»

«Нужно связать с местом преступления кого-то другого», – ответила она. Хлои заметила, что агент Грин в первый раз говорил с ней так строго, но понимала, что он хочет помочь. Ей стало интересно, успел ли он сделать собственные выводы по делу Даниэль».

«Верно мыслишь. И как это сделать?»

«Ну, нужно вернуться на место преступления. Но машину уже забрали, а к тому моменту, как я получу разрешение на осмотр – учитывая, что она наверняка уже на свалке – Даниэль вынесут приговор. Так что...»

Она замолчала, соображая. *Так что – что? Какой следующий шаг?*

Озарение пришло неспеша, но она сразу почувствовала, что сделала огромный шаг вперед от стажера к профессионалу. «Агент Грин, где вы сейчас?»

«В городе, опрашиваю свидетелей по краже со взломом. А что?»

«Когда вы сможете встретиться со мной в морге?»

«А зачем мне там с тобой встречаться?» – спросил Грин с дружеской издевкой, давая ей понять, что и так знает ответ.

«Потому что я должна осмотреть тело».

«Молодец, Файн. И, да... Встретимся через час».

Глава двадцать четвертая

На втором году обучения в академии Хлои была обязана пройти курс, который студенты привыкли называть «времечком в морге» – такой курс был необходим, в основном, для того, чтобы учащиеся могли привыкнуть к виду трупов, с которыми им неизбежно пришлось бы иметь дело при сборе улики. Нельзя сказать, что «времечко в морге» было для Хлои приятным опытом, но и особых беспокойств оно ей не доставило.

Осматривая с агентом Грином тело Мартина, она поняла, что посещение морга на занятиях – это одно дело, а находиться совсем рядом с телом умершего знакомого тебе человека, которого ты видел живым совсем недавно – дело совершенно другое.

Когда они с Грином получили доступ в кабинет для вскрытия, весь мир, казалось, погрузился в полную тишину. Хлои увидела это совершенно голое тело, лежащее в свете галогенных ламп.

Колотые раны были не до конца очищены от крови. Было сложно отчётливо разглядеть следы ранений. Хлои поражало, что они выглядели *настолько* ненатуральными. Но всё же такова была действительность... и это к этому нужно было привыкать.

– Скажи мне, что именно ты пытаешься увидеть? – спросил Грин, явно желая проверить её знания.

– Какие-либо признаки насилия, помимо этих ножевых ран, – ответила Хлои. – Следы ударов, ссадины, что-нибудь в этом роде.

– А почему они представляют интерес для нас?

– Потому что на таких участках можно найти отпечатки пальцев.

– Именно. Не забывай и про то, что сейчас его одежда исследуется на предмет наличия отпечатков пальцев и волосных частиц. Но пока ничего не найдено.

Грин сделал шаг в сторону, позволяя Хлои приступить к осмотру тела. Единственной примечательной деталью, которую она смогла обнаружить, был небольшой синяк на месте, где пролегает верхняя часть ромбовидной мышцы. Такой след мог остаться от небольшого лёгкого предмета.

– Рассказывай мне свои мысли по ходу осмотра тела, – сказал Грин, – так, как если бы ты делала записи в блокноте.

– Пока ничего особенного, – ответила Хлои. – Правда, то, что удары были нанесены спереди, может говорить об имевшем место сопротивлении. Принимая это во внимание, я осмотрела запястья и тыльные стороны ладоней в поисках следов борьбы. Я ничего такого не нашла, и это наводит меня на мысль, что жертва находилась в компании убийцы, когда тот напал на него. Сомневаюсь, что злоумышленник возник перед Мартином внезапно. А значит, это был, скорее всего, кто-то, кому он доверял.

«Например, Даниэль», – подумала она.

Скрестив руки, она принялась размышлять: «Разумеется, какое-то сопротивление должно было иметь место. Я же видела, как Мартин двигался. Так двигаются те, кто занимается спортом... возможно, боксёры или мастера боевых искусств. Он захватил Стивена в «замок» с уверенностью профессионала. Поэтому Мартин, вероятно, занял оборонительную позицию, чтобы отразить удар, но уже было слишком поздно».

Хлои наклонилась и снова осмотрела его ладони. И опять не нашла ничего, что подтверждало бы его недавнее участие в драке. Однако она заметила грязь под его ногтями. И грязь была свежей.

– Под ногтями какая-то грязь, – сказала Хлои.

Она ещё ниже склонилась над телом, а Грин принялся шарить в выдвижном ящике стола справа от него.

– Официально нам это делать не разрешается, – сказал он, но всё равно выудил кое-что из ящика. Это был простой скребковый прибор с толщиной лезвия не более обычного картона, напоминавший скальпель.

С его помощью Хлои извлекла грязь из-под ногтей на руках Мартина. Грязь была плотно сбита, но даже по её частицам, случайно упавшим на поверхность смотрового стола, можно было говорить о наличии крови в её составе.

– Похоже, в этой грязи есть частицы крови, – сказала Хлои. – Это может быть его собственная кровь, но, если он всё же оказывал сопротивление, она может также принадлежать убийце.

– Хорошо сработано, – похвалил её Грин. – Сейчас я уезжаю, но скоро пришлю кого-нибудь, чтобы забрать материал. Я сразу займусь этим вопросом, поэтому результат анализа кровяных частиц мы получим через четыре-шесть часов.

Она обрадовалась, что ответ придёт так скоро, но внезапно вспомнила, что эта кровь могла вполне принадлежать Даниэль. И если так, ей пришлось бы отойти от дела, чтобы собственноручно не подводить сестру под тюремный срок.

Эти мысли, очевидно, отразились на её лице. Грин остановился в дверях и спросил:

– Ты уверена, что хочешь продолжать участвовать в этом расследовании?

– Уверена. Даже если... если новости откажутся печальными, я, по крайней мере, буду всё знать. Если это она, я хочу разобраться, почему она это сделала. Я хочу это понять.

– Со всем уважением к твоим чувствам, – обратился к ней Грин, – при таком повороте событий тебе лучше ничего не знать. По собственному опыту могу сказать, что иногда это лучше, чем вовсе не понимать, почему человек пошёл на убийство.

Он вышел, предоставив Хлои возможность поразмышлять над этим вопросом. Но всё время, пока она оставалась наедине со своими мыслями, её не покидала непоколебимая уверенность в том, что сестра не совершала убийство.

Это не Даниэль. Этого не может быть...

Вернувшись в штаб, Хлои направилась в архив и начала перебирать последние записи с места преступления на озере. Внезапно дверь распахнулась. Вошли двое мужчин, один из которых ей был едва знаком. Рядом с этим мужчиной стоял Грин, уменьшившийся в размерах на его фоне. Этот человек был высокого роста и имел фигуру профессионального борца, что не могло укрыться от взгляда даже под тканью костюма. Хлои его видела раньше и знала, кем он был, но никогда с ним прежде не разговаривала.

Директор Л. Дж. Джонсон сел прямо напротив Хлои, оставив Грина стоять. Он посмотрел на неё с выражением лица, значение которого сложно было интерпретировать. Затем он перевёл взгляд на записи, а с записей – снова на Хлои.

– Насколько я понимаю, агент Грин рассказывал вам, что наша программа подразумевает непосредственное участие стажеров в расследованиях, верно? – спросил Джонсон.

– Да, сэр.

– Я остаюсь при решении продолжать эту программу, но должен сказать, что я был взбешён, когда узнал, что вы с агентом Грином провели ещё один тест ДНК по делу о Мартине Шилдсе. Я позвонил Грину и чуть не стёр его в порошок. Я собирался звонить и вам, чтобы поинтересоваться, какого чёрта вы о себе возомнили. Дело даже не находится в ведении департамента. Люди из Пайнкреста делают мне одолжение, потому что вопрос касается лично вас. Я был ярости. Но затем пришли результаты, и я не мог поверить, что допустил ошибку.

– Эта кровь не принадлежит Даниэль Файн? – спросила Даниэль.

– Нет, это не её кровь. Результаты исследования показали, что кровь принадлежит мужчине по имени Алан Шорт. Эта информация не подлежит разглашению. Когда я выйду из этой комнаты, к поиску данного человека тут же приступят двое моих агентов. И затем я лично займусь подготовкой документов, необходимых для освобождения вашей сестры. Но будьте реа-

листочкой. С неё не снимут всех подозрений до поимки Алана Шорта. Ей по-прежнему нельзя будет выезжать из штата, а также нужно будет являться на допросы.

– Разумеется, – сказала Хлои. – Спасибо.

– Это вам спасибо. Впечатляющая работа, отлично. Я надеюсь сотрудничать с вами, когда вы закончите практику. Агент Грин, желаю успешной дальнейшей работы с ней.

И с этими словами Джонсон поднялся со стула и вышел. Грин посмотрел на Хлои так, *словно он не мог поверить в то, что произошло.*

– Есть только одна загвоздка, – сказала Хлои. – Для поимки этого парня он назначил других людей. Чувствую себя так, словно меня понизили в должности.

– Послушай, ну нельзя ждать всего и сразу. Сам факт того, что он пришёл поздравить тебя, уже многое значит. Поэтому воспринимай это, а также предполагаемую невиновность сестры, как победу. Я буду держать тебя в курсе новостей относительно Алана Шорта. Если он из местных, то он у нас закремит под стражу в течение сорока восьми часов.

– Прекрасно, – выдохнула Хлои, ощущая, как в одну секунду гора упала с её плеч.

– Знаешь, ей, наверное, всё-таки что-то *предъявят*. Вот так спустить его машину под откос – это крайне подозрительно. Пока что она в безопасности... но я абсолютно уверен, что дальнейшее расследование будет иметь место...

– Логично, – ответила Хлои, чувствуя облегчение уже от того, что Даниэль больше не числится главной подозреваемой. – Что будем делать теперь?

– По этому делу? Ничего. Ты сделала всё, что могла. Думаю, на сегодня ты со всем управилась и можешь ехать домой. Когда Даниэль отпустят, представляю, что за сумасшедшее времечко начнётся. Как сказал директор Джонсон... всё это придётся расхлёбывать нам. Это значит, что журналисты не узнают ничего существенно нового, пока не будет пойман Алан Шорт.

– Я могу рассказать новости Даниэль?

– Нет. Подождём, пока всё будет закреплено документально. Но раз этим занимается директор Джонсон, то это случится скоро. Хлои, я серьёзно. Езжай домой. Ты хорошо поработала.

Хлои встала из-за стола, собрала архивные записи. Она буквально дрожала, пытаясь мысленно переварить всё, что случилось в течение дня и, главным образом, в течение последних пяти минут.

Ей почти удалось освободить Даниэль.

Директор Джонсон, человек, который в будущем будет её руководителем, уже высказывал ей свою благодарность и поздравлял с успехом.

Будущее представлялось безоблачным. Казалось, что тёмное прошлое, приведшее её ко всей этой истории, наконец-то начинало выпускать её из своих когтей.

Но, как ей пришлось в скором времени убедиться, прошлое могло не только преподносить неожиданные сюрпризы, но и разрушать до основания все планы на будущее. И это проявилось в форме писем, полученных Даниэль, напомнив о том, что прошлое всегда где-то неподалёку.

«Но кто их прислал? – не гадала Хлои. – А главное, зачем?»

Глава двадцать пятая

Не смотря на напряжение, продолжавшее существовать между ними с момента вечеринки в их квартале, Хлои и Стивену удавалось сохранять доброжелательность при общении друг с другом. Хлои всё ещё пребывала в радостном волнении от проведенной работы и от обнаружившейся собственной способности проникать в суть вещей, которая помогла ей под руководством Грина вернуть Даниэль доброе имя. Она была рада до такой степени, что, найдя Стивена на диване за чтением электронных писем, она едва не набросилась на него с объятиями и поцелуями. Они не касались друг друга уже около недели, что было крайне печально, особенно когда в их распоряжении был весь дом, чтобы разгуляться по полной.

Но порыв Хлои наткнулся на очень холодный отпор, когда она вернулась домой и попыталась поделиться со Стивеном новостями. Она чувствовала себя немного глупо, когда с лучезарной улыбкой на лице, будто бы хвастаясь, она рассказывала о произошедших событиях. Она начала с того момента, когда ей удалось обнаружить грязь под ногтями Мартина, затем рассказала о встрече с начальником Джонсоном. Но даже ещё до того, как Хлои описала все детали возможного освобождения Даниэль, стало ясно, что Стивен её радости не разделяет.

– Подожди, – сказал он. На его лице в равной степени проявились воодушевление и отвращение. – Ты мне сейчас говоришь, что ты была в этой комнате, рядом с трупом Мартина?

– Да. Я же говорила тебе... Я участвую в экспериментальной программе, которая предоставляет стажерам большую свободу действий и возлагает на них больше ответственности.

– Да знаю я это, – бросил он. – Но ты была прямо рядом с телом... и тебе это никак не помешало продолжать защищать её?

– Нет, не помешало, – выпалила Хлои, тут же приняв оборонительную позицию. – Что бы ты ни думал о Даниэль, твоё презрение бессильно перед результатами ДНК. Её освобождение подпортит твоей маме идеальную свадебную церемонию, уж извини.

– Я этого не говорил.

– А и не надо. Ты об этом думал с того самого момента, когда твоя мать выразила своё недовольство по поводу Даниэль.

– Хлои, это несправедливо... и это неправда.

– Что ж, рада об этом узнать. Потому что, когда её завтра выпустят, ей нельзя будет вернуться в свою квартиру. Это слишком рискованно, и к тому же повсюду будут журналисты. Поэтому я хочу, чтобы она остановилась у нас на несколько дней.

– Что? – спросил Стивен, не веря своим ушам. – Ты с ума сошла?

– Нет. А какая в этом проблема для тебя лично?

Хлои помнила о существовавшей между ними размолвке, но всё же решила стоять на своём. Ей больше не было никакого дела до того, что о ней подумает Салли Бреннан. На кону было будущее её сестры. Пусть Салли заберёт свои деньги и подавится ими.

– В доме будет человек, обвинённый в убийстве!

– Нет... не обвинённый. Ты что, не слушал меня, когда я говорила, что её отпускают?

– А ты думаешь, это имеет значение? – Стивен перешёл на крик. – Освободили или не освободили, это будет её клеймом. На годы, а может быть, и на всю жизнь.

– А конкретно тебя это как касается?

– Хлои... ты не можешь рассуждать здраво. Я понимаю, да, она – твоя сестра. Но ей никак нельзя здесь жить.

– Но она все равно будет. Извини, тема закрыта.

Он смотрел на неё так, словно не мог сообразить, с кем разговаривает. Больше всего её бесило то, что ей наверняка было известно, как он боялся осуждения родителей. Это было единственной причиной, по которой он упрямился.

– Ты сказала, что этот новый образец крови говорит о том, что к делу причастен еще один человек, – тихим голосом произнёс Стивен. – До тех пор, пока не появятся прямых доказательств её невиновности, она остаётся подозреваемой. Она может быть убийцей.

– Ты был бы рад, если бы она оказалась убийцей, правда? Тогда бы она больше не мозолила тебе глаза. И твоей мамочке тоже.

– Что за бред ты несёшь? – спросил он всё тем же тихим и спокойным голосом. – Мои родители уже давно пытались мне раскрыть на это глаза.

– Раскрыть глаза на что, Стивен?

– На твою преданность сестре при любых обстоятельствах. Я знаю, вместе вы пережили множество всякого дерьма, но это же сумасшествие. И Хлои... может быть, это ошибка. Помолвка, свадьба. Думаю, они правы... мы не подходим друг другу.

– Потому что я предана своей сестре? – спросила она. Его слова не столько ранили ее, сколько поставили в тупик и рассердили.

– Потому что у тебя слишком мутное прошлое. И да... частично потому что ты постоянно задвигаешь меня, ставя на первое место свою помешанную сестричку. И если это будет продолжаться в том же духе и после свадьбы, то я её не хочу.

«Вот это и случилось, – подумала Хлои. – Она напрямую просит меня выбрать между ним и Даниэль».

Хлои любила его. Она не имела никаких сомнений по этому поводу.

Но перед глазами у неё стоял тот день, когда Даниэль сидела рядом с полицейским в полном оцепенении на пороге квартиры. Она отчётливо помнила тот момент и чувствовала, что в любых испытаниях, какие бы ни уготовила им судьба, Даниэль всегда будет оставаться для неё той маленькой девочкой. И Хлои сделает всё, чтобы её защитить.

– Прости, Стивен, – сказала она. – Но я не могу вычеркнуть Даниэль из своей жизни.

Не моргнув и глазом, Стивен сказал:

– Тогда свадьба отменяется.

С этими словами он развернулся и направился к выходу. Ни поцелуя на прощание, ни объятия – он даже не посмотрел ей в глаза. Выходя, он с силой захлопнул за собой дверь.

Хлои в ошеломлении стояла посреди комнаты. За каких-то десять минут всё изменилось так, словно она упала с райских облаков в глубины преисподней. Всё, что у неё оставалось теперь – этот большой дом для неё одной. Она медленно обвела взглядом стены гостиной, осознавая всю абсурдность ситуации, а потом опустилась на колени и заплакала.

Ей было не впервой заливаться слезами – Хлои неделями рыдала после смерти матери, а затем снова в семнадцатилетнем возрасте, когда она решила поступить в колледж, и тоска по маме полностью поглотила её. Но этот плач был чем-то новым, он причинял ей физическую боль, которая, казалось, разрасталась всё больше и больше внутри неё.

Она плакала, лёжа на диване, желая остановиться и взять себя в руки, но зная также, что лучше будет просто дать выход эмоциям. А когда она вспомнила о Даниэль, об этой невообразимой ситуации, в которой *сестра* находилась, она разрыдалась ещё сильнее, и огромный дом тут же ответил ей гулкими звуками эхо.

Глава двадцать шестая

Той ночью Хлои была сама не своя. Время от времени она просыпалась от радостного осознания того, что завтра Даниэль должны были отпустить. А через минуту печаль из-за ухода Стивена наваливалась на неё всей своей тяжестью. Он повёл себя дерзко, а так как за ним обычно не наблюдалось дерзких выходок, она в какой-то мере надеялась, что он вернётся этой ночью.

Но он не пришёл.

В какой-то момент ей почти удалось погрузиться в глубокий сон, но долго он не продлился. В 5.35 пришло сообщение. Она взяла телефон с ночного столика, не давая себе времени на то, чтобы пуститься в печальные размышления об опустевшей кровати. Заспанными глазами она разглядела размытое имя Грина на экране. В сообщении говорилось:

«Документы будут утверждены к восьми часам утра. Мы уже готовим всё к тому, чтобы ты смогла заехать за ней. Осторожно... пресса будет повсюду. Я буду рядом, чтобы подстраховать тебя».

С такими новостями ни о каком дальнейшем сне не могло быть и речи. Хлои встала с постели, поставила кофе вариться и пошла в душ. Одевшись и быстро проглотив тост и тарелку овсянки в качестве завтрака, вышла из дома. Она поняла, что будет на месте чуть раньше восьми, но её это не смутило.

Когда Хлои вышла на крыльцо, перед домом стояло несколько машин и два фургона новостных каналов. Пока она бежала к своей машине, несколько групп телевизионщиков следовали за ней по пятам. С фотоаппаратами и микрофонами наготове, они срезали путь, ступая по газону так, словно это был их собственный участок.

«Полностью ли вы уверены, что ваша сестра невиновна?» – спросил один репортёр.

«Вы боитесь, что ваша карьера может оказаться под угрозой, если выяснится, что Даниэль так или иначе причастна к преступлению?» – задал вопрос второй.

Хлои наклонила голову вниз, желая не дать им радости заснять своё лицо. Она добралась до машины и выехала, быстро сдав назад и чуть не задев оператора капотом. *«Если они уже у моего дома, – думала она, – то сколько же их будет у хода в тюрьму».*

Она быстро выехала из Лавендер Хиллз, заметив, что несколько любопытных соседей уже вышли на улицу, чтобы посмотреть, как фургоны телевизионщиков преследовали её. Проехав свой район и добравшись до шоссе, она подумала о том, успел ли уже кто-либо из соседей прознать, что Стивен ушёл.

Эти её соседи, особенно женщины, определённо имели талант выведывать информацию определённого рода. Так почему её ссора со своим женихом прошлым вечером должна была стать исключением?

Она не могла отделаться от лёгкого чувства вины. Может быть, она *требовала* слишком много. Возможно, перегнула палку, когда настаивала на том, чтобы Даниэль осталась у них, и совершенно не слышала слов Стивена. В конце концов, это был и его дом тоже.

Но нет... она отказывалась чувствовать за собой вину. Стивен и его родители сразу же определили для Даниэль роль паршивой овцы, лишь только у них начались серьёзные отношения. И если они были людьми такого сорта, то, пожалуй, Стивен и вправду *не был* ей нужен, как и такое количество негатива в её жизни, исходящего от всех них.

И если эта история в конечном счёте завершалась тем, что ей приходилось предпочесть сестру совместной жизни со Стивеном, то её это не смущало. Хлои чувствовала острую боль, но она могла жить с этим, зная, что сделала правильный выбор.

Конечно, эти обстоятельства привели Хлои к раздумьям над тем, каким образом Даниэль оказалась замешана в эту неразбериху. В том, что она встречалась с Мартином, не было ничего

особенного, но вот то, что кто-то подложил улику, свидетельствующую против неё, было очень странно.

Она помнила, что ей было сказано не вмешиваться в процесс расследования, и что делом теперь занимались более опытные сотрудники. Но она не могла перестать думать о том, кем же мог быть этот Алан Шорт, и каким образом он мог быть связан с Даниэль. Грин, вероятно, сдержит слово и будет оповещать её обо всех новостях. Не было повода предполагать обратное.

Через полчаса она добралась до исправительной колонии Риверсайд. Она приехала на двадцать минут раньше, но подумала, что это даже к лучшему. На парковке у здания тюрьмы и на прилегающей к нему дороге роились дикторы новостных программ, местные, а также телеведущие с каналов государственного уровня. Она понимала, что сама по себе смерть Мартина Шилдса не могла создать вокруг себя такой ажиотаж. Но вот если к этой истории добавить машину на дне озера, а также подброшенные улики, то журналистам действительно будет что посмаковать. А появление сюжета об Алан Шорте в новостях будет оставаться почти полной гарантией попадания передачи в топ, до тех пор, пока его не поймают.

Хлои пришла в голову идея посидеть в машине до тех пор, пока не появится Грин, но она сразу поняла, что и этого ничего не выйдет. Даже ещё до того, как она успела припарковаться, репортёры стремительно ринулись ей навстречу. Из всех сил стараясь их опередить и, как и прежде, пряча своё лицо, она направилась ко входу в тюрьму. Ещё больше вопросов посыпалось на её голову, и на этот раз она не молчала. «*Без комментариев, без комментариев*», – не уставала повторять она. Её бросало в дрожь и приводило в бешенство то, что такое огромное количество людей говорило о её сестре как об убийце. Ей стоило огромных усилий не набрасываться на каждого, кто приставал к ней с разного рода дезинформацией, а покуда она продвигалась ко входу в тюрьму, вопросы становились всё более и более колкими.

Один полицейский-самаритянин, хороший человек, заметил, что происходит, подошёл к Хлои и стал перед ней, оградив её от толпы. Расставив руки пошире, он повёл её вперёд сквозь ораву дерущихся репортёров и операторов.

– Сейчас все вы сделаете несколько шагов назад и позволите мисс Файн пройти. А тому, кто случайно её коснётся, будет предъявлен штраф. Ясно вам?

Это заставило легион телевизионщиков несколько отхлынуть, но не настолько, чтобы Хлои могла почувствовать себя в безопасности. Она следовала за полицейским, и тот провёл её внутрь здания через центральный вход.

– Агент Файн, я – офицер Райт, – представился полицейский. – Мне жаль, что вам пришлось столкнуться со всем этим.

– Имеем то, что имеем, – ответила она, почти не заметив, что он обратился к ней как к *Агенту*. – Их было полно и вокруг моего дома.

– Господи, – сказал Райт. – Вы здесь, я предполагаю, чтобы забрать сестру?

– Да.

– Дайте-ка я посмотрю, что я могу сделать, чтобы ускорить процесс.

Следующие десять минут Хлои провела, показывая свой значок направо и налево и подписывая бумаги. Когда она ставила подпись на последнем документе, опершись на небольшую стойку, отделявшую главный корпус здания от просторного коридора, рядом с ней появился другой офицер. Вместе с ним был и агент Грин, и выглядел он крайне разгневанным.

– Проклятые стервятники выются снаружи, – сказал он. – Как тебе удалось добраться сюда, не надавав хотя бы одному из них по морде?

– О да, это потребовало от меня некоторых усилий.

Полицейский в форме, подавший Хлои последний документ для подписи, просмотрел его, поставил на нём печать и кивнул:

– Теперь вы можете идти, мисс Файн.

Хлои и агента Грина пропустили в коридор, вдоль стен которого виднелась всего одна дверь. И лишь только они сделали первый шаг по коридору, эта дверь отворилась. Из неё вышел вооружённый охранник, ведя Даниэль прямо перед собой.

На её руках не было наручников, и одета она была в то же самое, в чём её привезли сюда. Эта картина представлялась Хлои чем-то ужасно диким, хотя прошло всего лишь два дня.

Даниэль быстро подошла к ней обвила её своими руками, и это показалось Хлои чем-то совершенно немыслимым. Когда Хлои ответила сестре на её порыв, заключив её в свои объятия, Даниэль показалась ей хрупкой, как тростинка. Она вся дрожала от всхлипываний. Хлои хотелось узнать наверняка, что было у неё на душе, но она решила не смущать сестру, так как знала, что такие эмоции для неё совсем не типичны.

И поэтому она пока что отпустила всякие мысли и просто прижала Даниэль к себе.

Понимая, что ещё долгое время ей будет не хватать Стивена, Хлои знала, что всё же сделала правильный выбор.

В департаменте решили, что приставлять агентов к Хлои и Даниэль для их сопровождения в Пайнкрест не имело смысла. Вместо этого двое полицейских неотступно следовали за ними до въезда в город, где их сменили местные копы. Два патрульных авто ехали за ними через весь Пайнкрест, а затем остановились у обочины возле дома Хлои. На своей машине Хлои пробралась к подъездной аллее и припарковалась, обратив внимание на вновь собравшиеся группы телевизионщиков. На этот раз их было больше – четыре, как успела подсчитать Хлои, – но, казалось, репортёры несколько засомневались в том, следовало ли им нестись ей навстречу, как только увидели копов, также припарковавшихся у дома.

Сёстры поспешили внутрь.

Щёлкали камеры и телефоны, репортёры бубнили, обращаясь к своей телевизионной аудитории.

– В подростковом возрасте, – сказала Даниэль, – мне хотелось научиться играть на гитаре. Думала, что стану такой, как Лиз Фэр или как Джоан Джетт. Мне казалось, что было бы круто, если бы за мной повсюду следовали люди с фотоаппаратами. Сейчас понимаю, до какой степени идиотской была эта идея.

Хлои не могла не рассмеяться. Они сели на диван, и стало ясно, что обе сестры не совсем понимали, как им следовало себя друг с другом вести.

– Стивен ушёл, – сказала Хлои таким голосом, словно речь шла о погоде.

– Что? Когда?

– Вчера вечером. Мы поссорились, и он ушёл.

– Это из-за меня?

– Частично, – ответила Хлои.

– Хлои, мне так жаль. Это моя вина. Хочешь, я позвоню ему и объясню, что...

– Боже, не надо! Честно, я думаю, что это к лучшему. Его родители просто невыносимы, а на него они молятся, как на Иисуса Христа.

Даниэль пожала плечами и откинулась на спинку дивана:

– Мне жаль, что так вышло, но я бы соврала, если бы сказала, что буду по нему скучать. Так что... свадьбы не будет?

– Похоже, что так. По крайней мере, тебе не придётся рядиться в то платье подружки невесты.

– Этот день мне начинает нравиться всё больше и больше, – сказала Даниэль, иронично улыбаясь.

Хлои встала и пошла на кухню, чтобы приготовить завтрак. Как бы по-детски это ни выглядело, для бутербродов она взяла горчицу, которую Стивен всё время называл *своей*. Когда бутерброды были готовы, Даниэль включила телевизор. Выбор программ с утра пораньше был скудным, так что она остановилась на местном новостном канале.

Они обе на секунду замерли, когда на экране появилась видеозапись, на которой было видно, как они выходили из стен исправительной колонии Риверсайд. Уткнувшись взглядом в землю, они шли в окружении четырёх полицейских. Агент Грин замыкал эту процессию, бросая испепеляющие взгляды на пытавшихся преследовать их репортёров. Даниэль сделала звук погромче, и они принялись слушать репортаж:

«... говорит, что, в то время как улики в полной мере достоверны, новые находки доказывают причастность к делу третьих лиц. Наличие этих новых улик не снимает всех подозрений с Даниэль Файн, но они являются достаточными для её освобождения из-под стражи. Официальные лица утверждают, что новые доказательства пока должны оставаться в секрете исходя из характера расследования. На данный момент в глазах общественности Даниэль Файн остаётся единственной подозреваемой. В полицейском департаменте города Балтимор заявили, что Файн дала согласие на дальнейшее сотрудничество по данному делу. На этих кадрах мы видим, как она покидает стены риверсайдской тюрьмы в сопровождении своей сестры, сотрудницы ФБР. Как нам недавно удалось узнать, этим двум сёстрам довелось пережить немало горя: возможно, их мать была убита их собственным отцом на глазах у девочек. Мы не можем быть уверены...»

– Да пошли вы, – сказала Даниэль, выключая телевизор. – Дерьмово я выгляжу на экране.

– Ты не спала почти двое суток, – отметила Хлои. – Разумеется, ты будешь выглядеть уставшей.

– Но невиновной, по крайней мере, – сказала Даниэль и замолчала.

Хлои принесла из кухни чипсы и бутерброды.

– Так что тебе известно об этом Алане Шорте? – снова заговорила Даниэль.

– Ничего. А тебе?

– Тоже. Послушай... Я знаю, ты просто делала свою работу всё это время. И знаю, что из-за своего идиотского поступка, когда я сбросила его машину в озеро, меня действительно можно было заподозрить в убийстве. Для меня очень много значит то, что не смотря на всё это, ты не бросила меня в беде. Очень много. Никто *никогда не поддерживал* меня в трудной ситуации, понимаешь?

Хлои не хотела подтверждать эту идею вслух, и потому просто кивнула.

– Значит, тебе неизвестно, кто такой Алан Шорт. Как ты думаешь, есть ли кто-то, кто мог бы хотеть, чтобы тебя обвинили в убийстве Мартина?

Даниэль вздохнула и перевела взгляд на бутерброд, чтобы не смотреть Хлои в глаза.

– Я не знаю такого человека, – ответила она. – Но мне, наверное, придётся тебе рассказать кое-что такое, чего я тебе раньше не говорила.

– Что же? – спросила Хлои, чувствуя, как страх пронзает тоненькой иглолочкой её сердце. Она была так уверена, что уже нашла ответы на все вопросы. – Ты о тех письмах?

– Ага. Кстати, как, ты говоришь, ты их обнаружила?

– Я пошла к тебе домой, когда тебя арестовали. Хотела отыскать что-то, что могло бы помочь тебя освободить. Эти письма... если есть хотя бы минимальный шанс того, что их написал Алан Шорт, и, чёрт, даже если он не писал их, я чувствую, что мы должны предоставить их в качестве улик.

– Ты же все их прочитала? – уточнила Даниэль. – В одном из них говорится, что если я расскажу кому-нибудь об этих посланиях, то они убьют меня. А теперь, после смерти Мартина, мне в это верится как никогда. И в том последнем письме... «Убей его, или это сделаю я». «Его» – это о Мартине, правильно?

– Мы не можем сказать наверняка.

– Если речь шла не о нём, то это странно. По времени всё сходится.

– Когда ты получила первое письмо?

– Около шести месяцев назад.

– И с тех пор эти письма приходили регулярно?

– Типа того, – ответила Даниэль. – Я пыталась вспомнить, кому я могла насолить за эти шесть месяцев. Самым серьёзным проступком с моей стороны было то, что я отшила какого-то мужика в баре.

– А какие-нибудь менее примечательные моменты? Может быть, ты познакомилась с кем-то на работе или на улице?

– Нет. Мне не хватает терпения, чтобы заводить знакомства, правда. Хотя, ты будешь смеяться, я заприметила один книжный клуб.

– Ты записалась туда?

– Нет. Но он прикольный. Я пересматривала мамины вещи, и нашла эту книгу. «Четыре сезона» Стивена Кинга. Внутри была небольшая пометка, сделанная маминым почерком. Она читала её ко встрече в книжном клубе, здесь, в Пайнкресте. Я позвонила в библиотеку и спросила, до сих пор ли они проводят встречи, и они сказали, что проводят. Я почти уже было записалась, даже спросила о том, можно ли получить информацию об участниках прежних лет. Я сказала, что пытаюсь отыскать сведения о своей матери... и это было правдой, как бы глупо это ни звучало. Просто хотела посмотреть, что это был за клуб, в который она ходила. Помнишь, как она любила читать?

– Помню.

– Как бы там ни было, они ответили, что у них вёлся учёт членов клуба, начиная с две тысячи второго года, но не было никакой информации о более раннем периоде.

– Однако у тебя есть заметки, подтверждающие то, что она состояла в этом клубе? – спросила Хлои.

– Да. Но с тех пор, как стали приходить письма с угрозами, я немного отвлеклась от этого вопроса. Я и думать перестала о том, чтобы записаться в клуб.

– Можешь сказать, сколько времени прошло между твоим звонком в библиотеку и получением первого письма?

– Не знаю. Две недели? Может быть, три.

Голос сестры был настолько безжизненным, что Хлои захотелось сжаться от ужаса. Даниэль выглядела уставшей и, не смотря на недавнее освобождение из тюрьмы, бесконечно печальной. Хлои заметила признаки той старой депрессии, которая одолевала её сестру в детстве.

«Боже, к этому нельзя возвращаться», – думала она.

– И что же, то, что всё это началось сразу после твоего звонка в библиотеку, тебе ни о чём не говорит? – спросила Хлои с ноткой иронии в голосе.

– В библиотеку? Думаешь, какой-нибудь злобный библиотекарь решил проучить меня за то, что я не записалась в книжный клуб?

– Не так. Ты прямо упоминала мамино имя?

– Ну да.

Хлои не была уверена, что всё это могло означать, и имело ли это вообще какое-либо значение.

Но копнуть глубже явно стоило. И Даниэль это, очевидно, тоже чувствовала. В гостиной повисла тишина, когда сёстры вспомнили об осаждавшей их прессе и принялись смотреть в окно.

Глава двадцать седьмая

Заголовки газет становились всё более неприятными. Теперь репортёры начали рыться в прошлом их родителей, изображая Даниэль эдакой жертвой несчастливого детства, выросшей без папы и мамы. Они также узнали, что когда-то давно Даниэль был выписан штраф за пьяный дебош, и теперь муссировали и эту тему.

Хлои была встревожена тем, что Даниэль начинала снова скатываться в депрессивное состояние. Она больше не пыталась относиться к происходящему с юмором, а та Даниэль, которая обнимала Хлои при выходе из риверсайдской тюрьмы, куда-то исчезла. Её место начинала постепенно занимать задумчивая маленькая девочка.

После разговора о книжном клубе они погрузились в тишину, но через десять минут её нарушила Хлои. Она чувствовала, что ей удалось поймать какую-то очень тонкую нить, которая вполне могла никуда и не вести. Но её нельзя было отпускать.

– Даниэль, ты помнишь, как в день, когда мама умерла, мы сидели на заднем сидении бабушкиной машины? Я хорошо помню, как ты говорила, что папа не мог этого сделать. Ты по-прежнему так думаешь?

– Да, – ответила она всё тем же сонным голосом. Не потому, что ей была безразлична тема беседы, но потому что ей требовались просто нечеловеческие усилия, чтобы её поддерживать – ещё один признак надвигающейся депрессии.

– У тебя есть какие-нибудь причины, чтобы так считать?

– Не знаю. Я всегда была уверена, что он не был способен на такое. Вспомни, он же никогда не бил маму. Ни разу даже руку на неё не поднял, насколько я помню. Если даже он и был причастен к её смерти, то это произошло по чистой случайности. Она же упала со ступенек. Там не было ни оружия, ничего, что могло бы говорить о каком-то злом умысле, понимаешь?

Хлои не переставала думать об этом стечении обстоятельств – о том, что Даниэль начала получать угрожающие записки спустя всего несколько недель после того, как попыталась что-нибудь разузнать о матери в книжном клубе. И хотя Даниэль пока отказывалась как-то связывать смерть Мартина с этими письмами, они *действительно* вызывали серьёзные опасения.

Если идти по этому следу, сколь извилистым бы он ни был, всё равно придёшь туда же – к их матери. Книжный клуб казался совсем маленьким нюансом, не имевшим большого значения в масштабе всего дела. И Хлои понимала, что если она зацепится за него, то придётся снова разбираться в деталях смерти матери и заключения отца в тюрьму, а она пообещала себе никогда больше этого не делать.

Но сейчас имя Даниэль смешивали с грязью. И если ей нужно было нарушить это своё обещание, чтобы защитить сестру, то она была обязана это сделать.

– Ты помнишь полицейского, который сидел с нами на крыльце? – внезапно задала вопрос Хлои, чувствуя, как в голове у неё рождается новая мысль.

Даниэль улыбнулась:

– Ага. Клеренс Симмонс. Не знаю, почему я запомнила его имя. Здоровый такой парень. Очень приятный. Помню, что он горевал почти так же, как и мы, всё то время, пока сидел с нами.

Несколько мгновений Хлои обдумывала эту идею. Какое-то беспокойство начало подниматься у неё внутри, когда она поняла, что это может относиться к делу.

– Он говорил тебе что-нибудь в тот день? – спросила она.

– Ничего особенного. Говорил только, что всё будет хорошо. Повторял это снова и снова. Знаешь, забавно... Я только позже поняла... Когда проходила дурацкий курс психотерапии сразу после того, как всё это произошло. Ты знала, что он был соседом Эмбер Хейз?

– Эмбер Хейз? – спросила Хлои. Имя ей казалось знакомым, но она не могла вспомнить, где его слышала.

– Ага. Это та девчонка, что повсюду ездила на своём дурацком велике и постоянно бибикала.

– Божечки, конечно, я её помню... Подожди... она жила где-то через три дома от нас, правильно?

– Да, где-то там, – подтвердила Даниэль.

– Ты знаешь, где она может быть сейчас?

– Вроде бы. Она пыталась мне что-то писать в мессенджере на Фейсбуке. Живёт где-то в Нью-Йорке, по-моему.

– У тебя есть номер её телефона?

Закатив глаза, Даниэль достала телефон.

– Ну, у меня есть номер её компании. Она дала мне его, почему-то считая, что мне могут понадобиться рекламные услуги... понятия не имею, почему она так подумала.

Даниэль отыскала номер и дала его Хлои, и та сразу же позвонила по нему. Она знала, что заходит издалека, и что потребуется время, но чувствовала, что движется в правильном направлении. Прозвучало три гудка, прежде чем она услышала ответ:

– Рекламное агентство «Хемсли», Эмбер слушает.

– Эмбер, привет. Это Хлои Файн. Ты меня помнишь?

Повисла тишина, через пару мгновений прерванная ответом, слишком театральным, чтобы казаться искренним:

– Да! О, Господи! Как ты поживаешь? Я видела новости... Как Даниэль?

– Напугана, но она в порядке. Она как раз только что мне рассказала, что вы переписывались недавно.

– Точно! Месяц назад я приезжала в Пайнкрест проведать родителей. Надеюсь её увидеть.

– Послушай, Эмбер. Мне жаль, что приходится сразу переходить к делу, но я подумала, что ты могла бы мне помочь отыскать один адрес. Ты помнишь мужчину, с которым вы жили по соседству здесь в Пайнкресте? Он был полицейским. Клеренс Симмонс.

Эмбер засмеялась с понятной радостью в голосе:

– О, разумеется. Мистер Симмонс всегда был таким милым. Они с моим отцом до сих пор общаются. Прошлым летом они вместе куда-то ездили порыбачить, насколько я помню.

– Он до сих пор живёт в Пайнкресте?

– Нет. Уехал лет восемь назад. Может, больше. Переехал в Нью-Джерси.

– У тебя есть его адрес? Или, может быть, у твоего папы?

– Знаешь, у меня и *в самом деле* есть его адрес. Он до сих пор присылает мне открытки на Рождество. Если ты дашь мне пару минут, я найду адрес и перезвоню тебе.

– Это было бы просто отлично, – сказала Хлои. – Эмбер, спасибо тебе огромное.

Завершив звонок, Хлои увидела, что Даниэль стояла, уставившись на неё с благоговейным выражением на лице:

– Получается, находить информацию – это так просто для тебя?

– Не всегда. Думаю, это как раз то, что у нас в департаменте называют *счастливым случаем*. У неё где-то записан адрес, ей нужно будет его поискать.

Даниэль подошла к окну и посмотрела на улицу. Из-за её плеча Хлои увидела, что у дома появился ещё один новостной фургон. Какая-то женщина маленького роста говорила на камеру, установленную так, чтобы в кадр попадал весь дом целиком. Позади всего этого всё так же размещались две полицейских машины, один коп стоял рядом, выделяясь из толпы. Он курил сигарету и широко улыбался, смотря на весь этот цирк.

Они оставались сидеть дома, и Хлои чувствовала себя какой-то узницей. На телефон ей приходили сообщения от Грина с новыми подробностями о поиске Алана Шорта. Сёстры также продолжали следить за сюжетами о Даниэль на новостных каналах и в интернете, что злило их больше и больше.

В половине пятого это однообразие прервал звонок от Эмбер. В этот раз Хлои снова говорила только по делу, но успела выразить Эмбер свою благодарность. Она записала адрес и закончила разговор, ощущая, что приближается к чему-то важному.

– Трентон, Нью-Джерси, – сказала она.

– Везёт же нам, – прокомментировала Даниэль. – Он мог забраться в какую-нибудь глушь вроде Калифорнии. Это бы все усложнило, правда? – сказала Даниэль с иронией в голосе.

– Тебе нельзя ехать со мной. Пока тебя полностью не оправдают, тебе запрещается покидать город. Если хочешь, я попрошу Грина присмотреть за тобой.

С подавленным видом Даниэль покачала головой:

– Не надо. Мне хватает полицейских, торчащих снаружи. Когда ты уезжаешь?

– Утром. Нет смысла выезжать в час пик, чтобы добраться до его дома только к ночи.

– Значит, сегодня у нас девичник? – спросила Даниэль.

Хлои рассердилось, что сестра пыталась шутить в такой ситуации. Но она также достаточно хорошо её знала, чтобы понимать, что таким образом Даниэль просто переживает стрессовые моменты. Она всегда так делала, даже в пятилетнем возрасте. И если она отпускала такие неуместные шуточки, это означало, что она находилась в напряжении или из-за чего-то переживала.

А, как Хлои могла догадываться, у Даниэль до сих пор оставалось множество поводов для беспокойств.

– Почему бы и нет, – произнесла она с улыбкой на лице.

– Здорово. С тебя вино, а я подыщу нам что-нибудь подходящее для просмотра.

Было радостно услышать этот совершенно наплевательский тон в её голосе, даже если сейчас она, по большей части, просто симулировала его. Как и Хлои, Даниэль чувствовала, что из всего этого начинала вырисовываться какая-то картина, но не знала, что и думать, ведь они должны были снова вернуться к своему прошлому, чтобы понять, что произошло.

Не смотря на все обстоятельства, Хлои выбрала бутылку красного вина из небольшого винного шкафа на кухне и наполнила два бокала. Вернувшись в гостиную с бокалами в руках, она увидела, что к дому подъехала ещё одна команда телевизионщиков.

Это означало либо то, что стали известны какие-то новые подробности по делу Мартина, либо в этот день не произошло совершенно ничего интересного.

Но Хлои было всё равно. Она отвернулась от окна и посмотрела на сестру, пытавшуюся выбрать что-нибудь на Нетфликсе.

Маленькими глоточками Хлои пила вино из своего бокала и думала о чернокожем полицейском, который был с ними в тот день, когда их жизнь разлетелась на кусочки. Клеренс Симмонс. За все эти годы она часто вспоминала его, создав в своём воображении почти мифический образ этого человека. Осознание того, что она вскоре его увидит, заставляло Хлои чувствовать себя так, словно из реальной жизни она делала шаг в сюрреалистичный мир, где сны и кошмары никогда не смогут по-настоящему отпустить её.

Глава двадцать восьмая

Во второй половине дня случилось две вещи. Во-первых, Хлои и Даниэль посмотрели три серии «Карточного домика». А во-вторых, журналисты под домом наконец-то разошлись. С наступлением сумерек они стали похожи на маленьких назойливых мушек, улетающих на поиски нового огня.

Телевизор сестры выключили около девяти. Хлои покопалась в до сих пор неразобранных коробках и нашла запасную зубную щетку и пижаму для Даниэль. От пижамы та отказалась и вместо этого взяла одну из черных спортивных маек Хлои. В без четверти десять она уже спала без задних ног на матрасе в гостевой комнате, который еще не успели положить на кровать, стоявшую разобранной у стены. Это заставило Хлои осознать, что после ухода Стивена этот дом может так и остаться необжитым, да и вряд ли она одна сможет его себе позволить.

Голова Хлои кипела идеями и тревогами, так что о сне речь не шла. В полном одиночестве она села за обеденный стол с бокалом вина и собиралась заново перебрать материалы дела, но потом передумала. До поимки Алана Шорта глупо было надеяться на какой-то прогресс.

Когда бокал опустел, она с удивлением обнаружила, что они с Даниэль прикончили целую бутылку. Пьяной она не была, но голова слегка кружилась. Лечь спать уже не казалось ей чем-то невозможным.

Она прошлась по дому, чтобы, по установленной неделю назад традиции, запереть все двери: переднюю, заднюю и боковую, ведущую в патио. Поскольку снаружи оставалось еще два телевизионных фургона, она посчитала нужным закрыть и жалюзи тоже.

У двери из кухни на веранду Хлои потянулась к шнуру, но ее рука замерла раньше, чем жалюзи успели закрыться. На веранде что-то было. Маленькая корзинка для пикника.

На секунду Хлои засомневалась, стоит ли ее подбирать. Может, какой-то репортер решил таким образом извиниться за назойливость? Или кто-то из полицейских, дежуривших у дома весь день, проявил заботу?

Нет, – она отбросила эту идею. *Конь предупредил бы заранее. А репортеры не стали бы рисковать идти через весь двор на глазах у полиции.*

Тогда что было в корзине? И кто ее принес?

Наплевав на осторожность, Хлои быстро распахнула заднюю дверь, схватила корзинку, оглянувшись, проверяя, не поджидает ли ее кто-то в засаде, и мгновенно вернулась в дом. Заперев двери и опустив жалюзи, она поставила корзинку на кухонный стол.

Нет смысла ждать или пытаться себя отговорить, – подумала она.

Затаив дыхание, она отдернула крышку корзинки. Внутри оказалось около дюжины печений. Шоколадных. Судя по виду и запаху, свежих и домашних.

В первую секунду Хлои решила, что кто-то хочет их отравить. Но это было бы слишком глупо и неправдоподобно. Она уставилась на печенье, как будто из них могла сложиться какая-то головоломка, и тут заметила листок бумаги, выглядывавший из-под пергамента на дне.

Она потянула листок за уголок и вытащила его на стол. Это оказался не просто листок, а конверт. Конверт, запечатанный золотистой наклейкой, такой же, как те, что появлялись в квартире Даниэль.

Очень медленно, будто там могла быть бомба, Хлои открыла конверт, изо всех сил стараясь держаться за самый край, чтобы после проверить его на отпечатки. Внутри, разумеется, была только маленькая записка. Три слова, но сколько смысла...

ЭТО НЕ КОНЕЦ.

На секунду Хлои застыла на месте, но тут же стряхнула оцепенение и пошла в спальню за набором для улик – тем же, который остался у нее с первых лет учебы в академии. Она знала, что на других письмах отпечатков не было, но хотела как-то себя успокоить.

Вскоре на кухонном столе расположилась маленькая лаборатория, и Хлои начала покрывать конверт и записку порошком. Как и предполагалось, на них ничего не было. Затем она проверила корзинку и даже пергамент под печеньем – тоже ничего.

Она встала и долго разглядывала нежданную посылку. Ей хотелось разбудить Даниэль, но после недолгих сомнений она решила, что не стоит. После всего, что пережила ее сестра за последние дни, ей нужно было хотя бы выспаться.

ЭТО НЕ КОНЕЦ.

Это уж точно, – подумала Хлои. Кто-то сумел пробраться в ее двор и поставить корзинку на крыльцо. Кто-то вторгся на ее частную территорию и подошел вплотную к ее дверям, чтобы подразнить ее запиской.

Нет, – со злостью сказала она себе. *Это однозначно не конец.*

Глава двадцать девятая

После нескольких часов сна Хлои решила рассказать Даниэль о корзинке с печеньем и записке. Корзинку и все содержимое она выбросила в мусорный бак у дома перед тем, как лечь спать, и оставила только письмо. Проснувшись в шесть утра, она перечитала его снова и сунула обратно в ящик прикроватной тумбочки.

Спустившись сделать кофе, она не удивилась, что сестра еще спала. Когда вода закипела, Хлои заглянула в гостевую комнату, и убедилась, что Даниэль там, спит и слегка похрапывает. *Вот и хорошо, – подумала Хлои. Ей нужен отдых после всего, что ей выпало пережить.*

Хлои без аппетита съела легкий завтрак – овсянку с бананом – и пошла одеваться. Она ожидала, что встреча с Кларенсом Симмонсом будет приятной, но в то же время боялась ее.

Это потому, что ты ворошишь прошлое, – сказала она себе. А это то же самое, что раскапывать могилу. Она представила себя с лопатой у могилы матери, и на ее глаза навернулись слезы.

Она налила кофе в термос, взяла с холодильника самоклеящийся листок и нацарапала записку для Даниэль: *Уехала к Симмонсу. Позвоню на обратном пути. Чувствуй себя как дома и НИКУДА НЕ ВЫХОДИ.*

Она спешно вышла из дома и пошла к машине. Возле дома остался всего один телевизионный фургон, и никто не вышел оттуда при ее появлении. Рядом с фургоном стояла последняя полицейская машина. Офицер наблюдал за тем, как она села в машину, и даже помахал ей. Хлои помахала в ответ, радуясь, что цирк с журналистами закончился, но в глубине души зная, что вся эта история еще далека от завершения.

Она доехала из Пайнкреста в Мериленде до Трентона в Нью-Джерси меньше чем за два часа, слегка превышая скорость на всем пути. К дому Симмонса она подъехала в 09:42. Она не звонила заранее, чтобы не дать ему повода уклониться от встречи. Ей оставалось надеяться, что, как пенсионер, он сидит дома, а не путешествует.

Ее надежды оправдались, когда она увидела открытую дверь прилежащего к дому гаража. Внутри на деревянном столе стояла микроволновка, а над ней нависал полный мужчина с отверткой в руках.

Хлои тихо, но не крадучись, подошла ближе. Когда стало ясно, что он до сих пор ее не услышал, она окликнула его:

«Мистер Симмонс?»

Он обернулся, и она будто заглянула в прошлое. Доброе лицо, которое осталось у них с Даниэль в памяти с того утра, почти не изменилось. Он отрастил тонкую бородку с проседью и начал брить голову, но не узнать его было невозможно.

«Это я», – сказал он. «А с кем имею честь?»

«Сомневаюсь, что вы меня помните, – сказала Хлои, – но мы виделись примерно семнадцать лет назад. Меня зовут Хлои Файн».

Лицо мужчины удивленно вытянулось, но уголки рта слегка приподнялись в улыбке. Он был настолько поражен, что нечаянно разжал руку, и отвертка со звоном упала на пол.

«Да, я помню», – сказал он. «Боже правый, неужели семнадцать лет прошло?»

«Прошло», – сказала она. «Я хотела узнать, не согласитесь ли вы поговорить со мной пару минут?»

Симмонс по-прежнему выглядел ошарашенным, но кивнул. «Ага... Я тут микроволновку чиню... Сломалась, когда я разогревал сосиски на завтрак». Он почесал затылок и поднял отвертку. «Полагаю, ты хочешь поговорить о родителях?»

«Да», – подтвердила она. «Если вам это покажется более существенным... – начала она, доставая из кармана удостоверение, – я сейчас прохожу стажировку в ФБР. Собираюсь стать агентом».

Он кивнул, будто прекрасно все понял. «Многие люди с подобным опытом выбирают эту профессию. Моего отца застрелили, а потом повесили на фонарном столбе в Северной Каролине, когда мне было семь. К двенадцати годам я знал, что хочу стать полицейским».

«Значит, – сказала Хлои, не зная, как реагировать на последний комментарий, – Пайн-крест вам надоел?»

«Нет, что ты. Просто моя жена умерла десять лет назад, а вся моя родня живет в Джерси. Двое сыновей и пятеро внуков».

«Здорово», – сказала Хлои.

«Да», – согласился он. «Ладно... Так чем могу помочь, мисс Файн?»

«Ну... Насколько хорошо вы помните дело моих родителей?»

«Достаточно. Я помню, что твой отец был какой-то вялый, когда мы его забирали. Не оправдывался, не сопротивлялся. Сдался добровольно. Если позволишь, мне показалось, что он принял то, что натворил, и хотел поскорее встретить последствия».

«Получается, нет сомнений в том, что это был он?»

Симмонс ответил не сразу. Он постукивал отверткой по микроволновке, будто обдумывая что-то.

«Я никогда не говорю, что нет сомнений», – сказал он. «Но из того, что я помню, было вполне очевидно, что он виновен. Прости, если это не то, что ты хочешь услышать, но я это помню так. Но ты теперь взрослая, и, возможно, захочешь узнать некоторые детали дела, которые скрыли от детей... Ты готова их услышать?»

«Да», – сказала она, хотя совсем не была уверена.

«Когда мы его увозили, он был изрядно пьян. Не до потери сознания, но и не один бокал. А ведь было почти утро. Не помню в который час, но точно до обеда. Не считая вас с сестрой, только он был там, и, как потом выяснилось, у него был мотив».

«Мотив?» – спросила Хлои почти оскорбленно. «Какой мотив?»

Симмонсу было неловко. Он отложил отвертку, которую без толку вертел в руках, и лицо его приняло взволнованное и одновременно отрешенное выражение. Ему тоже пришлось вернуться в прошлое и покопаться в памяти. Хлои как никто другой понимала, как это может быть неприятно.

«Когда мы проверили его алиби – на которых он, кстати, не особо настаивал, – обнаружилось, что он, скорее всего, спал с несколькими женщинами. У нас не было неопровержимых доказательств, но все указывало на то. Когда мы спросили его, он не отрицал, но и не назвал имен».

«А вы узнали какие-нибудь имена? С кем, по-вашему, он встречался?»

«Я уже не помню. Уверен, если ты поднимешь архив, то сможешь там что-то найти. Но вот где его искать – другой вопрос. Семнадцать лет прошло, а дело, казалось, не стоило выведенного яйца...»

«Выходит, одна из теорий состояла в том, что он убил мою мать, чтобы освободиться для новых отношений с одной из этих женщин?»

«Думаю, да».

«И вы уверены, что он виновен?» – спросила она снова.

«Когда я сидел с вами двумя на крыльце, я очень хотел, чтобы он оказался невиновен. Я надеялся на это вплоть до того момента, пока он не признался, что у него были другие женщины. Но... Мне жаль, мисс Файн. Все указывало на то, что он виновен».

«А кому-нибудь приходило в голову, что с ним был кто-то еще, когда все случилось?»

«Ты имеешь в виду, действовал ли он один? Да, я вполне уверен в этом. То есть... Судя по тому, что я помню... Семнадцать лет прошло, как никак. Прости, что спрашиваю, но почему ты заинтересовалась этим столько лет спустя?»

Хлои слегка удивилась. «Вы не смотрели новости в последние пару дней?»

«Неа», – сказал Симмонс. «Кажется, я не смотрел ни одного выпуска новостей со времен стрельбы в школе «Сэнди-Хук». Ни на выборы, ни ради лотереи, никак».

Хлои хотела было все ему выложить, но решила, что нет смысла. Как и все, кто был знаком с делом их отца, Симмонс считал его виновным. И она сомневалась, что его мнение могло измениться семнадцать лет спустя без убедительных доказательств. А таковых у нее не было.

«Что ж, спасибо, что уделили мне время», – сказала Хлои.

«Полагаю, я не сказал тебе то, что ты хотела услышать?»

«Я не знаю, что я хотела услышать», – признала Хлои.

Он улыбнулся и указал на дом. «Почему бы тебе не зайти и не выпить стакан лимонада или чего-нибудь еще? Можем пройтись по делу в подробностях. Может, я придумаю, как достать для тебя имена тех женщин, что были знакомы с твоим отцом».

Хлои почти согласилась, но вспомнила, что Даниэль сидит одна взаперти, а дом осадили журналисты. Она не могла остаться.

«Спасибо за приглашение, но мне правда пора».

Симмонс кивнул, будто другого и не ожидал. «Что ж, надеюсь, ты найдешь то, что ищешь».

Я тоже надеюсь, – подумала она по пути к машине.

Она чувствовала себя капризной дурочкой, но ей не хотелось провести утро, слушая истории о том, как отец изменял матери направо и налево. Она отправилась обратно в Пайн-крест, получив больше вопросов, чем ответов.

Глава тридцатая

Хлои была на полдороги домой, когда позвонил Грин. На секунду она испугалась, что что-то случилось с Даниэль – что она сбежала из дома и попыталась уехать из города. Или что версия с Аланом Шортом развалилась, и все улики снова указывают на нее.

Она ответила на звонок, пока воображение не подсуло ей варианты похуже. «Хорошие новости?» – спросила она с надеждой.

«Зависит от точки зрения», – сказал Грин. «Полиция Пайнкреста отправила офицеров по адресу Алана Шорта. Его не оказалось дома. И на работе он уже два дня не появлялся».

«Значит, новости все-таки *плохие*», – заключила Хлои. «Очевидно, он в бегах».

«Верно. Но, с другой стороны, это указывает на чувство вины. И вызывает подозрения. А что у тебя? Ты виделась с копом на пенсии?» Хлои сообщила Грину о своей миссии утром до отъезда.

«Да, но толку немного. Странно, но мне действительно стало легче после разговора с ним. Как будто закрыла главу. Но Симмонс абсолютно уверен, что мой отец виновен. Сказал, что у того были интрижки на стороне, и это давало ему мотив».

«По крайней мере, ты попыталась».

«Да уж. Спасибо, что держите в курсе. Вы уверены, что я больше ничем не могу помочь?»

«Ты можешь как можно быстрее вернуться к сестре. Когда разлетится новость о поисках второго подозреваемого, репортеры могут снова нагрянуть с вопросами, типа: «Каково Даниэль гулять на свободе?» Считай это своим первым уроком по общению с прессой. Они не останавливаются, пока история не закончится, будут рыть землю носом и выжимать максимум из всех источников».

«Спасибо за совет», – сказала Хлои.

Откровенно говоря, она думала, что если кучка надоедливых репортеров – это худшее, с чем ей предстоит смириться до конца дела, то все не так уж страшно.

Но потом ее мысли вернулись к корзинке с печеньем и записке.

ЭТО НЕ КОНЕЦ.

По необъяснимой причине эта дурацкая записка звучала как мрачное пророчество.

Добравшись домой, Хлои с облегчением увидела, что Даниэль никуда не делась. Ее мятежный дух уступил перед инстинктом самосохранения и здравым смыслом. Пока Хлои не было, Даниэль читала новости в интернете, и сестра застала ее за статьей о Мартине Шилдсе.

«Я и не знала, что у него было два привода за пьяное вождение!» – воскликнула Даниэль. «Не удивительно, что он всегда так напрягался, когда садился за руль».

«Похоже, сегодня день, когда мы узнаем то, чего не знали, о близких людях», – сказала Хлои.

«Что ты имеешь в виду? Что знал Симмонс?»

«Ну, он настаивает, что папа виновен. Сказал, что он признался в убийстве. И еще кое в чем. У него была как минимум одна интрижка на стороне. Похоже, он много с кем встречался, пока был женат на маме».

«Фигня».

Хлои беспомощно пожала плечами. «Мне бы тоже хотелось так думать. Но Симмонс – неглупый человек, и он уверен, что именно так и было».

«А разве материалы дела не должны были где-нибудь сохраниться?»

«Да, но он сказал, что придется хорошенько поискать. И, если уж на то пошло, я готова постараться, но не знаю, стоит ли. Я думала об этом всю обратную дорогу. Допустим, папа действительно изменял маме. В таком городке, как наш, об этом бы обязательно кто-то узнал. Слухи расходятся быстро. Думаю, неплохо было бы начать с книжного клуба. Та же Тэмми Уайлер была знакома и с мамой, и с папой».

«О, да! На вечеринке она нам все уши прожужжала об этом долбаном книжном клубе! Как я могла забыть?»

«Не расстраивайся. Я тоже почти забыла. На фоне драки Стивена с Мартином остальные события дня как-то померкли».

«Так что ты собираешься делать? Вступить в книжный клуб?»

«Конечно», – кивнула Хлои, доставая телефон. «Почему бы и нет?»

Она ввела в строку поиска *городская библиотека Пайнкреста и книжный клуб*, и перешла по ссылке на сайт библиотеки. Там было написано, какую книгу сейчас читали в клубе («Острые предметы» Джиллиан Флинн) и когда проходили встречи (по вторникам и четвергам в шесть). Также она нашла номер телефона женщины, возглавлявшей клуб – некой Мэри Элдер.

Хлои нажала на номер на экране и позвонила. На третий гудок ей ответил женский голос:

«Городская библиотека Пайнкреста».

«Здравствуйте», – бодро сказала Хлои, пытаясь скрыть из голоса волнение и усталость, скопившиеся за последние дни. Воодушевление ей сейчас плохо удавалось, но она старалась, как могла. «Я хотела поинтересоваться, как вступить в книжный клуб. Нужно заполнять какие-то бумаги или что-то в этом роде?»

«Нет, мэм», – сказал по-настоящему бодрый голос на другом конце. «Только контактную форму, где нужно указать ваши предпочтения. Вы хотите вступить? Мы встречаемся по вторникам и четвергам, так что можете прийти прямо сегодня. Мы уже прочли примерно сто страниц, но ничего страшного».

«Знаете, пожалуй, я приду», – сказала Хлои. «В шесть, верно?»

«Верно. Можно ваше имя, чтобы мы знали, кого ждать?»

«Хлои Файн», – назвалась Хлои, чувствуя себя так, будто швыряет гранату в несчастную женщину.

«А, ясно», – немного растерянно сказала Мэри Элдер. «Будем рады вас видеть». В ее голосе прозвучало что-то вроде сочувствия, и Хлои вцепилась в него, как рыба в наживку.

«Знаю-знаю, это выглядит странно», – сказала она. «Я не хочу вторгаться и нарушать спокойствие клуба. Мне просто нужна какая-то отдушина, понимаете? И я слышала от соседей, что моя мама ходила в книжный клуб... Может, даже в ваш, я не знаю. Я подумала, что это поможет мне отвлечься».

«О, разумеется», – сказала Мэри Элдер. «Вообще-то, я смутно помню вашу маму. И будет чудесно, если вы к нам присоединитесь. Я сегодня поставлю дополнительный стул».

Хлои улыбнулась. Оказывается, из нее не такая уж плохая актриса. «Жду с нетерпением», – сказала она и закончила вызов.

Даниэль смотрела на нее с широкой ухмылкой: «Маленькая бесстыдная лгунишка, вот ты кто!»

«Эй, я люблю читать».

«Я тоже», – сказала Даниэль. «Можно мне с тобой?»

«Не думаю, что это хорошая идея. Конечно, газетные заголовки уже намекают на то, что ты невиновна, но ты же знаешь, какой здесь народ. Тебе устроят бойкот».

Даниэль вздохнула и встала с дивана. Она пошла на кухню и откупорила очередную бутылку вина, хотя было только два пополудни.

«Если мне придется опять сидеть здесь одной, тебе лучше купить еще вина».

Они вместе рассмеялись. Они обе уже едва не забыли как-то делается, и звук смеха показался неуместным в большом пустом доме, под которым до сих пор стояла полицейская машина и телевизионный фургон. Но все же, в первый раз с момента переезда в Пайнкрест, Хлои подумала, что они с сестрой могут снова поладить.

Осталось только доказать невиновность Даниэль.

Глава тридцать первая

Хлои пришла на встречу книжного клуба в без трех минут шесть. Публичная библиотека Пайнкреста оказалась на удивление большой для городка таких размеров. Первый этаж двухэтажного здания был отведен, в основном, под детскую и подростковую литературу, и среди стеллажей с пестрыми обложками Хлои сразу заметила стрелки, указывавшие на лестницу в подвальный этаж, и таблички с надписью «КНИЖНЫЙ КЛУБ».

Следуя за стрелками, Хлои попала в уютный конференц-зал с дюжиной складных стульев, выстроенных полукругом посередине. На столике у стены стояли бутылки с водой и легкие закуски. Несколько участниц уже пришли, заняли места и вели оживленную беседу. Женщина, стоявшая у столика, заметила Хлои и пошла ей навстречу, расплываясь в улыбке.

«Здравствуйте», – сказала она. «Я Мэри Элдер, я организую книжный клуб».

«О, приятно познакомиться», – ответила Хлои.

Мэри Элдер на вид было под шестьдесят, так что двадцать лет назад они с мамой Хлои вполне могли встречаться в этом же самом книжном клубе.

«Я так рада, что вы пришли. Если вам нужен экземпляр книги, у нас есть запасные».

У Хлои не было книги, да и читать она ее не собиралась. «Ой, спасибо, не нужно. У меня уже есть, но я забыла ее дома. Я прочла около половины».

«Отлично! Тогда угощайтесь закусками и выбирайте место, мы скоро начнем».

Но Хлои пропустила конец фразы мимо ушей – ее внимание было приковано к двери, где появилось знакомое лицо.

Рутанна Картвиль тоже заметила Хлои и застыла на пороге. На ее лице читался шок – казалось, будто она увидела привидение. Наконец, она взяла себя в руки, вошла в зал и слегка кивнула Хлои в знак приветствия, а затем заняла стул рядом с группой из трех женщин.

Хлои направилась к закускам, чтобы дать участницам клуба вздохнуть спокойно и снова начать вести себя как обычно, без незнакомцев. Она наблюдала за тем, как сбивались вместе группы подруг. Когда Мэри Элдер заняла место на краю полукруга, Хлои поняла, что собрание официально началось.

Она взяла стакан воды и нашла свободный стул напротив Рутанны, чтобы приглядеться к ней получше. Поведение женщины ее настораживало – в какой-то момент она взглянула на Хлои чуть ли не с презрением, и было совершенно очевидно, что она не рада ее здесь видеть.

«Прежде чем мы начнем обсуждение книги, – начала Мэри, – я хотела бы представить вам нового члена клуба. Хлои... Не стесняйтесь, мы так делаем со всеми новичками... Итак, прошу любить и жаловать коренную жительницу Пайнкреста, недавно вернувшуюся домой, Хлои Файн!»

В комнате повисла неловкая пауза. Никто не знал, как следует реагировать на ее появление. Все они наверняка читали заголовки новостей, а даже если и нет, то слышали что-то о ее прошлом. К тому же, она была самой молодой из присутствующих, а ближайшей по возрасту была женщина немного за тридцать.

Мэри почувствовала напряжение и попыталась его сгладить. Стоило ей начать следующую фразу, как Хлои поняла, что библиотекариша неосознанно ей помогает.

«Я помню, как в этот клуб приходила мать Хлои», – сказала Мэри. «Она всегда умела ухватить самую суть книги, и с ней было очень весело. Хлои, я очень рада, что вы сегодня с нами, и надеюсь, что вы сможете сделать наши встречи намного интереснее, как и ваша мать».

«Я постараюсь», – сказала Хлои. Затем она обвела участниц взглядом и изобразила ностальгическую задумчивость. «Если не возражаете, я хотела бы спросить: кто еще из вас посещал клуб в одно время с моей мамой?»

Хлои рассчитывала на то, что кто-то из женщин расчувствуется и начнет вспоминать. Она ненавидела играть на человеческих эмоциях, но могла поспорить, что после всех недавних новостей они легко поверят, будто она пришла в клуб, чтобы забыться и, возможно, услышать добрые слова о своей матери.

Это сработало.

Две женщины подняли руки. Рутанна Картвиль воздержалась.

«Я ходила в клуб вместе с Гейл», – сказала одна из них. «И Мэри права... Она обожала чтение. Ее посещали такие озарения, о каких я мечтать не могла. А иногда она приносила гренки и плавленый сыр, который сама делала, – было очень вкусно».

«О боже, – отозвалась другая женщина, – а я и забыла о плавленом сыре Гейл Файн».

«Знаете – сказала Мэри, если я правильно помню, она была волонтером в библиотеке – приходила на пару часов в неделю и помогала детям, у которых были проблемы с чтением. Я могла бы поднять записи и проверить...»

«Точно, помогала», – вступила в разговор Рутанна. Голос ее был мрачным, и она избегала смотреть на Хлои.

Да что с ней не так? – возмущенно думал та.

«Так я и думала», – сказала Мэри.

В комнате снова стало тихо. На этот раз напряженная неловкость достигла такой степени, что Рутанна не выдержала и встала. Она адресовала присутствующим извиняющийся взгляд, лишь на долю секунды встретившись глазами с Хлои.

«Извините. Мне надо выйти», – сказала она, попятилась из полукруга, затем развернулась и стремительно вышла из комнаты, забыв на стуле свою книгу.

«Прости, что спрашиваю, милая, – нарушила молчание женщина в возрасте, которая вспомнила о плавленом сыре, – но ты ее хорошо помнишь?» Она кивнула в сторону дверей, намекая на Рутанну Картвиль.

«Не очень. Мы столкнулись на квартальной вечеринке в Левендер-Хиллс, и кое-что всплыло в памяти. Кажется, они с мамой иногда проводили время вместе. Мы с Даниэль смотрели мультики у нее в гостиной, и она жарила нам сосиски на гриле».

«Для Рутанны смерть твоей мамы стала большим ударом», – сказала Мэри. «Она полгода не ходила в клуб. Это было довольно неожиданно – никто не знал, что они были настолько близки». Мэри прервалась и оглядела участниц клуб. «Мне очень жаль, милая. Я не знаю, как мы пришли к этой теме. Выглядит так, будто мы специально на тебя напали».

«Нет-нет, что вы, мне наоборот приятно. Вообще-то, если вы не против, я хочу задать еще один вопрос – вдруг, кто-то из вас сможет ответить».

Никто не кивнул, но и не стал перебивать.

«Перед смертью мама говорила что-то или подавала признаки того, что она напугана или в беде?»

Было ясно, что для некоторых в этой комнате такой вопрос был уже чересчур. Женщины демонстративно уткнулись в свои книги, кто-то даже перечитывал заметки к дискуссии. Только Мэри Элдер и дама, которую Хлои про себя прозвала «Миссис Плавленый Сыр», остались вовлечены в разговор.

«Нет, не думаю», – сказала Мэри, и оглянулась на дверь, через которую только что вышла Рутанна. «Я... Ну, не знаю, уместно ли говорить о таком здесь и сейчас...»

«Я понимаю», – сказала Хлои, чувствуя, что возможность ускользает. «Если бы я могла...»

«Ходили слухи», – вмешалась «Миссис Сыр». «О твоём отце. При всем уважении, ты же работаешь в ФБР? Полагаю, что бы я ни сказала, ты уже узнала это из архивов. В общем... Да, были слухи о том, что у твоего отца была другая женщина».

«Да, я знаю об этих слухах».

«Миссис Сыр» тоже оглянулась на дверь. Она ничего не сказала, но ее жест был достаточно красноречивым.

Ходили слухи, что у твоего отца был роман с Рутанной Картвиль.

Пришел черед Хлои встать и попрощаться. Она посмотрела на Мэри Элдер с искренним раскаянием в глазах. Уже никто не поверил бы в то, что она пришла в книжный клуб, чтобы читать.

«Мне очень жаль», – сказала она. «Думаю, мне пора идти».

«Хлои... Выжди немного», – сказала Мэри напоследок.

О, можете не сомневаться, послезавтра я не приду, – подумала Хлои. По пути к двери ее посетила одна мысль – такая простая и такая невероятная, что, пожалуй, могла привести к прорыву.

Прежде чем уйти, она обошла полукруг сзади и взяла экземпляр «Острых предметов», который Рутанна оставила на своем стуле. Ее взгляд упал на листок бумаги, слегка выступавший из среза страниц.

«Я ей обязательно передам», – сказала Хлои.

Немногие женщины рискнули оторваться от книг, а те, кто все-таки осмелился, выглядели обеспокоенно и очень неловко. Хлои ушла, как можно быстрее, и прыгнула в машину, даже не проверяя, не дожидается ли Рутанна на парковке. Повинуясь чутью, она открыла книгу и согнулась над ней, чтобы хоть что-то увидеть в тусклом вечернем свете.

То, что она искала, нашлось в самом конце – одинарный листок из блокнота с парой заметок по книге. Печать была четкой и вполне распознаваемой.

Сердце Хлои забилося чуть быстрее, она отложила книгу на пассажирское сидение и завела мотор. Она направлялась на работу, уверенная, что в такое время там ей никто не помешает.

Отъехав немного от библиотеки, она набрала Грина. Она чувствовала, что на этом этапе и с такими необоснованными догадками ей может понадобиться человек с опытом. Грин ответил сразу, с надеждой в голосе, но слегка отрешенно.

«Продуктивный день?» – спросил он.

«Кажется, да», – ответила она. «Вы сейчас свободны?»

«Ну, я только что закончил обедать с семьей. Что тебе нужно?»

«Вы могли бы встретиться со мной в лаборатории в ближайшее время, пожалуйста? У меня есть кое-что стоящее проверки».

«Дай мне час. И, только не пойми меня неправильно, но попытайся держать дистанцию между личным и профессиональным. Представь, что это не касается твоей сестры. Это все равно стоит проверки?»

Хлои подумала о корзинке с печеньем на своем крыльце и коротком послании внутри.

Послании, написанном очень выразительным почерком.

«Абсолютно», – сказала она.

Глава тридцать вторая

Хлои приехала в лабораторию раньше Грина. До конца часа, о котором он просил, оставалось еще пятнадцать минут, но Хлои решила не ждать, нашла себе свободный рабочий стол (во всей лаборатории сейчас работал всего один стажер, возился с какой-то перчаткой), и начала раскладывать свои находки. Она достала заметки Рутанны Картвиль из тома «Острых предметов» и положила их рядом с конвертом, где лежала записка из корзинки с печеньем.

Доставая записку из конверта, Хлои чувствовала себя так, будто переступает порог в новый мир, и дверь этого мира может захлопнуться за ней навсегда. Но она была не против. В этом новом мире она проводила анализ почерка не ради хорошей оценки, а ради результата. Ей предстояло применить все свои навыки, чтобы отмыть репутацию Даниэль раз и навсегда.

Она отсканировала оба образца и загрузила их на сервер со своего планшета. Затем она вывела оба изображения на экран для сравнения и пять секунд спустя была почти уверена, что нашла совпадения. Конечно, поскольку несмотря на изрядное количество привилегий она была всего лишь стажером, ей нужно было подтверждение Грина.

Дождаясь своего куратора, она пыталась вообразить, зачем Рутанне Картвиль могло понадобиться слать Даниэль письма с угрозами. Если бы это был кто-то моложе, типа Катлин Сондерс, с которой они вместе учились в школе, в этом еще мог быть какой-то смысл. Но Рутанна была намного старше, ей было почти пятьдесят – столько же, сколько могло быть сейчас их матери, будь она жива.

Значит, есть какая-то причина, – думала Хлои. Рутанна была достаточно близка с мамой, чтобы приглашать ее выпить по выходным и присматривать за нами с Даниэль. А насколько, в таком случае, она могла быть близка с нашим отцом?

Хлои уже была готова допустить мысль о том, что ее отец изменял матери именно с Рутанной. Это бы объяснило, почему та внезапно сбежала из книжного клуба, как только разговор зашел о родителях Хлои.

Она спрашивала себя, стоит ли пытаться поговорить с Рутанной лично, и уже хотела позвонить Даниэль, чтобы узнать, не помнит ли она чего-нибудь странного, связанного с этой женщиной, но тут в лабораторию вошел агент Грин.

«Что тут у нас?» – спросил он, усаживаясь рядом с ней за стол.

Она быстро ввела его в курс событий прошедшего дня, от почти бесполезной беседы с Клэрэнсом Симмонсом до заметок, найденных в экземпляре «Острых предметов». Затем она посвятила его в эпизод с корзинкой с печеньем прошлым вечером.

«Хм, тот, кто ее принес, должен был все время наблюдать за домом», – сказал Грин слегка разочарованно. «Вероятно, этот человек знал, когда меняются дежурные офицеры, и улучил момент, чтобы пробраться к тебе во двор. Мне придется поднять этот вопрос в полиции Пайн-креста – их невнимательность недопустима».

«Да, но сейчас это не самое важное. Смотрите... Я отсканировала заметки Рутанны Картвиль и сравнила их с запиской из корзинки».

Она указала на экран планшета с образцами. «По моим подсчетам, есть как минимум четыре сходства в почерке, которые позволяют говорить о совпадении. Самое очевидное, пожалуй, это то, как она заканчивает отдельно стоящие «Е»».

Она приблизила картинку на экране, показав Грину сначала «НЕ» во фразе «ЭТО НЕ КОНЕЦ», а потом заголовок заметок, гласивший «РАЗВИТИЕ И СТРАХ».

Грин едва заметно улыбнулся и кивнул. «А какое второе самое явное сходство?» – спросил он, проверяя ее.

Несмотря на волнительность момента, Хлои не возражала против этого мини-экзамена. Вопросы Грина помогали ей сосредоточиться и отстраниться от личной составляющей дела.

«Я бы сказала, что либо вытянутые заглавные «О», либо наклон вертикальной черты в «Т»», – сказала она, указывая на соответствующие буквы в тексте.

«Рад объявить, – сказал Грин, – что, хотя потребуется дополнительный анализ, этого достаточно, чтобы выдвинуть Рутанне Картвиль обвинения в угрозах твоей сестре. Только, боюсь, это не пока никак не связано с виновностью либо невиновностью Даниэль. Тем не менее... отличная находка».

«И когда мы сможем что-то предпринять?» – спросила Хлои.

«Вечно ты рвешься в бой», – хмыкнул Грин. «Я позвоню Джонсон и расскажу ему об этой детали. Тот факт, что последняя записка была отправлена, когда Даниэль находилась под следствием по делу об убийстве, играет против мисс Картвиль. А пока я буду звонить, тебе лучше ехать».

«Куда ехать?»

«Туда, где живет эта женщина. Вы же соседки, верно? На основании анализа почерка мы можем вызвать ее на допрос, а если захотим по-настоящему *надавить*, то выдвинем обвинения во вмешательстве в федеральное расследование. Серьезно, Файн... Отличная работа».

Хлои приняла комплимент, но отложила радость на потом. Она уже представляла себе карту Левендер-Хиллз: Даниэль сидела дома одна в ожидании новостей, а через две улицы и полквартиры от нее Рутанна Картвиль у себя дома, возможно, сочиняла новую записку.

Эта картинка была иррационально пугающей и злила Хлои.

«Да, – сказала она, выключая планшет и вставая из-за стола. «Пора вывести ее на чистую воду».

Глава тридцать третья

Хлои наблюдала за Рутанной сквозь одностороннее стекло. Женщина была похожа на наказанную собаку, которую загнали в клетку, и она больше не знает, кому доверять. В какой-то момент Хлои даже стало по-человечески ее жалко – очевидно, Рутанна Картвиль не планировала провести ни минуты своей привилегированной жизни в допросной. Она оглядывалась по сторонам, будто попала в другое измерение.

С ней в комнате было двое мужчин: коп, стоявший у двери со скрещенными руками на груди и детектив полиции Пайнкреста по фамилии Петерсон. Их присутствие нервировало Рутанну еще больше – в конце концов, к ней домой пришли Хлои с Грином, и теперь она ожидала увидеть хоть одно знакомое лицо.

«Когда я смогу с ней поговорить?» – спросила Хлои.

«Никогда, если не возникнет неотложной необходимости», – сказал Грин. «Подумай сама... Она попытается использовать свое знакомство с твоей матерью против тебя. Может, у нее хватит ума пустить в ход все средства защиты, и она попытается заставить тебя снова почувствовать себя ребенком, той маленькой девочкой, которая смотрела мультики у нее в гостиной».

Хлои кивнула. Она и сама предвидела такой вариант, но нервничала меньше, чем можно было ожидать. До этого она вела допрос дважды, в рамках учебы. До сих пор она была уверена, что один раз был подстроен – вместо подозреваемого сидел актер, на котором она должна была оттачивать навыки. И все же, она чувствовала уверенность в себе и не сомневалась, что могла бы расколоть Рутанну Картвиль, если бы ей позволили.

Они с Грином наблюдали за Петерсоном, который, впрочем, отлично справлялся с допросом. Он не был ни слишком жестким, ни агрессивным, но каждое его слово звучало веско и серьезно.

Когда он подвинул к Рутанне распечатку отсканированных образцов почерка, та попыталась сохранить равнодушное лицо, но вышло из рук вон плохо.

«Нам доподлинно известно, что один из этих образцов принадлежит вам», – сказал Петерсон. «А результаты анализа наталкивают на мысль о том, что вам принадлежат оба. Хотите угадать, какой из них какой?»

Рутанна указала пальцем на правую половину листка. «Это мои записки для книжного клуба. Они лежали в моей книге».

«Верно», – подтвердил Петерсон. «А как на счет этого? Короткая фраза – «ЭТО НЕ КОНЕЦ» – что она означает?»

Рутанна покачала головой. «Я не знаю. Она не из моих заметок».

«О, это мне известно», – сказал Петерсон. «Понимаете ли, эту записку вчера вечером подбросили Даниэль Файн, в дом ее сестры. И, поскольку вы и сами наверняка видите сходство почерка, мы решили спросить о ней у вас».

«Да, вижу. Но я ее не писала».

Петерсон кивнул и дал ей другой листок бумаги. Сквозь стекло было плохо видно, но Хлои разобрала, что это фотография Мартина Шилдса. «Вам знаком этот мужчина?» – спросил Петерсон.

Рутанна кивнула. «Да. Он был на квартальной вечеринке в Левендер-Хиллс на прошлой неделе. Он подрался с женихом Хлои Файн».

«А вы знали, что его нашли мертвым несколько дней назад?»

«Нет, не знала. Одна подруга слышала об этом и рассказала мне».

«Вы когда-нибудь видели мистера Шилдса до вечеринки?»

«Нет, сэр».

Хлои внимательно следила за Рутанной. Ее лицо можно было помещать в пособие по нервным тикам. Когда она говорила правду, ее облегчение становилось очень явным, но когда лгала, ее ответы становились быстрыми и короткими, а лицо напрягалось, будто она чувствовала неприятный запах.

«А вы говорили с ним на вечеринке?»

«Кажется, нет. Не больше, чем «привет» и «приятно познакомиться»».

Петерсон откинулся на спинку стула и понимающе кивнул. Хлои подумала, что он был настоящим мастером своего дела. Сейчас он прикидывался, что и сам не понимает, зачем они притащили сюда эту несчастную, ни в чем не повинную женщину и задают ей дурацкие вопросы.

«Ладно, пойдем дальше... Насколько я понял, вы знали Хлои Файн и ее сестру с детства. Вы дружили с их матерью?»

«Да, какое-то время. Не очень близко, но иногда мы выпивали вместе».

«А девочки смотрели мультики у вас в гостиной, пока вы с их матерью сидели на веранде, так?»

«Точно», – сказала Рутанна. По ее лицу было видно, что ей не нравилось, куда идет этот разговор.

«Вы помните, о чем вы с ней говорили?»

Рутанна скривилась и помедлила перед ответом.

«Да ни о чем особом. Наверное, о работе. Жаловались друг другу на начальников, мужей и так далее».

«Мисси Файн была счастлива в браке?»

Рутанна явственно поморщилась и съежилась на стуле. «Думаю, не всегда».

«А вы поддерживали ее в такие времена? Может, она приходил к вам на веранду и просила поговорить?»

«Нет».

«Почему нет?»

«Извините, – сказала Рутанна, но к чему вы это спрашиваете?»

Теперь поморщился Петерсон – ему не понравилось, что его перебили. Он снова подтолкнул к ней образцы почерка. «Я просто пытаюсь понять, зачем кому-то понадобилось слать подобные записки Даниэль Файн. Видите ли... Эта – не первая. У нас есть еще минимум пять записок, чтобы сравнить с ними ваши заметки из книжного клуба. И, должен предупредить, мисс Картвиль... Судя по первому сравнению, мы много чего найдем».

«Я не писала эту записку», – произнесла Рутанна, с трудом сдерживая слезы и не глядя на листок.

«Вы уверены?» – спросил Петерсон. «Дело в том, что... Эту записку подбросили Даниэль тогда, когда она находилась под следствием по делу об убийстве. Получается, это не просто записка с угрозой, а вмешательство в федеральное расследование. За это полагается немаленький штраф и даже, возможно, тюремный срок. Если бы автор записки сейчас сознался и принес официальные извинения Даниэль Файн, то дело можно было бы замять. Так что, позвольте спросить вас еще раз, пока ситуация не вышла из-под контроля... Это вы написали последнюю записку и те, что были раньше?»

Рутанна всхлипнула и, казалось, сама удивилась звуку вырвавшемуся у нее из горла. Нервным жестом она смахнула со стола бумаги, которые показывал Петерсен.

«Да», – сказала она. «Я отправляла записки».

Петерсона дал ей секунду, чтобы перевести дух, и надавил снова: «Вы можете объяснить мне, почему?»

Рутанна покачала головой. «Я повела себя, как последняя стерва. Эта девчонка никогда мне не нравилась, а тут она вдруг вернулась в Пайнкрест, после того, как не сумела больше нигде задержаться, и это мне напомнило...»

В этот момент, Рутанна, наконец взяла себя в руки, выпрямила спину и обернулась к стеклу. «Хлои там?» – спросила она Петерсена. «Хлои, прости меня. И Даниэль передай. Я сожалею об этих записках. Это было глупо и незрело...»

«Ладно, хватит, теперь попробуйте проследить за ходом моей мысли», – оборвал ее Петерсен. «Вы утверждаете, что посылали эти записки Даниэль по пустяковым причинам. Каким же? Может, ревность? Или она вам просто не нравится? Если честно, мне плевать. Вы уже признались, остальное неважно. Однако... В мои обязанности входит находить причинно-следственные связи. Вы были знакомы с матерью Хлои и Даниэль Файн – Гейл Файн – а семнадцать лет спустя начала отправлять Даниэль записки – странно, верно? Понимаете ли, мы только что выяснили, что согласно одной из версий, у Эйдена Файна была любовница. Кто – неизвестно, но, возможно, это могла бы быть женщина, дружившая с его женой. Чем не повод исподтишка узнать больше о нем и его расписании...?»

«Нет, это чушь», – сказала Рутанна быстро и слегка испуганно, но Хлои не могла понять, лжет она или нет.

«Хорошо, я вам верю», – сказал Петерсен, хотя Хлои показалось, что Рутанна его не убедила. «Вы помните, где вы были в день, когда была убита Гейл Файн?»

«Я была дома. Я помню, как мне позвонили, но не помню, кто. Мне сказали, что Гейл мертва, что муж на пути в тюрьму, а девочек забрала бабушка».

«Тогда я спрошу вот что», – сказал Петерсен. «Все это случилось в Пайнкресте – убийство, переезд девочек к бабушке с дедушкой... ваша дружба с их матерью. Сколько вы прожили в Пайнкресте?»

«Почти полжизни», – ответила Рутанна. «Я переехала в Пайнкрест из Бостона с первым мужем. Когда мы развелись, я чуть было не перебралась в Балтимор, но пока подыскивала там жилье, познакомилась с мужчиной из Пайнкреста. Мы поженились и купили там дом, так я и осталась».

«Но вы с мужем... со вторым мужем больше не вместе?»

«Да, мы развелись в прошлом году. Он переехал в Техас и оставил дом мне».

«И тогда вы начали посылать записки Даниэль Файн?»

Рутанна отрицательно помотала головой. «Я начала примерно полгода назад».

«И у вас не было серьезной причины?»

«Нет».

Она лжет, – подумала Хлои.

По другую сторону стекла Петерсон встал и посмотрел на допрашиваемую сверху вниз. «Мне нужно кое-что проверить», – сказал он. «Думаю, если речь идет только о записках, то я легко вытащу вас отсюда. Держитесь, ладно? Вас скоро отпустят».

Облегчение на лице Рутанны было таким красноречивым, что сомнения Хлои рассеялись. *Она что-то скрывает*.

Петерсон вышел из допросной и вошел в маленькую наблюдательную комнату к Хлои и Грину.

«Значит так, – сказал он, – она лжет напропалую. Только я не могу понять, о чем именно».

«Она знает больше, чем говорит», – сказала Хлои.

«Однозначно», – согласился Петерсон.

«И мне кажется, она знала твоего отца гораздо ближе, чем прикидывается», – добавил Грин. «Либо его, либо твоих бабушку с дедушкой».

«Что, если она знает, как на самом деле погибла моя мама?» – спросила Хлои. «У нее могут быть ответы на все вопросы...»

У Грина в кармане зажужжал телефон, и он потянулся за ним. Прочитав сообщение, он поднял глаза на Хлои.

«Все может быть», – сказал он. «А пока, если хочешь, мы можем начать искать их сами. Мне сообщили, что ордер на обыск ее дома уже подписан».

Хлои смотрела на безобидную с виду женщину по другую сторону стекла. Она почти не помнила ее из детства, но хорошо помнила, как сидела перед ее телевизором вместе с Даниэль».

Неужели у Рутанны уже тогда были секреты?

Хлои повернулась к двери, слегка улыбаясь. Грин спешно поблагодарил Петерсона за хорошую работу и последовал за ней. Хлои не была уверена, но ей казалось, что ему хотелось разгадать эту тайну не меньше, чем ей.

Глава тридцать четвертая

Они поднялись на крыльцо Рутанны в сумерках, в конце позднего летнего вечера, когда на горизонте тонкой красной полосой догорал закат. Грин мастерски взломал замок и поддел щеколду, и, к восхищению Хлои, меньше чем через двадцать секунд они переступили порог.

В доме был сверхъестественный порядок и пахло смесью лимона и ванили. Он был небольшим в сравнении с другими домами по этой улице, но довольно красивым внутри. Передняя дверь открывалась в маленькую прихожую с высокими потолками, а оттуда выходили две других двери: правая – на кухню, а левая – в гостиную.

Хлои держалась рядом с Грином, пока не зная, что искать. *Если она знает правду о маме, то в каком виде может храниться эта правда? Что у нее может быть, кроме, собственно, знаний?*

«Можешь предположить, что твоя мама могла оставить в этом доме, пока они дружили?» – спросил Грин.

«Нет. Я ее очень вообще почти не помню».

«Ладно. А что, исходя из наших знаний и наших *ожиданий*, ты бы стала искать в первую очередь?»

«Ели мы хотим немедленных ответов, то, не знаю...» – задумалась Хлои. «Можем поискать ноутбук – думаю, его стоит забрать. Может, какие-нибудь документы или чеки. Или... Не знаю. Можем прочесть ее имейлы. Лучше всего был бы телефон, но он с ней в участке».

«Даю тебе десять минут, чтобы самостоятельно тут осмотреться», – сказал Грин, а сам достал мобильный и начал листать список контактов. «Я пока позвоню Петерсону и мы подумаем, как изъять у нее телефон. По сути, мы должны выдвинуть какие-то обвинения, но на данном этапе это будет непросто».

Хлои в который раз оценила усилия Грина – он делал все, что дать ей возможность учиться самой. С максимальным вниманием она стала шаг за шагом обходить дом Рутанны. Бегло осмотрев гостиную, она заметила ноутбук на краю орехового кофейного столика. Хлои решила попытать счастья и открыла его, но ее тут же остановил экран с полем для пароля. Нахмурившись, она пошла дальше.

В коротком коридоре был только шкаф для верхней одежды, ванная и лестница наверх. Поднявшись, Хлои оказалась в другом коридоре, где была еще одна ванная и две спальни. Первая спальня оказалась совсем тесной и забитой коробками, которые навели Хлои на мысль о том, что Рутанна собиралась уехать из Пайнкреста. В коробках лежали книги, кофе-машина, нераспакованные рулоны туалетной бумаги, тампоны, ватные палочки и прочие туалетные принадлежности. Кроме того, нашлась пара коробок со сложенной одеждой.

Хлои покинула импровизированную кладовую и прошла в другую спальню. Тут явно спала хозяйка – по центру безупречно чистой комнаты стояла двуспальная кровать, в правом углу – небольшой письменный стол с книгами и планшетом, у стены – полки с бумагами, корреспонденцией и прочими мелочами.

Там Хлои нашла запас таких же конвертов с маленькими золотыми печатями, как те, что получала Даниэль. Она просмотрела их все, предполагая, что Рутанна могла писать записки заранее, но там были только чистые листы.

Под столом обнаружился шкафчик-картотека. Маленький, из плотно сплетенной лозы, с фигурными бронзовыми ручками, он был больше похож на декоративный, чем на реально используемый. Хлои опустилась перед ним на колени и вытащила первый из двух ящичков, в котором оказалось несколько разрозненных снимков Рутанны с каким-то незнакомым Хлои мужчиной, вероятно, одним из ее мужей. Судя по одежде, фотографиям было не больше десяти

лет. Засунув руку поглубже в ящик, Хлои выудила оттуда потертый фотоальбом коллекционного типа, где на страницу помещались одна-две фотографии.

Она открыла его и чуть не выпустила из рук.

В первом кармашке лежала фотография ее родителей. Мама широко улыбалась, а отец целовал ее в щеку. Дрожащими руками Хлои перевернула страницу. На следующем фото тоже был ее отец – он не смотрел в камеру, следуя взглядом за жестом маленькой девочки рядом с ним.

Это либо я, либо Даниэль, – подумала Хлои. Она видела достаточно своих детских фотографий, чтобы узнать золотистые кудряшки.

«Какого черта?» – спросила она вслух.

Листая альбом, она нашла еще три фотографии своей семьи. Мама была только на одной из них, а вся коллекция была явно посвящена отцу. Перевернув еще очередную страницу, Хлои будто совершила путешествие во времени. На фотографии снова был ее отец, но старше. У него была седина в волосах и усталые глаза. Больше того, эта была селфи, а на фоне виднелась потрескавшаяся бетонная стена, выдававшая камеру или еще какое-то тюремное помещение.

Здесь ему не меньше сорока, – подумала Хлои. *О боже, фото свежее. Возможно, совсем свежее.*

Потом были еще два недавних фото, и каждое ранило Хлои все больше и больше. Ей было неприятно это признавать, но она с трудом сдерживала слезы. Да, они с Даниэль приняли осознанное решение притворяться, что его больше не существует, но только после того, как он начал игнорировать их. Видеть, как он до сих пор шлет фотографии какой-то малознакомой женщине... Это было за гранью.

Хлои закрыла альбом и взялась за нижний ящик, в котором не было ничего, кроме старой сувенирной картонной коробки с хлипкой декоративной защелкой. Хлои впопыхах сломала ее пополам и заглянула внутрь. Там лежали несколько сложенных пополам листов бумаги, а поверх них – мобильный телефон модели трех-четырёхлетней давности. Хлои наудачу включила его и, ожидая, пока он загрузится, взяла наугад один из листков.

Это оказалось письмо примерно на полстраницы, написанное тонким наклонным почерком. Не читая, Хлои сразу взглянула на подпись. Увидев имя своего отца, она тихо вскрикнула.

«Агент Грин!»

Она позвала его, не заботясь о том, что ее голос звучал сдавленно от нахлынувших эмоций.

«Иду!» – озабоченно отозвался он, и на лестнице послышались быстрые шаги.

Пока он поднимался, Хлои взяла еще одно письмо. Всего навскидку их было около двадцати. Она прочла его чуть внимательнее и снова уперлась в имя отца в конце. В ее сознание врезались слова *никогда ее не любил, любовь всей жизни, все ради тебя и скоро будем вместе*.

Ей хотелось разорвать письмо в клочья. Возможно, она бы так и сделала, если бы в этот момент не вошел Грин.

«Что здесь такое?» – спросил он, кладя руку на кобуру. Очевидно, голос Хлои и правда прозвучал очень тревожно.

«Они были любовниками. Все здесь, в этих письмах. Я не знаю, когда все началось, но некоторые листы выглядят старыми и затертыми. И вот еще...» – сказала она, подталкивая к Грину фотоальбом. «Тут снимки моей семь и... Свежие селфи моего отца».

«А это что?» – спросил Грин, поднимая телефон.

«Пока не знаю».

Телефон уже загрузился, Грин смог его изучить. Он зашел в папку с изображениями, но там было пусто. Потом перешел к смс и тоже не нашел ни одного. Зато в истории вызовов ему наконец-то повезло. Он показал Хлои экран, где значилось шесть звонков на один и тот же номер.

«Номер тебе знаком?» – спросил Грин.

«Нет. Но все звонки сделаны в один и тот же день... В субботу на прошлой неделе».

«В день убийства Мартина Шилдса», – сказал Грин, заканчивая ее мысль.

Не говоря больше ни слова, Грин достал свой мобильный и позвонил. Хлои слушала разговор вполуха, потому что взяла еще одно письмо и прочитала его целиком.

Рутти,

Я был рад видеть тебя на прошлой неделе, пусть даже сквозь грязное стекло. Не могу выразить, как много для меня значит то, что ты меня навеещаешь. Только подумай... Осталось год-два, и больше не нужно будет ждать. Большие никаких долгих поездок. Я буду с тобой все время.

Я все время думаю о тебе. От этого ночи становятся длиннее, но нестрашно. Только из-за тебя я жду-недождусь освобождения. Два года... Жалких два года. Ты же дождешься меня, правда? Я на это надеюсь.

Напиши мне, когда сможешь. И, если я не слишком много прошу, пришли мне еще какое-нибудь «особое» фото. Как насчет черного кружева?

Твой,

Эйден.

Для Хлои это было чересчур. Во-первых, какие два года? Она почти не сомневалась, что это значит, но... *как?*

Грин закончил разговор. Хлои слышала только, что он звонил кому-то из ведомства, чтобы пробить номер на телефоне из ящика.

«Нашла что-нибудь?» – спросил он.

Хлои кивнула и передала ему только что прочитанное письмо. «Вы можете узнать, какой статус моего отца? Я очень давно не интересовалась... Думала, он будет до конца дней гнить в тюрьме. Глупо с моей стороны, да?»

«Я не достаточно знаком с делом, чтобы судить», – сказал Грин, читая письмо. «Боже, Хлои... Это жестко. Мне жаль, что тебе пришлось об этом узнать».

«А мне нет», – сказала она искренне, хотя ей трудно было представить, как она расскажет обо всем Даниэль.

Телефон Грина зазвонил неожиданно для них обоих. Он посмотрел на экран и сказал: «Должно быть, они уже пробили номер».

Он ответил в трубку, а Хлои терпеливо ждала, пытаясь угадать содержание разговора по его репликам.

«Да, очень быстро... Ага», – пауза, а потом, очень медленно, Грин добавил: «Можешь повторить? Да, ясно. Спасибо».

Опустив телефон, он серьезно взглянул на Хлои. «Бери письма и все остальное – мы изымаем их как доказательства. Рутанна доигралась».

«В чем дело?» – спросила Хлои. «Грин... чей это был номер?»

Ее куратор улыбнулся так, будто не мог поверить своей удаче: «Оказывается, с этого старого телефона Рутанна Картвиль звонила Алану Шорту».

Хлои понадобилась секунда, чтобы сообразить. Алан Шорт был тем самым человеком, чья кровь как-то попала под ногти Мартину.

«Вот это поворот», – выдохнула она.

«У нас достаточно улик, чтобы обвинить ее в заговоре», – сказал Грин. «А если поднажмем, то освободим твою сестру».

Даниэль, – подумала Хлои, и у нее кольнуло в животе от мысли, какой разговор им предстоит.

Но сначала нужно было разобраться с Рутанной. И, сказать по правде, Хлои не терпелось увидеть лицо этой старой сучки, когда она положит перед ней письма.

Глава тридцать пятая

Если раньше Хлои казалось, что Рутанна в допросной была похожа на побитую собаку, то теперь, когда она вынуждена была снова наблюдать за развитием событий из-за стекла, она сама себя чувствовала собакой. Гончей, которую посадили на цепь, но которой очень хотелось рвануться к хромому кролику в другом конце двора и перегрызть ему горло.

Еще хуже было то, что она осталась в наблюдательной комнате одна, а Грин присоединился к Петерсону в допросной. Двое мужчин стояли друг на против друга у стола, как бы зажав Рутанну с обеих сторон. Под мышкой и Грина был большая папка для документов, и Рутанна не сводила с него глаз.

В этот раз Петерсон не терял времени на любезности. Она нагнулся над столом, сокращая дистанцию до Рутанны.

«Я спрошу вас последний раз... Хорошо подумайте, прежде чем ответить», – сказал он. «В последние двадцать лет у вас был роман с Эйденем Файном?»

Рутанна была не в состоянии отвечать. Ее губы дрожали, а взгляд был намертво прикован к папке. Хлои почти не сомневалась, что та понимала, что они нашли.

В конце концов Рутанна медленно кивнула. Грин открыл папку и стал по очереди вынимать и раскладывать на столе ее содержимое: письма и фотоальбом.

«Все они адресованы женщине по имени Рути», – сказал Грин. «Полагаю, это сокращение от «Рутанна». Поправьте меня, если я ошибаюсь».

Рутанна покачала головой. «Они написаны мне».

Как долго вы поддерживали с ним связь?» – спросил Грин.

«Около десяти лет», – ответила Рутанна. Она замолчала, пытаясь справиться с эмоциями и удержаться от истерики, которая явно подступала. Наконец-то она заставила себя поднять глаза на Петерсена и Грина. Осознав, что ее разоблачили, она испытала что-то вроде облегчения, обмякла на стуле и смотрела на мужчин с сонным интересом.

«А что насчет вашего романа? Сколько он длился?»

«Месяцев восемь до того, как...»

«До чего?» – спросил Петерсен. «До убийства Гейл Файн?»

«Да», – сказал Рутанна, будто плюнула ядом.

«Итак, мы установили, что у вас действительно был роман с Эйденем Файном», – заключил Петерсон. «Есть еще что-нибудь, в чем вы бы хотели признаться?»

Рутанна задумалась секунд на пять. Хлои было ясно, что она пытается понять, *сколько на самом деле известно мужчинам перед ней*. В итоге она решила промолчать.

«Ваше молчание будет занесено в протокол», – раздраженно сказал Петерсон. «А я задам вам простой вопрос: вы имели какое-то отношение к смерти Гейл Файн семнадцать лет назад?»

«Нет».

«Вы уверены? Может, ваши чувства к Эйдену стали сильнее... и вам захотелось быть не просто любовницей? А избавиться от Гейл Файн было кратчайшим путем к желаемому?»

Хлои по другую сторону стекла сжималась в комок с каждым следующим вопросом. Она понимала, что с такой реакцией ей никак нельзя было идти в допросную, и она была благодарна Грину за то, что он настоял, чтобы она осталась снаружи.

«Нет, нет!» – вскрикнула Рутанна, но даже сквозь стекло Хлои видела, что что-то в ней вот-вот сломается.

Похоже, Грин тоже это заметил. Он применил высокоэффективную тактику и увел допрос в другую сторону. Всего на минуту.

«Ладно, тогда у нас есть еще один вопрос: вы знакомы с человеком по имени Алан Шорт?»

Этот вопрос потряс Рутанну до глубины души. Все эмоции мигом исчезли с ее лица. Она выдала себя. Теперь она могла лгать сколько угодно, но ее реакция на вопрос была лучшим ответом.

«Нет».

«Мне показалось, что вас потрясло упоминание этого имени», – сказал Петерсон. Он обернулся к Грину и добавил: «Хотите показать, что еще лежит у вас в папке, агент Грин?»

Грин сунул руку в папку, но не успел даже вытащить последнюю улику, когда Рутанна заговорила:

«Да, я его знаю. Мы недолго встречались, и он...»

Она остановилась, не зная, как продолжать. У нее внутри назревал взрыв.

«Он что?» – спросил Грин. «Он был знаком с Мартином Шилдсом? И, раз уж на то пошло, *вы* были знакомы с Мартином Шилдсом? Я имею в виду, до квартальной вечеринки. Я спрашиваю потому, что кровь Алана Шорта была найдена под ногтями Мартина. Сложите два и два, миссис Картвиль. Ну же...»

Из груди Рутанны вырвался дикий утробный рев – Хлои никогда такого не слышала. Когда женщина снова смогла говорить, у нее получилась смесь крика и рыданий. Она вскочила со стула так резко, что Петерсон потянулся к пистолету на поясе.

«Я должна была от нее избавиться! Мы решили, что повесить на нее убийство будет проще всего!»

«Избавиться от кого?» – спросил Петерсон.

Рутанна еще не ответила, но Хлои уже знала, к чему все идет. Деталь за деталью, история сошлась у нее в голове, как паззл, и ей пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не побежать в допросную и не сломать Рутанне шею.

«Даниэль! Она не могла быть здесь, когда он вернется. Я должна была выжить ее отсюда...»

«Когда он вернется?» – переспросил Петерсон. «Я не понимаю».

«Когда Эйден выйдет из тюрьмы. Его должны выпустить условно-досрочно через два года. Я должна была все приготовить к его возвращению. Он тоже этого хотел. Мы спланировали это вместе, понимаете? Нужно было избавиться от всех помех. От всех следов прошлого... включая Даниэль. Потому что, когда она начала копаться в истории матери... звонить в библиотеку... у меня началась паранойя. Я посылала ей записки, чтобы напугать».

«Вы наняли Алана Шорта, чтобы тот убил Мартина Шилдса?» – спросил Грин.

«Нет. Он сам вызвался. Мне пришлось его немного поугovarивать ближе к делу, но он был рад мне помочь».

«Господи...» – пробормотал Петерсон. «То есть, вы хотите сказать, что мужчина, с которым вы сейчас встречаетесь, убил Мартина Шилдса?»

Рутанна открыла рот, но из него опять вырвались только рыдания. Она рухнула на стул и кивнула. «Да. А Мартин поцарапал его в драке. Через всю щеку».

«Где он сейчас?» – спросил Петерсен, доставая телефон.

Но тут его озарило. Ему в голову пришла та же мысль, что и Хлои тридцатью секундами раньше. Он вернулся к столу, уже не заботясь о местонахождении Алана Шорта.

«Семнадцать лет назад... у вас был роман с Эйденом Файном. *Вы* это сделали, так? Вы убили Гейл Файн, столкнули ее с лестницы. А сейчас, семнадцать лет спустя, вы не смогли убить снова. Поэтому вы посылали записки с угрозами, чтобы спугнуть Даниэль. А когда это не сработало, нашли какого-то идиота, чтобы он сделал это за вас...»

Рутанна выглядела жалко, отказываясь признать вину. Ее несчастный вид – такой, будто это она была жертвой, взбесил Хлои. Она больше не могла на это смотреть. Со слезами, текущими по щекам, она выбежала из наблюдательной и через несколько шагов распахнула дверь в допросную. Она нацелилась напрямик на Рутанну, но ее мгновенно остановил Грин.

«Подумай о том, что ты делаешь», – сказал он.

Хлои услышала его краем уха.

«Скажи это!» – сказала она твердо, но на удивление спокойно. «Скажи, что ты сделала. Признавайся, больная стерва!»

Взгляды Хлои и Рутанны встретились. Хлои увидела подлинную тоску и сожаление на лице женщины, и от этого у нее скрутило живот. «Ты пошла в кино с подружкой, а Даниэль в парке играла в футбол. Твоя мать была на работе. Он меня пригласил. Она вернулась раньше из-за приступа мигрени и застала нас. Мы начали ругаться, я столкнула ее с лестницы. Я по сей день не знаю, нарочно я это сделала или...»

Хлои сделала шаг вперед, но Грин встал у нее на пути. *Успокойся*, – сказала себе Хлои. *Успокойся, или пропустишь развязку...*

«Мы решили сказать, что это он сделал, и что это был несчастный случай. Домашнее насилие с печальными последствиями. Он спас меня от тюрьмы – так нам тогда казалось. Только убийству дали вторую степень, а это более суровый приговор. Но он все равно пообещал вернуться ко мне, когда выйдет на свободу. Мы должны были снова быть вместе. Он писал мне письма из тюрьмы... У вас тут не все», – она хлопнула рукой по столу с бумагами.

Хлои опять невольно подалась вперед. Ей пришлось до крови закусить губу, чтобы не заорать. Грин аккуратно оттолкнул ее назад и обернулся к Петерсону.

«У нас чистосердечное признание», – сказал он. «Вы дальше справитесь?»

«Кончено», – сказал Петерсон, все еще слегка ошарашенный.

Грин вывел Хлои в коридор, а оттуда – в наблюдательную комнату, пока никто больше не увидел, в каком она состоянии. Она вытерла глаза и сделал все, что было в ее силах, чтобы успокоиться. Сквозь стекло было слышно, как Петерсон зачитывает Рутанне права.

«Прочтите», – сказала Хлои. «Простите, пожалуйста... Я просто не могла стоять здесь и...»

«Ничего страшного», – сказал Грин. «Тут есть и моя вина – нельзя было подпускать тебя так близко. Но сейчас ты должна сказать мне честно: ты справишься? Ты можешь закончить это дело вместе со мной?»

«Закончить?»

«Да», – сказал Грин. «Если чувствуешь в себе силы, поедешь на задержание Алана Шорта за убийство Мартина Шилдса».

Мысль об этом заставила Хлои собраться и взять себе в руки. Ей напомнили, что она стала частью этого расследования не только из-за личных связей. Даже после всех шокирующих откровений, вылетевших изо рта Рутанны Картвиль, Хлои должна была довести дело до конца.

«Да», – сказала она, и не соврала. «Я в порядке. Когда едем?»

«Как только получим адрес», – сказал Грин, махнув рукой в сторону стекла.

Они оба смотрели на то, как Петерсон заканчивал читать права женщине, которая семнадцать лет спустя призналась в убийстве матери Хлои.

Глава тридцать шестая

Сидя на пассажирском месте в машине Грина, Хлои решила написать Даниэль. Позвонить, конечно, было бы лучше, но она не была уверена, что сможет сдержаться и не заплакать. Учитывая, что они были на пути на задержание убийцы Мартина, Хлои не хотелось, чтобы агент Грин видел, как она теряет самообладание второй раз за последний час.

Рутанна дала им адрес Алана почти сразу после того, как ей выдвинули обвинения в убийстве Гейл Файн. Больше того, она рассказа все подробности их плана. После убийства Алан отсиживался в мотеле «Супер-8» в городке Мейсвилль, крошечной точке на карте между Пайнкрестом и Балтимором. Он зарегистрировался под вымышленным именем и платил наличными. Согласно плану, по словам Рутанны, сразу после вынесения приговора Даниэль по делу Мартина, они должны были сбежать в родной город Алана, Шарлотсвилль в Вирджинии.

Все это, разумеется, не могло влезть в одно сообщение, поэтому Хлои написала кратко и по делу: *Буду поздно. Нашла кучу ответов и, думаю, сегодня закрою дело. Расскажу, когда вернусь. С тебя скоро снимут обвинения.*

Ответ пришел быстро, как раз когда на обочине дороги замаячила вывеска «Супер-8». Впереди ехали две патрульных машины полиции Пайнкреста с детективом Петерсоном в одной из них. Никто не включал мигалки и не превышал скорость – они вовсе не хотели спугнуть Алана Шорта.

На парковке мотеля агент Грин свернул к рецепции, а патрульные машины объехали здание вокруг и практически скрылись из виду.

«Тебе со мной нельзя, иначе Джонсон мне голову откусит», – сказал Грин Хлои. «Но я хочу, чтобы ты участвовала». Он достал телефон и набрал ее номер. «Ответь и слушай. Я положу его во внутренний карман пиджака. Прости, не самые высокие технологии, но придется обходиться тем, что есть».

Хлои приняла вызов и поднесла телефон к уху. Грин вышел из машины и быстрым шагом прошел на рецепцию. Хлои слышала, как он поздоровался с женщиной за стойкой и объяснил ей, что сейчас будет происходить. Без лишних вопросов и суеты та дала ему ключ от номера Шорта.

Тем временем на другом конце парковки Петерсон вышел из машины и медленно пошел к открытому коридору, соединявшему все номера. Когда он оказался под козырьком коридора, трое офицеров последовали за ним. Они шли цепочкой, один за другим, держа руки на открытых кобурах.

Грин вышел из приемной, притворяясь обычным постояльцем. Если бы кто-то его увидел, то решил бы, что он просто снял комнату на ночь. Он пошел в направлении Петерсона и копов, те двинулись ему на встречу, и все они встретились у двери номера 206.

В трубке Хлои услышала, как Грин считает: «Раз... два... три».

То, что произошло дальше, не было похоже на киношный боевик. Грин не стал выбивать дверь, он просто вставил ключ в замок. Петерсон и офицеры заняли позиции на флангах – по двое с каждой стороны за Грином, и они вошли в комнату.

С этого момента Хлои могла только слушать. Вдруг из динамика ее телефона раздалась громкая звуки.

«На пол, мистер Шорт!» – крикнул кто-то.

«Что за...?» – послышался другой голос, очевидно, Шорта.

«Вы арестованы за убийство...»

«Держать руки на виду!»

«На пол, живо!»

Потом установилась тишина, но даже через телефон чувствовалось, что что-то не так. Тишину нарушил крик Петерсона:

«Пистолет!»

Затем Хлои услышала три выстрела. Кто-то вскрикнул, и сразу же раздался грохот, похожий на раскат грома.

Кто-то упал, – подумала Хлои. Или дверь хлопнула.

«Я ранен», – сказал кто-то. «Просто царапина».

«Черт. Где он?»

«Не знаю», – сказал другой голос, очень похожий на Грина.

Хлои подвинулась на край сидения, чувствуя, что ситуация выходит из-под контроля. *Кого-то подстрелили, – думала она. Но Шорт, очевидно, жив и прячется в ванной. Какая еще дверь могла так хлопнуть?*

У Хлои включился инстинкт. Она отложила телефон и медленно выбралась из машины. Посмотрев направо, на окна приемной, а затем налево, на угол мотеля, едва освещенный неоновой вывеской «Супер-8», Хлои быстро подошла к углу. В темноте невозможно было ничего различить, но она услышала какой-то шорох. Она пошла дальше по темному тротуару за мотелем и разглядела какое-то движение впереди. Затем до нее донесся приглушенный крик:

«Выходите немедленно, мистер Шорт, или мы выломаем дверь. Вы ранили копа. Что бы вы сейчас ни сделали, будет только хуже».

Хлои сообразила, что она видит, и поторопилась туда. Ее догадка оказалась верной: Алан Шорт пытался сбежать через маленькое окошко в ванной. Он с трудом туда пролез и был уже на полпути вниз, доставая до земли левой рукой.

У Хлои не было оружия, поэтому, заметив пистолет в правой руке Шорта, она засомневалась, но только на секунду. Быстрыми тихими шагами она пошла вперед, прижимаясь к стене, и, когда Шорт услышал ее, была всего в паре метров от него.

Он попытался нацелить на нее пистолет, но начал скользить сквозь оконную раму. За ним с треском упала дверь ванной.

Пользуясь его замешательством, Хлои сократила расстояние и хуком справа попала Алану Шорту в висок. Он выпал из окна на тротуар. Хлои тут же наступила ему на правую руку, он выпустил пистолет, а она тут же обрушилась всем весом ему на спину. Впившись коленом в центр его спины, Хлои заломила обе его руки назад.

Преступник взвыл от боли и попытался вырваться, но она использовала такой захват, что любое его движение только ухудшало положение.

За углом послышался топот, и Хлои с облегчением увидела, что к ней бегут Петерсон и Грин. Ее куратор победно ухмылялся.

«Я накричу на тебя за то, что вышла из машины, но позже», – сказал Грин, надевая наручники на Шорта. «А пока – молодец, Файн».

Хлои отошла на шаг назад, а Петерсон начал зачитывать Шорту права. На секунду она прислонилась к стене мотеля и чуть не потеряла сознание. Справившись с головокружением, она пошла за Грином, который вел Шорта в машину. Хлои дрожала и едва сдерживала слезы. Только когда Алан Шорт скрючился на заднем сидении патрульной машины, она осознала, каким он был крупным. Она могла гордиться тем, что в одиночку одолела такого здоровяка.

«Это она, да?» – спросил Шорт, прежде чем Петерсон захлопнул дверцу. «Она меня сдала».

«Если вы имеете в виду Рутанну Картвиль, то да, это она. Но только после того, как мы заставили ее сознаться в убийстве семнадцатилетней давности. Вы о нем знали?»

«Да, она рассказывала. Ей снились кошмары».

Хорошо, – подумала Хлои.

«Ее арестовали?» – спросил Шорт.

«В процессе», – ответил Петерсон. «Может, найдем для вас двухместную камеру».

«Да ну ее к чертям», – сказал Шорт. «От нее никогда не знаешь, чего ждать. Именно поэтому я так долго с ней пробыл, но у нее не все дома, точно говорю».

«И все же, вы убили ради нее», – сказал Грин. «Интересно, кто после этого более сумасшедший?»

На этом Петерсон захлопнул дверь, и разговор оборвался.

Хлои почувствовала, что закрылась и другая дверь – дверь в прошлое, которое мучило ее на протяжении всей жизни. Но она понимала, что, если хочет закрыть ее раз и навсегда, сначала необходимо рассказать обо всем Даниэль.

Это будет непросто, потому что они обе наверняка будут много плакать.

Она только надеялась, что Даниэль еще не выпила все вино в доме, пока ждала. Им понадобится не одна бутылка, чтобы прожить эту историю до конца.

Глава тридцать седьмая

Двумя днями позже сестры сидели в машине Хлои и ехали за похоронной процессией Мартина Шилдса. Хлои протянула Даниэль свой телефон, показывая ссылку на новую статью, которую ей прислал агент Грин.

«Похоже, теперь все официально», – сказала Хлои.

Даниэль взяла телефон и начала читать. Хлои вместе с ней водила глазами по тексту, чтобы пережить все по второму разу. Заголовок гласил: **«Бывшая девушка не убивала. Полиция раскрыла заговор».**

В статье описывались подробности дела, обнаруженные Хлои и рассказанные Рутанной Картвиль. Семнадцать лет назад Рутанна Картвиль убила Гейл Файн, когда та застучала ее с Эйденем Файном. Преступление сочли актом домашнего насилия: муж толкнул жену в приступе агрессии, а та случайно упала с лестницы. Однако, в суде убийству присудили вторую степень, а теперь чувство вины вынудило Рутанну сознаться, что она сделала это нарочно.

По ее словам, Эйден был в ужасе от случившегося, но молча безропотно взял вину на себя. Однажды она навестила его в тюрьме, и он сказал ей, что принял приговор, так как чувствовал свою вину за измену жене и за ее смерть, хоть и не был напрямую к ней причастен. Рутанна строила планы о том, что они снова будут вместе, когда Эйден выйдет на свободу, но он отказывался, и только несколько лет назад признался, что до сих пор любит Рутанну, и снова разрешил ей его навещать.

Дальше Хлои не прочла – Даниэль, кажется, устала от статьи, не дойдя до конца, закрыла окно браузера и отдала телефон Хлои.

«Если там в конце о том, как Рутанна «не спускала глаз с неблагополучной дочери Эйдена Файна» – цитата из утреннего «Фокс Ньюз» – то я не хочу этого знать. У меня от этого мурашки по коже».

Хлои понимала ее. Честно говоря, ей тоже было не по себе.

Хлои перехватила взгляд Даниэль, оглядывавшейся на могилу Мартина. Церемония была короткой, а группа скорбящих – очень небольшой. Хлои так и не поняла, зачем сестре понадобилось сюда приезжать. Возможно, не смотря на все проблемы, она доверяла Мартину Шилдсу больше других мужчин в ее жизни.

Теперь придется начинать поиски сначала, – подумала Хлои.

«Знаешь, завтра я начну искать новое жилье», – сказала Даниэль, все еще глядя на могилу. «Не могу вернуться в свою квартиру. Мне нужно... *Повзреть*, наверное».

«Мой дом для тебя всегда открыт», – сказала Хлои. «Живи, сколько хочешь. Стивен не вернется».

«Ты уверена?» – спросила Даниэль.

«Ага. Утром он прислал мне список окон в своем расписании, чтобы назначить встречу. Хочет забрать кольцо».

«Благородно, ничего не скажешь».

«Но вполне понятно».

Даниэль вздохнула. «Тебе легче от того, что папа *фактически* не виновен в смерти мамы?» – спросила она.

«Нет. Я ненавижу его еще больше».

«А знаешь, что меня бесит? Что с этого подонка снимут все обвинения. Его освободят, ведь так?»

«Не знаю», – сказала Хлои, хотя Петерсен и Грин думали, что после признания Рутанны освобождение Эйдена – только вопрос времени.

«Поехал отсюда», – попросила Даниэль.

Хлои завела мотор и выехала с кладбища. Они и так просидели в машине четверть часа после конца церемонии.

Через пять минут пути Даниэль прижалась лицом к окну и заплакала. Она плакала открыто и горько.

Хлои никогда не видела, чтобы сестра так ярко выражала эмоции. Она не знала, что делать, поэтому последовала сестринскому инстинкту и взяла Даниэль за руку.

Даниэль взяла ладонь Хлои и слегка сжала. Так они и ехали держась за руки. Хлои не могла не вспоминать о том, как семнадцать лет назад они точно также держались за руки на заднем сидении бабушкиной машины, пока тело их матери везли в морг, а отца – в тюрьму.

На секунду она почувствовала, что все повторилось и круг замкнулся. Она вернулась домой, пытаясь понять, почему умерла ее мать. Теперь у нее были ответы, и она надеялась, что сможет вырваться из этого круга.

Эпилог

5 месяцев спустя...

Хлои полагалось радоваться выпускному. Ей полагалось радоваться тому, что отныне она была не стажером, а настоящим агентом со значком, вести дела без инструктора и без набора специальных ограничений.

Но больше всего Хлои радовалась тому, что видит Даниэль. Ее сестра стояла среди почти трех тысяч зрителей, но, как всегда, каким-то образом умудрялась выделяться. Она начала отращивать волосы, и, хотя их фамильный светло-русый по-прежнему прятался под черной краской, Даниэль выглядела копией матери. Она поймала взгляд сестры и помахала ей. Хлои помазала в ответ, безуспешно пытаясь вспомнить, когда еще она чувствовала такую любовь и поддержку сестры.

На сцене договорили вступительную речь, и по открытому двору прокатилась не слишком громкая овация. Вся церемония вручения дипломов казалась Хлои немного чересчур формальной, но когда к микрофону вышел ведущий и объявил: «А теперь приглашаются выпускники Школы оперативного реагирования...», она почувствовала себя вдохновленной школьницей, которой не терпелось вырваться в большой мир.

Список будущих оперативников был недлинным, Хлои вызвали шестнадцатой по счету. Она встала и пошла на сцену, и в голове у нее мелькали события, которые привели ее сюда.

В этот момент она вспоминала не Петерсона, закрывавшего дверь машины за Аланом Шортом, и не многочисленные комплименты Грина. Она вспоминала, как Даниэль плакала на пассажирском сидении. Это было *после* того, как дело закрыли, после того, как они получили все ответы о смерти матери, и это был пример того, как даже в конце истории не всегда удается поставить точку.

Что-то оставалось с ними навсегда, и за прошедшие пять месяцев они с Даниэль с этим смирились.

И все же, когда Хлои спускалась со сцены с дипломом в руках, она знала, что иногда лучший способ покончить с прошлым – это начать что-то новое и смотреть в будущее. Она не верила, что жизнь можно начать с чистого листа, но верила, что с должным старанием можно освободиться из оков демонов прошлого.

По пути на место она заметила агента Грина, сидевшего рядом со сценой с другими агентами и инструкторами. Когда их взгляды встретились, на его лице было написано столько гордости, что Хлои почувствовала, будто у нее наконец-то появился отец, считавший ее достойной дочерью.

Конечно, она не знала, как это бывает на самом деле, но не мучилась от этого. Почти никогда. В конце концов, у нее начиналась новая жизнь. Она потеряла родителей, жениха и чуть не потеряла сестру, но ей снова было к чему стремиться.

Быть может, ее будущее принесет ей больше счастья. Быть может, ее ждет то, о чем она не могла даже мечтать, и что затмит ее мучительное прошлое.

Она оглянулась на Даниэль, которая по-прежнему улыбалась и махала ей, и будущее показалось ей светлым и достижимым, как никогда.

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ

(Загадки Хлои Фэйн – Психологический детектив – Книга 2)

«Шедевр детективного триллера. Блейк Пирс проделал великолепную работу, раскрывая психологию персонажей настолько точно, что мы будто оказываемся у них в голове, сопереживаем их страхам и радуемся успехам. Полная неожиданных поворотов, эта книга не даст вам уснуть до последней страницы».

– *Books and Movie Reviews, Роберто Маттос (о книге «Когда она ушла»)*

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Загадки Хлои Фэйн) это вторая книга в новой серии психологических детективов от автора бестселлеров Блек Пирс, чей бестселлер №1 «Когда она ушла» (Книга №1) (бесплатное скачивание) получил свыше 1000 оценок «пять звезд».

Агент команды криминалистов ФБР, Хлои Фэйн, 27, не успев прийти в себя от темных тайн своего прошлого, получает свое первое дело: убийство няни во внешне благополучном пригороде.

Все глубже погружаясь в мир секретов, супружеских измен и повального притворства, Хлои быстро осознает, что виновным может быть кто-угодно – а может, и все сразу. В то же время ей приходится бороться с собственными демонами и распутывать клубки тайн своей

семьи. Отец Хлои по-прежнему в тюрьме, а ее новые открытия могут разрушить ее карьеру еще до того, как та успеет начаться.

Эмоционально обусловленная психологическая напряженность со многослойными персонажами, атмосферой небольшого городка и будоражащим сердце саспенсом, СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ – это книга № 2 в захватывающей новой серии, которая заставит вас перелистывать страницы до поздней ночи.

Книга №3 в серии ХЛОИ ФАЙН теперь также доступна для предварительного заказа.

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ

(Загадки Хлои Файн – Психологический детектив – Книга 2)

Знаете ли вы, что я написал много романов в детективном жанре? Если вы еще не прочили все мои серии, нажмите изображение ниже, чтобы загрузить первые книги!

Блейк Пирс

Блейк Пирс является автором серии бестселлеров "Загадки РАЙЛИ ПЕЙДЖ", которая включает в себя тринадцать книг (и продолжается). Блейк Пирс также является автором серии "Загадки МАККЕНЗИ УАЙТ", состоящей из девяти книг (и продолжается); серии "Загадки ЭЙВЕРИ БЛЭК", состоящей из шести книг (и продолжается) и серии "Загадки КЭРИ ЛОКК", состоящей из пяти книг. Новые серии включают в себя «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ» (две книги, продолжается), «Загадки КЕЙТ УАЙЗ» (две книги, продолжается), и «Психологический детектив ХЛОИ ФАЙН» (две книги, продолжается).

Заядлая читательница и фанатка детективного жанра, Блейк любит читать ваши письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить сайт www.blakepierseauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться на связи.

КНИГИ БЛЕЙК ПИРС

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН

ПО СОСЕДСТВУ (книга №1)

СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

НАБЛЮДАЯ (книга №1)

ВЫЖИДАЯ (книга №2)

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга №4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга №5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга №6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (книга №7)

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (книга №8)

КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (книга №9)

КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (книга №10)

КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ (книга №11)

КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА (книга №12)
КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (книга №13)

ДЕТЕКТИВ МАКЕНЗИ УАЙТ

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЕТ (книга №1)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (книга №2)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВОЗЖЕЛАЕТ (книга №3)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВОЗЬМЕТ (книга №4)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОТРЕБУЕТ (книга №5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЧУВСТВУЕТ (книга №6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (книга №7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЕТ ОХОТУ (книга №8)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ОБМАНЕТ (книга №9)

ДЕТЕКТИВ ЭЙВЕРИ БЛЭК

ПРИЧИНА ДЛЯ УБИЙСТВА (книга №1)
ПРИЧИНА ДЛЯ БЕГСТВА (книга №2)
ПРИЧИНА ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (книга №3)
ПРИЧИНА ДЛЯ СТРАХА (книга №4)
ПРИЧИНА ДЛЯ СПАСЕНИЯ (книга №5)
ПРИЧИНА ДЛЯ ОТЧАЯНИЯ (книга №6)

ДЕТЕКТИВ КЕРИ ЛОК

СЛЕДЫ СМЕРТИ (книга №1)
СЛЕДЫ УБИЙСТВА (книга №2)
СЛЕДЫ ЗЛА (книга №3)
СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (книга №4)
СЛЕДЫ НАДЕЖДЫ (книга №5)